

ПРИЛОЖЕНИЕ

BASILIUS LATYSCHEV
SCYTHICA ET CAUCASICA

В. В. ЛАТЫШЕВ
ИЗВЕСТИЯ
ДРЕВНИХ ПИСАТЕЛЕЙ
О СКИФИИ И КАВКАЗЕ
ДОПОЛНЕНИЯ

В. В. Латышев

ИЗВЕСТИЯ ДРЕВНИХ ПИСАТЕЛЕЙ О СКИФИИ И КАВКАЗЕ

ДОПОЛНЕНИЯ¹

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГРЕЧЕСКИЕ ПИСАТЕЛИ

ГОМЕР

(См. ВДИ, 1947, № 1, стр. 280)

ОДИССЕЯ

(ΟΔΥΣΣΕΙΑ)

[Текст: Гомер, *Odissey*, ed. T. W. Allen, «Oxford Classical Texts» 1910; Номеरи *Odyssea*. Edidit Guilelmus Dindorf. Editio quinta correctio, quam curavit C. Hentze. Pars I: *Odysseae I—XII*. Editio stereotypa. Lipsiae in aedibus B. G. Teubneri, 1912. Русский перевод: Гомер, *Одиссея* (перевод В. А. Жуковского), Л., 1935].

IX, 29—32. Или меня там не удерживала Калипсо², божественная из богинь, в своей высокой пещере³, желавшая, чтобы я стал ее мужем, так же как и Кирка удерживала в чертогах, коварная жительница Эзи, желавшая, чтобы я стал ее мужем.

¹ [В отдел «Дополнения» вошли тексты, случайно не попавшие в издание В. В. Латышева или впервые опубликованные после выхода в свет его свода. Подбор и перевод отрывков сделан С. П. Кондратьевым, А. Я. Абрамовичем и другими. Общая редакция принадлежит О. В. Кудрявцеву].

² [Нахождение Калипсо в одном контексте с Киркой, владычицей острова Эзи на Кавказе, делает весьма вероятной ее черноморскую локализацию по милетской версии аргонавтики и Одиссея перипила, в связи с чем выражение ὄμφαλος θαλάσσης (Ном., Od., I, 50) — местонахождение мифического острова Огигии — может быть истолковано как пункт замыкающий пространство известного грекам восточного морского пути и, таким образом, предположительно идентичный с островом Ээй].

³ [Пещера Калипсо указывает на хтонический характер этой богини и роднит ее тем самым с другими женскими божествами плодородия круга Кибелы, местом пребывания которых являлись пещеры; таковы скинфская Ехидна у Нег., IV, 9, фанагорийская Апатура у Страбо, XI, 2, 10].

СХОЛИИ

К «ИЛИАДЕ» ГОМЕРА

(См. ВДИ, 1947, № 1, стр. 284)

[Текст: Anecdota Graeca e codd. manuscriptis bibliothecae regiae Parisiensis, ed. I. A. Gramer, 4 тома, Охон., 1839—1841].

I, 418. Хорошего же ничего ты [т. е. Калхант] не сказал и не сделал]. Отсюда новейшие писатели рассказывают, что когда эллины собрались в Авлиде, городе Беотии, и задержались здесь вследствие невозможности плыть дальше, Калхант-прорицатель изрёк, что они не могут отплыть в Илион иначе, как если Агамемнон принесет в жертву Артемиде свою дочь Ифигению, так как он убил священную козу, вскармливаемую в ее [Артемиды] роще, и к тому же, похвавляясь, сказал, что сама Артемида не застрелила бы ее так метко. Когда же Агамемнон вследствие крайней необходимости поставил девушку перед жертвенником, говорят, богиня, сжалившись и поставив вместо девушки лань, спасла ее, а девушка была послана к таврам в Скифию в святилище богини, о чём говорит история у многих из новейших писателей и у Дикуса, написавшего «Троянские дела».

СХОЛИИ

К «ОДИССЕЕ»

(См. ВДИ, 1947, № 1, стр. 285)

[Текст: Scholia Graeca in Homeri Odysseam ex codicibus aucta et emendata edidit Guilelmus Dindorfius, Oxonii: e typographio academico. Tomus II, 1855].

XII, 69 ... И вот, увидев этого Финея, спутники Язона стали просить сообщить им, как должно проплыть через скалы, называемые Планктами. Он же сказал, что ответит им, если они заставят гарпий отказаться от нападений на него. Заключив же соглашение, они сообщают ему, что они сделают это. Он же спрашивает у них, какую скорость может иметь «Арго». Когда же они сказали, он приказал выпустить дикую голубку вдоль линии столкновения скал и, если она будет захвачена ими посередине, не плыть; если же спасется, тогда решиться на плавание. Они же, слыша это, так и делают. Так как у голубки был захвачен только край ее хвоста, они прибавляют Арго на два¹ ... [Сим] плегады, сходящиеся скалы, отламывают кусок корабля, сами же моряки спасаются. Бореады же, Зет и Калаис, отгоняют гарпий от яств Финея. И так продолжается путешествие в страну колхов. История же эта — у Асклепиада.

АБАРИС

[Под именем Абариса известны были в древности теологические и мифологические сочинения, перечисленные также ГераклидомPontийским (см. Piu t., Quom. ad poet. aud. deb., 4; FHG, II, 197).]

Текст: Die Fragmente der griechischen Historiker ... von Felix Jacoby. Erster Teil: Genealogie und Mythographie. Berlin, Weidmannsche Buchhandlung, 1923, стр. 258].

¹ [Повидимому, выпало кое-что, примерно «оргия украшения кормы и...». Оргий — мера длины, равная 1,85 м].

S u i d., s. v. "Αθαρίς: скиф, сын Севда¹. Написал же предсказания, называемые скифскими; и «Брак Гебра реки»; и «Очищения»; и «Теогонию» в прозе; и «Прибытие Аполлона к гипербореям» в метрической форме.

ГЕСИОД

(См. ВДИ, 1947, № 1, стр. 294)

Фр., см. Strabo, I, 2, 35 (см. ниже).

Фр., см. Strabo, VII, 3, 6 (см. ниже).

АЛКМАН

(См. ВДИ, 1947, № 1, стр. 297)

ПЕСЕН КНИГИ I И II

(ΜΕΛΩΝ Α³ ΚΑΙ Β³)

[Текст: Lyra Graeca being the Remains of all the Greek Lyric Poets from Eu-
melus to Timotheus excepting Pindar, newly edited and translated by J. M.
Edmonds, Late Fellow of Jesus College, Cambridge, I, L., 1922. Русский
перевод (частично): В. В. Вересаев, Эллинские поэты, 1929, стр. 211
и прим.]

Фр. 1 (стр. 54). Такова Гагесихора², красота которой спорит с красо-
той Агидо, как колаксайский конь состязается в беге с ибенским³.

Фр. 64 В. Рата, гора, цветущая лесом, лоно черной ночи⁴.

АЛКЕЙ

(См. ВДИ, 1947, № 1, стр. 297)

[Текст: Lyra Graeca, ed. J. M. Edmonds, I, 1922. Русский перево-
д: Алкей и Сафо (перевод В. И. Иванова), 1911; В. В. Вересаев,
Эллинские поэты, 1929].

¹ [Скифом называет Абариса также и Гимерий (Огг., 25; ВДИ, 1948, № 3,
стр. 248), в то время как по более распространенным представлениям, он — фракиец.
Имя его мифического отца, несомненно, героического происхождения; это имя (в фор-
ме Севт) носили многие фракийские племенные вожди и династы].

² [Гагесихора — руководительница хора и танца; Агидо названа в тексте пар-
тения ее «сестрой». Речь идет, очевидно, о культовом фиасе дев, исполнявшем песни
и танцы в честь Артемиды. Эти религиозные действия имели «амазонический» ха-
рактер. Если эпитет амазонок πολύσκαρφος (Н о м., II, 814) происходит из подоб-
ных культовых действий, то из представления об амазонообразном характере Гаге-
сихоры и ее фиаса проистекают сопоставления ее и ее спутниц с состязающимися в беге
конями].

³ [«Колаксайский» обозначает здесь, повидимому, «скифский» и должно быть
сопоставлено с именем Колаксая, младшего сына первого скифского человека Тарги-
тая, чем подтверждается лишний раз происхождение приводимых у Н е г., IV, 5,
легендарных имен скифской генеалогии из племенных наименований. Имя «Колаксай»
не может быть оторвано от засвидетельствованных для Кавказа племенных наимено-
ваний: «кораксы», «колы», «колхи» (Н е с., фрр. 185—186), равно как и от того наиме-
нования, которое Г е р о д о т распространяет на всех скифов — сколоты (IV, 6), произ-
водя его от некоего царского имени, несомненно, близкого, если не идентичного, имени
Колаксая. Имя «Сколоты» в иранизированной форме «Сколопиты» дошло через С и г т.,
II, 4. Что касается ибенского коня, то, по мнению H. Diels'a, Alkmans Parthe-
ne p., «Hermes», XXXI, 3, 1896, стр. 339—374, речь идет о породе лидийских лошадей].

⁴ [Наименование Рипейских гор, сопоставляющееся с Рифатом Библии [Gen.,
X, 3] и горами Рафа «Книги юбилеев» (Iub., VIII), прилагалось в древности первона-
чально к Кавказу, который помещался где-то на севере и уже в VII в., как показывает,
в частности, этот отрывок (ср. Н о м., Od., X, 77 сл.), мыслился как край долгих
ночей].

ПЕСНИ

(МЕЛАИ)

I, 1. О, владыка Аполлон, дитя великого Дия, которого отец украсил при рождении золотой митрой и черепаховой лирой, дав кроме того колесницу, запряженную лебедями, послал в Дельфы..., чтобы ты² пророчество-вал справедливость и правду в Элладе; ты же поднялся на колесницу и приказал лебедям лететь к гиперборам; в Дельфах же между тем, когда услыхали об этом, сложив пеан с *аккомпанементом на флейтах и танцами юношей у треножников*, умоляли тебя прийти от гиперботов; ты же це-лый год чинил там суд; когда же настало время и дельфийским тренож-никам зазвучать, снова ты приказал лебедям лететь оттуда. Было лето и лета средина, когда ты опять пришел из гиперботов¹...

АНАКРЕОНТ

(См. ВДИ, 1947, № 1, стр. 298)

[Текст: Bergk, Poetae Lyrici Graeci, III⁵, 1900, стр. 253—295; Lyra Graeca, ed. J. M. Edmonds, II, 1931, стр. 186. Русский перевод: Песни Анакреонта. Перевод с примечаниями А. Баженова, М., 1861; Стихотворения Анакреона (перевод В. И. Водовозова), 1888].

ЯМБЫ

(IAMBOI)

IV, фр. 97 (Athēn., XII, 533a). Прежде он ходил в керберийском башлыке (*κερβερίῳ χαλύμιατ' ἐσφηκωμένα*)², с деревянными подвесками в ушах и с косматой шкурой вокруг ребер³...

¹ Культ Аполлона Гиперборейского в Дельфах свидетельствуется этим гимном, так же как он свидетельствуется многими другими текстами на Делосе, где он, несомненно, был еще более популярен, что нашло свое отражение в легенде о гиперборейских дарах, переданной ранее всего Геродотом (IV, 33 сл.). Что касается самой легенды о путешествии Аполлона к гипербореям, то древность ее удостоверяется археологическими находками в так называемой могиле (*σῆμα*) гиперборейских дев на острове Делосе позднемиценской керамике (Ch. Picard, La route des processions hyperboréennes etc., RHR, 1946, №№ 1—3, стр. 96 сл.) и изображением на одном ритуальном перстне с острова Крита (G. Giotz, La civilisation égéenne, 1924, стр. 293, рис. 47) летящей мужской фигуры со стрелой в руке, отождествляемой с Абарисом — гиперборейским жрецом и двойником Аполлона, облетевшим, по преданию, со стрелой Аполлона весь мир (Негр., IV, 36). Легенда об Аполлоне, пребывающем в стране гипербореев (т. е. на севере) и возвращающемся оттуда летом, находит свое объяснение, в конечном счете, из сезонных культов солярных божеств плодородия (см. Д. Фрезер, Золотая ветвь, III, 1928, стр. 25 сл.).

² [Понятие «керберийский» в точности соответствует понятию «киммерийский» в его отвлеченному мифико-географическом значении. Киммерийцы-керберийцы (от Кербера — трехголового пса, стража Аида) — люди, живущие у порога загробного царства, засвидетельствованы древними схолиями к Ном., Od., XI, 14. Киммерийский (скифский) башлыкообразный головной убор засвидетельствован в греческом искусстве и ранее всего на одном из клазоменских саркофагов].

³ [Быть может, имеются в виду известные в археологии деревянные украшения, покрытые, в виде аппликации, тонкими листьями драгоценных металлов, находимые как на территории Европейской Скифии, так и в Сибири. См. И. И. Толстой и П. Н. Кондаков, Русские древности в памятниках искусства, II, 1889, стр. 93, рис. 81; 90].

СИМОНИД

[Один из наиболее знаменитых лирических поэтов Греции, родился в 556 г. до н. э. на острове Кеосе, умер в 467 г. в Сиракузах, где он жил последние годы своей жизни при дворе Гиерона. Упражняясь в различных лирических жанрах, он был весьма популярен своими политическими эпиграммами, в частности, на события эпохи греко-персидских войн. См. С. И. Радциг, История древнегреческой литературы, 1940, стр. 112 сл.; «История греческой литературы» (под редакцией С. И. Соболевского и других), I, 1946, стр. 252—256; И. М. Тронский, История античной литературы, 1947, стр. 89 сл.; А. Семенов, Симонид Кеосский, его жизнь и поэзия, 1903].

ГИМНЫ

(YMNOI)

[Текст: *Ἐτυμολογικὸν τὸ μέγα ἦγουν ἡ μεγάλη γραμματική.* Etymologicon Magnum seu magnum grammaticae penu in quo et originum et analogiae doctrina ex veterum sententia copiosissime proponitur historiae item et antiquitatis monumenta passim attinguntur superiorum editionum variorumque auctorum collatione a multis ac foldis mendis repurgatum perpetuis notis illustratum ultimissimisque indicibus verborum rerum atque auctorum numero pene infinitorum nunc recens adactum opera Friderici Syburgi veterani. Editio nova correctior. Lipsiae, apud Io. Aug. Gottl. Weigel, 1816. Litteris Fr. Chr. Dürrii; Lyra Graeca, ed. by J. M. Edmonds, II, 1931, стр. 271 сл. Русский перевод: В. В. Вересаев, Эллинские поэты, 1925; пр. вышеуказанную книгу А. Семенова].

1. К ПОСЕЙДОНУ

Фр. 2 (Et. Magn., 597, 14). Νάχη значит козья шкура; κωδία и κώδιον — овечья (προβάτιον). Поэтому то, которое у колхов, не должно называться νάχος. Симонид, следовательно, говорит неправильно νάχος¹.

ЭПИГРАММА

(ЕПИГРАММА)

[Текст: The Greek Anthology with Engl. Transl. by W. R. Paton, II, L., 1939, стр. 263, № 496].

Высокая Герания², злая скала, захотела, чтобы ты из далекой скифской земли взглянул на Истр и на глубокий Танаис; чтобы ты не жил близ волн Скиронского моря (*Σκιρωνικὸν οὖθμα θαλάσσης*)³ и у снежных ущелий Метуриады⁴. И вот он в море, твой холодный труп, а пустая могила оплакивает его горький путь.

ГЕКАТЕЙ МИЛЕТСКИЙ

(См. ВДИ, 1947, № 1, стр. 298)

[Текст: Jacoby, FGH, I, 30—31].

¹ [Ср., однако, Pind., Pyth., IV, 68 (а также Нег., II, 42), где νάχος κριός употребляется именно применительно к золотому руну].

² [Горная гряда, отроги Киферона в Мегариде].

³ [У Скиронского прохода (*Σκιρωνίς οὖθς*) на восточном берегу Мегариды, где известны также Скиронские скалы (*Σκιρωνίδες πέτραι*)].

⁴ [Под этим именем (*Μεθουριάδες*) известна группа мелких островов в Мегарском заливе. Ср. Plin., NH, IV, 57].

ЗЕМЛЕОПИСАНИЕ

(ПЕРИОДОС ГНЕ)

Фр. 163 *extr.* (Jac., 197; Атт. Марс., XXII, 8, 13).

Два же Боспора, по расположению находящиеся друг против друга, Фракийский и Киммерийский, образуют оконечности лука, и с той и с другой стороны узкие¹. Фр. 194 (Jac., 201; Стерн. Вуз., с. v. *Τείρια*) Тирии: город левкосиров². Гекатей в описании Азии.

[ГЕРАКЛИТ ЭФЕССКИЙ]

[Крупнейший представитель древнегреческого стихийного материализма и один из основоположников диалектики. Время его жизни относится к концу VI и началу V в. до н. э. По своему происхождению и политическим убеждениям — аристократ и резкий противник демократии. Основное его сочинение *Περὶ φύσεως* («О природе») дошло только во фрагментах. Гераклиту приписывается ряд писем, которые в действительности являются позднейшей фальсификацией.]

Текст: *Epistolographi Graeci ed. R. Hergéler*, Parisiis, 1873. См. также Jacob Вегаус, *Die Heraklitischen Briefe*, Berlin, 1869; E. Wellmann, *Heracleitos*, 10, RE, VIII, 1913, стр. 504; С. И. Радциг, ИДЛ, 127—130; И. М. Троцкий, ИАЛ, 95].

ПИСЬМО 9. ТОМУ ЖЕ [ГЕРМОДОРУ]

11—14. .... И кто бы ни пришел в Лаконию — скиф, трибалл, пафлаго-нец или человек из страны, не имеющей никакого имени,— с целью подчиниться суровому учению Ликурга, он становится лаконцем.

ЭСХИЛ

(См. ВДИ, 1947, № 1, стр. 302)

[Текст: Αἴσχυλος καὶ Σοφοκλῆς. Aeschylus et Sophoclis tragodiae et fragmenta. Graece et Latine cum indicibus. Parisiis, editore Ambrosio Firmin Didot, Instituti Regiae Franciae Typographo, Via Jacob, 56; 1842; Aeschylus, ed. A. Sidiwick, Bibl. Oxoniens., 1908; Aeschylus, Tragoedie. Recensuit U. von Wilamowitz-Moellendorff, 1913. Русский перевод: Эсхил, Трагедии, 1937].

СЕМЕРО ПРОТИВ ФИВ

(ΕΠΤΑ ΕΠΙ ΘΗΒΑΣ)

727—730: Пусть же определит жребий чужестранец-халиб³, посе-

¹ [Из сопоставления двух Босporов, как оконечностей лука, явствует, что для Гекатея Черное море простиралось в широтном направлении между Константинопольским (Босфором) и Керченским проливом, который представлялся ему (или был пока зан на карте Анаксимандра) как восточная оконечность Понта].

² [Тирии сопоставляются Ясовой (FGH, II, 356) с Сопирой Плиния (NH, VI, 10), названной последним в числе пяти пунктов амазонского царства в Темисире].

³ [Локализация халибов в юго-восточном углу черноморского побережья, где их указывают авторы эллинистического-римского времени, в глубокой древности не была столь прочной, и это имя распространялось на кappадокийскую территорию, вплоть до реки Галиса, в самом названии которой слышится звук этого племенного наименования. Сюда же относится и гомеровская Алиба (Ном., II, 856), отождествляемая с областью халибов Страбоном (XII, 3, 20 и прим.). Эта часть кappадокийской территории еще в V в. до н. э. нередко относилась к Колхиде (Хеп., Анак., V, 3, 2), стало быть, и к Скифии, вследствие чего Эсхил и именует халибов скипами].

ленец, происходящий от скифов, острый распорядитель добром — безжалостное железо...¹

ПРОМЕТЕЙ ОСВОБОЖДАЕМЫЙ

(ПРОМНӨЕУΣ ΑΥΟΜΕΝΟΣ)

Фр. 196, см. S t e r p h. Byz., s. v. Ἀβιοτ.

Фр. 197, см. схол. к A r o l l. R h o d., IV, 284.

Фр. 198, см. S t r a b o, VII, 3, 7.

БАКХИЛИД

[Знаменитый лирический поэт, живший в первой половине V в. до н. э., родившийся на острове Кеосе, но значительную часть своей жизни проведший при дворе Гиерона Сиракузского, где он вместе с Пиндаром и Симонидом выступал в качестве автора од, дифирамбов, гимнов, пеанов и эпиграмм. См. о нем С. И. Радциг, ИДЛ 123—125; ИГЛ, I, 269—272; И. М. Тронский, ИАЛ, 93; Ф. Ф. Зелинский, Из жизни идей, I³, 1916, 53 сл.; Б. Фармаковский, Бакхилид и аттическое искусство V века, ЖМНП, CCCXVI, 1898, март — апрель, стр. 28—48; CCCXVII, 1898, май — июнь, стр. 49—53.]

Текст: B a c c h y l i d i s carmina cum fragmentis post Fridericum B l a s s et Guilelmum S u e s s quintum edidit Bruno S n e l l. Lipsiae in aedibus B. G. Teubneri, 1934; Lyra Graeca, ed. by J. M. E d m o n d s, III, 1945, стр. 137 сл.].

ПОБЕДНЫЕ ОДЫ

(ΕΠΙΝΙΚΟΙ)

III. ГИЕРОНУ СИРАКУЗСКОМУ, ПОБЕДИТЕЛЮ В КОННЫХ СОСТАЗАНИЯХ, ОЛИМПИЙСКАЯ,

58—62. Тогда Далогене[с² Апо]лон принял гиперборейского старца с его легконогими дочерьми³ и дал ему приют за благочестие и за величайшие из человеческих дары⁴, присланные им славному Дельфийскому оракулу.

СОФОКЛ

(См. ВДИ, 1947, № 1, стр. 314)

КОЛХИДЯНКИ

(ΚΟΛΧΙΔΕΣ)

Фр., 319, см. схол. к A r o l l. R h o d., IV, 228.

Фр. 326, см. A t h e n., II, 70a.

¹ [Слава халибов как изобретателей железа (и стали) и превосходных кузнецов распространялась на скифов вообще. Ср. в этой связи отрывок из Гелланика (ВДИ, 1947, № 1, стр. 315), называющего скифского царя Саневна изобретателем железного оружия. Употребление имени «халиб» в качестве нарицательного для обозначения железа и стали характерно и для других поэтов (см. Е и г., Alc., 112).]

² [Рожденный на Делосе].

³ [Г е р о д о т (IV, 33 сл.) называет имена гиперборейских дев — посланниц на остров Делос; в качестве сопровождавших их упоминаются некие перфереи (περφερέες — «передатчики») в числе пяти, от которых, может быть, происходит и самое имя гипербореев. Известен также куль Гермеса Перферея в Эне на фракийском берегу (см. Р. Оху., XVII, 2171), находящийся в несомненной связи с культом Аполлона Гиперборейского. Гиперборейский старец, которого, может быть, следует сопоставить с мифическим жрецом Аполлона Абарисом, гипербореем или скифом, нигде более не засвидетельствован, и в этом отношении традиция мифа, сохраненная Бакхилидом, уникальна].

⁴ [Мистические дары гипербореев Аполлону Делосскому, завернутые в пшеничные колосья (Н е г., IV, 33), были приносимы, по свидетельству Геродота, многократно. Легенда эта лежала в основе храмового ритуала принесения Аполлону начатков плодов нового урожая].

ЭНОМАЙ

(ΟΙΝΟΜΑΟΣ)

[Текст: Tragicorum Graecorum fragmenta iterum edidit A. Nauck, Lips., 1889. Русский перевод: Софокл, Драмы, III, 1914 (перевод Ф. Ф. Зелинского), стр. 256].

Фр. 432 (Athene, IX, 410c; см. Hesych., s. v. Σκυθιστιχειρόμαχτρον)... по-скифски волосы содрав на утиральник¹...

ПАСТУХИ

(ΠΟΙΜΕΝΕΣ)

[Текст: Αἴσχυλος καὶ Σοφοκλῆς. Aeschylus et Sophocles tragoeiae et fragmenta. Graece et Latine cum indicibus. Parisiis, editore Ambrosio Firmin Didot, Instituti Regii Franciae Typographo, Via Jacob, 56, 1842; Nauck, TGF²; Русский перевод: Софокл, Драмы, III, 1914 (перевод Ф. Ф. Зелинского), стр. 288].

Фр. 462 (Athene, VII, 319b). Где зимует соседняя пеламида, близ живущая геллеспонтида², привычная летом боспориту, ибо здесь она часто встречается³.

СКИФЫ

(ΣΚΥΘΑΙ)

Фр., см. схол. к Аполл. Rhod., IV, 223.

ФЕНИКС

(ΦΟΙΝΙΞ)

[Текст: Αἴσχυλος καὶ Σοφοκλῆς. Aeschylus et Sophocles tragoeiae et fragmenta. Graece et Latine cum indicibus. Parisiis, editore Ambrosio Firmin Didot, Instituti Regii Franciae typographo, Via Jacob, 56, 1842; Nauck, TGF². Русский перевод: Софокл, Драмы, III, 1914 (перевод Ф. Ф. Зелинского), стр. 276—277].

Фр. 651 (Athene, II, 70a); шипы кинары⁴ всю землю заплели.

¹ [Отрывок относится к утраченной трагедии «Эномай», содержанием которой было умерщвление царем Писы Эномаэм женихов своей дочери Гипподамии. Скальпы сдирались с голов умерщвленных женихов. Об обычae скальпирования убитых врагов у скифов подробно сообщает Геродот (IV, 64), у которого, вероятно, Софокл и почерпнул об этом сведения. Характерная этнографическая черта — использование скальпов в качестве полотенец — отмечается также Геродотом, сообщающим в добавок, что эти утиральники скифы привязывали к конской уздечке].

² [Т. е. живущая в Геллеспонте].

³ [Совершенно такие же сведения, очевидно, хорошо известные заинтересованным вPontийской рыбе грекам, сообщают о пеламиде (крупная морская рыба, род тунца) Аристотель (Hist. an., VIII, 13); пеламида, в отличие от другой средиземноморской рыбы, не заходящей на лето в Понт Эвксинский, а выводящей малыков в Пропонтиде, подобно скумбрии и тунцам, проводит лето в Pontийских водах. Ср. о пеламиде также у Страбона, VII, 6, 2, который выводит эту рыбу в Понт из Меотиды, где, по его мнению, находится ее родина, и у Ксенократа, XXIV, 65, разделяющего мнение Страбона и считающего пеламиду одной из весьма вкусных рыб].

⁴ [О кинаре см. прим. к Athen., II, 70a].

ГЕЛЛАНИК

(См. ВДИ, 1947, № 1, стр. 315)

ВАРВАРСКИЕ ОБЫЧАИ

(ВАРВАРИКА НОМИЛА)

[Текст: Ясовой, FGH, I, 125].

Фр. 73 [Phot., сод. CLXVI (110a); Suid., s. v. Ζάμολξις; Et. Mag. n., 407, 45]. Бывший рабом у Пифагора, как говорит Геродот в четвертой книге¹, скиф², который, вернувшись, учил о том, что душа бессмертна. Мнaseй³ же говорит, что у гетов почитается Кронос и зовется Замолксисом. Гелланик же в «Варварских обычаях» говорит, что, став эллином, он [Замолксис] открыл таинства гетам, живущим во Фракии, и говорил, что ни он сам не умрет, ни те, что с ним, но получат всякие блага. Говоря же это, он одновременно строил себе подземное жилище. После этого он внезапно скрылся в него от фракийцев. Геты же его обожествили. На четвертый же год⁴ он является снова, и фракийцы ему во всем поверили. Они говорят, что Замолксис был рабом Пифагора, сына Миссарха, самосца⁵, и, будучи освобожден, умудрился тем, чему он [Пифагор] учил. Но, мне кажется, Замолксис жил много раньше Пифагора. Бессмертными же считают себя также теризы и кробизы⁶ и об умерших говорят, что они живут, подобно Замолксису, переселившись в другой мир, и это они считают приобщением к вечной истине. Умершему же, как переселившемуся в другой мир (*αῦθις ἥξοντος*), они приносят жертвы и совершают возлияния.

АТТИДА

(ΑΤΘΙΔΑ)

[Текст: Там же, стр. 145—146].

Фр. 167а, см. Pult., Thes., 27 (см. ниже).

Фр. 167, см. Tzetz., к Lycophr., Alex., 1332 (см. ниже).

Фр. 167с (Tzetz., Posthom., стр. 7 Schi.). Назад [из-под Трои] обращены были в бегство женщины [т. е. амазонки], матери скиfov... Из историков Гелланик говорит: когда в древности Киммерийский Боспор замерз, перейдя через него, пришло многочисленное войско амазонок⁷, с золотыми щитами, с серебряными топорами, женское, жадное до мужей, убивавшее рождающихся мальчиков. Измерило же оно на большое расстояние лицо земли и зашумело грохотом битв. Вот как говорит Гелланик, которому Лесбос отчизна.

¹ [Нег., IV, 95].

² [Обычно гет, скиф] Замолксис назван, несомненно, в расширительном смысле, поскольку фракийские племена в глубокой древности ассоциировались в силу смутности географических представлений со скифскими. Ср. Нег., IV, 95].

³ [Mnas., Per., V. Другие фрагменты из этого сочинения см. ВДИ, 1947, № 3, стр. 298].

⁴ [О трехлетнем пребывании Замолксиса под землей см. Нег., IV, 95, где эта же самая версия излагается более подробно].

⁵ [Ср. Нег., IV, 95].

⁶ [Фракийские племена на нижнем Дунае, вероятно, родственные или идентичные трибаллам. О кробизах см. Нег., фр. 318 (FGH, I, 388); P. - Symm., 746; Stab., VII, 5, 13].

⁷ [Речь идет о походе амазонок в Аттику на выручку плененной Тезеем царицы амазонок Ипполиты или Антионы (см. выше Pult., Thes., 27)].

ФЕРЕКИД ЛЕРИЙСКИЙ

(См. ВДИ, 1947, № 1, стр. 316)

ТЕОГОНИЯ

(ΘΕΟΓΟΝΙΑ)

Фр. 32а, см. схол. к Аполл. Rhod., IV, 223.

Фр. 32б, см. схол. к Аполл. Rhod., IV, 228.

Фр. 32с, см. схол. к Еур., Med., 167.

ДЕМОКРИТ

[Демокрит из Абдеры, известный греческий философ, живший в V в. до н. э. Его интересы распространялись на все области знания. Он занимался не только естествознанием, математикой и астрономией, но также лингвистикой, географическими и историческими науками. См. И. М. Троенский, ИАЛ, 100; С. Я. Лурье, Очерки по истории античной науки, 1947, стр. 129 сл.; он же, Демокрит, 1937. А. О. Маковельский, Древнегреческие атомисты, 1946].

Фр. 150а, см. Аел., De an., VI, 60.

ГЕРОДОТ

(См. ВДИ, 1947, № 2, стр. 249)

[Текст: Него доти Historiae. Recognovit brevique adnotatione critica instruxit Carolus Hude, Scholae publicae Fredericoburgensis rector Soc. Reg. Danicae S. Tomus prior. Oxonii: e typographeo Clarendoniano. Русский перевод: Геродот, История (перевод Ф. Ф. Мищенка), I—II², 1888].

ИСТОРИИ

(ΙΣΤΟΡΙΑ)

IV, 33. Гораздо более говорят о них [т. е. о гипербореях] делосцы, сообщающие¹, что священные дары, завернутые в пшеничную солому, приносятся из гипербореев к скифам; от скифов же уже каждый соседний народ, приняв их, несет всякий раз дальше на запад до Адрии; отсюда же эти дары, пересыпаемые вперед к югу, принимают первыми из эллинов додонцы, отсюда же дары спускаются к Мелийскому заливу и направляются на Эвбею; там святыню пересыпают из города в город до Кариста, на пути же от нее² минуют остров Андрос; ибо каристийцы—де доставляют ее на остров Тенос, теносцы же на Делос. Таким образом, как говорят, прибывает ныне на Делос эта святыня³, первоначально же гипербореи

¹ [Геродот (IV, 39) указывает на то, что обычай употребления пшеничной соломы при жертвоприношениях известен ему в культе фракийской Артемиды. Обстоятельство это не может быть не поставлено в связь с тем, что могила гиперборейских посланниц на Делос находилась в ограде именно храма Артемиды (Негр., IV, 34), а это, в свою очередь, указывает на близость культа Аиоллона Гиперборейского к культу фракийской и скифской Артемиды-Афродиты, как божества плодородия].

² Т. е. от Эвбеи.

³ [Начертанный Геродотом путь гиперборейских даров должен быть сопоставлен с тем, что о нем известно из Каллимаха (Ad Del., 275 сл.) и Павсания (I, 31, 2). Первый из них воспроизводит почти в точности маршрут Геродота, опуская лишь Адриатическое море, из чего следует заключить, что геродотово представление о гиперборейском пути представляет собой контаминацию двух версий, из которых одна локализует гипербореев в Скифии, другая же связывает их с североевропейскими племенами, сношения с которыми осуществлялись по реке По и по так называемому

послали для несения священных *даров* двух дев, которых делосцы называют Гиперохой и Лаодикой¹, вместе же с ними для безопасности гипербореи послали пятерых мужей из своих сограждан в качестве проводников, которых ныне называют перфереями²; они имеют на Делосе большие почести. Когда же отосланные гипербореями назад не возвратились, последние, испугавшись, как бы их всякий раз не постигала потеря отосланных, с того времени приносят священные дары завернутыми в пшеничную солому к пределам своей земли и поручают их соседям, приказывая пропроводить их от себя к другому народу. И они, препровождаемые таким образом, прибывают, как говорят, на Делос. Я же сам знаю сходный с этими священными *дарами* обряд, а именно: фракийские и пеонские женщины, когда приносят жертву царственной Артемиде, не обходятся при совершении священнодействий без пшеничной соломы.

ЭВРИПИД

(См. ВДИ, 1947, № 2, стр. 288)

ГИПСИИЛА

(ΥΨΙΠΥΛΗ)

[Текст: Die Fragmente der Vorsokratiker griechisch und deutsch von Hermann Diels. Fünfte Auflage, herausgegeben von Walther Kranz. Erster Band, 1934, Weidmannsche Buchhandlung, Berlin].

Фр. 64 (Р. Oxy., VI, № 852, фр. 64, стб. 2, стр. 70, Нунт; 66 Арина).

«Малому Истру» (ср. Zos., V, 29 и прим.); предметом этих сношений была торговля металлом, янтарем и т. д. Скифская версия гиперборейского маршрута побеждает окончательно у Павсания, передающего легенду, связанную с храмом Аполлона в аттических Прасиях. Этим обстоятельством лишь подчеркивается несомненность того, что в основе легенд о скифском маршруте гиперборейских даров лежат известия о реальных торговых путях и реальной торговле со Скифией, в особенности, о хлебной торговле Аттики с Причерноморьем в V—IV вв. до н. э. Павсаний, в частности, упоминает на этом пути Синопу — один из важнейших пунктов греческой черноморской торговли, придерживаясь в остальном так называемого перипла Аристея из Проконнеса, вероятно, лежащего в основе геродотова описания пути из Скифии к исседонам (Нег., IV, 21 сл.).

¹ [Это имена участниц второго посольства. Далее (IV, 35) Геродот называет участниц более древнего посольства от гипербореев на Делос: Аргу и Опис. В делосском гимне Каллимаха (Ad Del., 292 сл.) Опис обратилась в Упис, а Арга в Гекаэргу, к которым присоединяется еще Локсо, могущая быть сопоставленной с Лаодикой. Все они названы Каллимахом дочерьми Борея. Имена эти, подобно именам знаменитых амазонок, должны рассматриваться как имена локальных божеств плодородия, идентичных Артемиде-Афродите, с культом которой их и связывает легенда. Имя Лаодики засвидетельствовано в Херсонесе Таврическом (IOSPE, I², 431—432) в качестве имени гражданки, удостоенной при жизни значительных почестей и, вероятно, также имевшей (хотя и это не сказано в надписи) отношение к культу местной Девы-Артемиды. Ряд археологических свидетельств позволяет утверждать, что легенды и символика культа гиперборейского Аполлона были известны в Северном Причерноморье и что именно здесь надо искать начало мифического пути из гипербореев в Грецию. Имя Лаодики в Херсонесе тоже, повидимому, связано с гиперборейской легендой].

² [Это наименование, значение которого может быть ясно только из делосской культовой практики, может быть, послужило прототипом (в порядке этимологизации) и для самого имени гипербореев (см. O. Grusius, Hyperboraeer. B. Zur Deutung, «Ausführliches Lexicon der griechischen und römischen Mythologie» (Roscher), I, 2, 1909—1915, стр. 2830). Для выяснения происхождения этого имени, а также и связанного с ним культа, необходимо отметить также наличие Гермесса Перферея в Эне и месяца гиперберется на Крите и в Пантикапее (IOSPE, II, 42)].

Эв[н е ѹ]:¹ Арго привез меня и его в город колхов².
Гипп [и п и ла]; Всокрмленный моей грудью!...

СХОЛИИ К ЭВРИПИДУ

(См. ВДИ, 1947, № 2, стр. 291)

[Текст: Scholia in Euripidem collegit recensuit edidit Eduardus Schwarz. Volumen II: Scholia in Hippolytum Medeam Alcestin Andromacham Rhesum Troades. Berolini, Typis et impensis Georgii Reimer, 1891].

СХОЛИИ К «МЕДЕЕ»

(МНДЕИА)

167. О оте́й, о город, от которых я позволила себе увести, позорно убив своего брата]. Тимахид³, относясь легкомысленно ко всему, сообщает, что она говорит об Апсирте, хотя Эврипид ни здесь, ни в «Эгее» не назвал по имени Апсирта (Αψυρτον). Ферекид⁴ же называет его, ставя букву ξ. Дикайоген⁵ же в «Медее»⁶ называет его Метапонтием⁷. Одни говорят, что он был убит Медеей, другие же — аргонавтами. Леон же⁸, ретор, говорит, что он был не убит, а погублен ядом.

ГЕРОДОР ГЕРАКЛЕЙСКИЙ

(См. ВДИ, 1947, № 2, стр. 293)

АРГОНАВТИКА

(АРГОНАУТИКА)

Фр. 53, см. схол. к Аро 11. Rhod., IV, 86 (см. ниже).

АНТИФОНТ СОФИСТ

[Часто смешиваемый с Антифонтом — оратором из аттического Рампунта — Антифонт-софист жил в V в. до н. э. в Афинах и известен, по свидетельству Аристотеля (Diog. Laert., II, 46) и Ксенофонта (Мем., I, 6), как противник Сократа. Из его сочинений известны: «Истина» (Ἀλήθεια) в двух книгах, «О единомыслии» (Περὶ ὁμοίωσις), «Политическая речь» (Πολιτικός), «О значении снов» (Περὶ χρίσεως νείρων). См. С. Saupre, De Antiphonte sophista, 1867].

Фр. 46 [116B, 94S], см. Нагр., с.в. Μαχροκέφαλοι⁹.

¹ [Сын Язона и Гипсилиды, лемносской царицы, дочери Мирины, знаменитой предводительницы амазонок, и царя Тоанта (Ном., II, VII, 468)].

² [Из этих слов следует заключить, что по версии мифа, представленной в «Гипсилиде» Эврипила, Эвней сопровождал своего отца в Колхиду, в то время как более древняя традиция, представленная в эпосе, знает лишь о его подвигах в Троаде (Ном., II, XXI, 41; XXIII, 747). См. также примечания к этому фрагменту в Р. Оху., VI, № 852].

³ [О Тимахиде Родосском, авторе исторических и теологических сочинений, жившем в начале I в. до н. э., см. Ziegler, Timachidas, RE, VI A, 1936, стб. 1052 сл.].

⁴ [Ph. e. g., фр. 73].

⁵ [Трагик и дифирамбограф конца V в. до н. э.].

⁶ [TGF², стр. 775].

⁷ [Это же имя носит брат Медеи у киклограмма Дионисия (см. Dio d., IV, 45, 3), где он, кроме того, назван сыном Гекаты. Имя Αξυρτος, данное ему Ферекидом, представляет собой не более как искусственную этимологизацию, ср. Ясコву, FGH, стр. 401].

⁸ [Сын Леона из Византия, IV в. до н. э.; см. Leo, Orr., II].

⁹ [См. ВДИ, 1948, № 1, стр. 263].

ДИКАЙОГЕН

[Живший в V в. до н. э. и бывший современником известного трагика Агафона (447—400 гг. до н. э.), автор драматических сочинений и дифирамбов (см. схол. к А г i - s t o p h., Eccl., 1). Из его произведений упоминаются «Киприи» и «Медея» (схол. к Е u r., Med., 167). Сохранившиеся фрагменты собраны у Н а и с к'а, TGF², стр. 775 сл.].

Ф р., см. схол. к Е u r., Med., 167 (см. выше).

МЕДЕЯ

(ΜΔΕΙΑ)

ДВОЕРЕЧИЯ

(ΔΙΣΣΟΙ ΛΟΓΟΙ)

[Написанные на дорическом диалекте, они приписываются кому-либо из ранних софистов и рассматриваются как явление, предшествующее настоящему диалогу. Было высказано предположение, что они написаны Симоном, о котором мы читаем в «Письмах сократиков», или учеником Сократа Симмием. Их относят к 401 г. до н. э.]

Текст: Die Fragmente der Vorsokratiker. Griechisch und deutsch von Hermann D i e l s. Vierte Auflage. Abdruck der dritten mit Nachträgen, zweiter Band, Berlin, Weidmannsche Buchhandlung, 1922].

2. О ПРЕКРАСНОМ И ПОЗОРНОМ

(13) Скифы же считают прекрасным, если кто, убив мужа и ободрав голову, кожу с волосами возит, *повесив* впереди *на уздечку* лошади, череп же, позолотив или посеребрив *его*, пьет из него сам и делает возлияния богам; у эллинов же никто не захотел бы войти даже в дом к сделавшему подобное. (14) Массагеты же, убив своих родителей, поедают их и думают, что лучшей могилой является быть похороненным во *внутренностях* детей¹...

КСЕНОФОНТ

(См. ВДН. 1947, № 2, стр. 303 сл.)

[Текст: X e n o p h o n t i s Anabasis von R o h d a n z C a r n a t h, Weidm. 7. Aufl., 1903. Новое издание: X é n o p h o n, Anabase. Texte établi et traduit par P. M a s q u e g r a u, I—II, P., «Les belles lettres», 1930—1931. Русский перевод: Полное собрание сочинений Ксенофона, I: Анабазис (перевод Г. А. Янчевского), СПб., 1887].

ПОХОД КИРА

(ΚΥΡΟΥ ΑΝΑΒΑΣΙΣ)

VII, 5, 12. Тогда все согласились *на дальнейший поход* и выступили *вперед*², держась правою стороны Понта³, пошли через страну фракийцев, так называемых мелинофагов (*Μελινοφάγου*)⁴, и прибыли в Салмидесс⁵.

¹ [Ср. II ег., I, 216].

² [Речь идет о походе отряда под командованием Ксенофона по западному побережью Черного моря после службы у фракийского царя Севта в 400 г. до н. э.].

³ [При движении с севера на юг].

⁴ [Т. е. «просоедов»; племя, относимое к числу тинов (*Θυνοί*) и упомянутое также Теопомпом у S t e p h. В у., с. v. Μελινοφάγοι].

⁵ [Фракийский эмпорий на берегу Черного моря к югу от полуострова Тиниады (P o l., Geogr., III, 11, 4), на месте современного поселения Миция].

Здесь много кораблей, плывущих в Понт, прибивается к берегу и садится на мель, потому что мелководье распространяется на значительную часть моря¹. (13) Живущие здесь фракийцы поделили морской берег межевыми столбами, и каждый грабит те суда, которые море прибивает к его участку. Говорят даже, что до разделения берега много фракийцев при грабежах погибало от взаимного смертоубийства. (14) Здесь попадалось много лож, шкатулок, рукописных книг ($\betaι\betaλοι γεγραμμέναι$) и разных *других* товаров, какие только ни возят моряки в деревянных ящиках².

АСКЛЕПИАД ТРАГИЛИЙСКИЙ

ТРАГОДУМЕНЫ

(ΤΡΑΓΩΙΔΟΥΜΕΝΑ)

[Мифограф и автор Тραγῳδούμενα («О предмете трагедий») в шести книгах, Асклепиад из Трагила, был, по свидетельству Плуторха (Vit., X ог., 837с), учеником Исократа. Он не излагал содержания самих трагедий, но лишь пересказывал послужившие для них основанием мифы, привлекая к своему изложению данные древних мифографов, в частности Ферекида. В книге I названного сочинения речь шла об одном из Эолидов (см. F. J a c o b u, FGH, I, 484), в книге II — о путешествии аргonautов, а в книге VI — о событиях Троянской войны. См. U. W i l a m o w i t z - M ö l l e n d o r f f, *Analecta Euripidea*, Berg., 1875, стр. 181; сп. Wentzel, Asklepiades, RE, II, 1896, стб. 1628].

Фр. 31, см. схол. к Ном., Od., XII, 69 (см. выше).

ЭВГЕМЕР

[Известный философ, родом из Мессены (или Акраганта) в Сицилии, жил при дворе Кассандра Македонского (317—297 гг. до н. э.), путешествовал по его поручению в южных водах, результатом чего явилась его Τερψά ἐναγραφή («Священное писание»), представлявшая собой один из ранних образцов утопий; в ней шла речь об идеальном общественном строе на якобы открытом им острове Панхее и о богах, которых он толковал как героизированных и обоготворенных людей,— учение, известное из древности под именем эвгемеризма. См. С. Степанов, Эвгемер и эвгемеризм, «Сборник статей в честь С. Ф. Платонова», 1911, стр. 103—126].

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ

(ΙΕΡΑ ΑΝΑΓΡΑΦΗ)

Фр. 3, см. Diod., V, 42, 5 (см. ниже).

КАЛЛИМАХ

(См. ВДИ, 1947, № 3, стр. 261)

[Текст: The Oxyrhynchus Papyri, XVIII, ed. by E. L o t e l etc., L., 1941, стр. 61; 66. Русский перевод: Каллимах, Избранные гимны и эпиграммы.

¹ [Ср. у A e s c h ., Prom. vincit., 726 сл., подобную же характеристику Салмидесской бухты; ср. у P o l y b ., IV, 41, 2, описание опасностей, связанных с плаванием к югу от устья реки Истра из-за мелководья и отмелей].

² [Это чрезвычайно ценное и стоящее особняком свидетельство должно быть отнесено к северным берегам Понта. Ибо те корабли, которые гибли у Салмидесса, имели своей целью, несомненно, северные (а не южные) порты Черного моря. Данные эти подтверждаются археологическими находками в северочерноморских некрополях, где не редкость деревянные ложа, инкрустированные шкатулки и другие деревянные поделки, ввозившиеся из Греции и Малой Азии. В особенности же любопытно свидетельство в отношении манускриптов, которые также, следовательно, были предметом широкого ввоза в причерноморские греческие города].

граммы. С греческого перевел В. Алексеев с введением и примечаниями. СПб, 1899. Впрочем, данные отрывки в этом издании, разумеется, не учтены, как открытые позже].

ПРИЧИНЫ

(ΛΙΤΙΑΙ)

Р. Oxy., XVIII, № 2167, ф. р. 1 — упоминаются массагеты и макроны.
Р. Oxy., XVIII, № 2173 — упоминаются колхидянки (Κολχίδες ἡ Νειλωτοί).

ИСААКИЯ ИЛИ, СКОРЕЕ, ИОАННА ЦЕЦА ОБЪЯСНЕНИЕ К «КАССАНДРЕ» ЛИКОФРОНА

(ΙΣΛΑΚΙΟΥ ΜΑΛΛΟΝ ΔΕ ΙΩΑΝΝΟΥ ΤΟΥ ΤΖΕΤΖΟΥ ΕΙΣ ΔΥΚΟΥΡΟΝΟΣ
ΚΑΣΣΑΝΔΡΑΝ ΕΞΗΓΕΜΑ)

(См. ВДИ, 1947, № 3, стр. 266)

[Текст: *Lycophronis Chalcid. Cassandra... cum Isaaci vel potius Iohannis Tzetzae... studio et impensis Leop. Sebastiani, Romae, 1803; Ισαακίου και Ιωάννου τοῦ Τζέτζου σχόλιασις Δυκούρου.*

Lectionibus editionis Sebastianae variis in Lycophronis Alexandram praemissis et recensitis, ad supplendam et absolviendum edit. Reichardianam, e tribus codd. mss. Vitebergensibus quoque Cizensi nunc primum collatis emendavit, notis cum Georg. Frid. Thurylli zschii, tum suis illustravit, scholiis minoribus nondum editis auxit, commentarios Meursii et Potteri addidit, et indicibus instruxit uberrimis M. Christ. Gottfried Müller, rector scholae et biblioth. episcop. Cizensis praefectus, ac societatis Lat. Ienensis sodolis. Volumen secundum, Lipsiae, 1811, sumptibus F. C. G. Vogelii].

1332. Гелланик же Лесбосский говорит, что когда Киммерийский Боспор замерз, они [т. е. амазонки] перешли его и пошли на Аттику и, провоевав четыре месяца, были обращены в бегство. Причины же похода он не указывает¹.

ИСИЛЛ ЭПИДАВРСКИЙ²

[Поэт, государственный и религиозный деятель, родом из Боспора, живший в IV—III (или в III—II) вв. до н. э. Источником биографических сведений о нем является единственное дошедшее до нас его произведение — пеан в честь Аполлона и Асклепия, — начертанное на известковой плите, найденной близ храма Асклепия в Эпидавре и изданной IG, IV², 128. Хотя Исила, судя по его собственным словам, прибыл в Эпидавр еще молодым человеком, следует предполагать, что он сформировался в культурном отношении уже на Боспоре и что его культурный облик, вырисовывающийся из пеана Аполлону и Асклепию, в какой-то степени характерен для высших общественных слоев причерноморских колоний эллинистической эпохи, как и облик философа Биона Борисфенита (Diog. Laer. IV, 7). Оба эти выходца из Причерноморья, прославившиеся на почве Эллады, подобно другим причерноморцам — участникам общеэллинских празднеств и состязаний, отмеченным в эпиграфике, свидетельствуют о роли Причерноморья в общекультурной жизни Эллады. См. Ф. Ф. Соколов, Третье столетие до Р. Х., ЖМНП, 1886, июль, стр. 267 сл.= Труды Ф. Ф. Соколова, 1910, стр. 257 сл.; С. А. Жебелев, Пеан Исила, ДАН, 1929, стр. 193 сл.; Б. Н. Граков, Материалы по истории Скифии в греческих надписях]

¹ [Ликофон в упомянутом выше месте выставляет причиной похода амазонок в Аттику желание возвратить пояс их царицы Ипполиты, или Меланиппы, отнятый у нее, по преданию, Гераклом].

² Пеан Исила, который дошел в виде надписи, печатается здесь потому, что он представляет собой единственное уцелевшее до наших дней литературное произведение, написанное выходцем из Боспора].

Балканского полуострова и Малой Азии, ВДИ, 1939, стр. 280 сл., № 57; U. Williamowitz-Möllendorff, *Isylos von Epidavros*, «Philologische Untersuchungen», 1886, IX.

Текст и перевод: Б. Н. Граков, ВДИ, 1939, № 3, стр. 280 сл.].

ИСИЛЛ, СЫН СОКРАТА. ЭПИДАВРЕЦ,¹ ПОСВЯТИЛ АПОЛЛОНУ МАЛЕАТУ² И АСКЛАПИЮ³

(ΙΣΥΛΛΟΣ ΣΩΚΡΑΤΕΥΣ ΕΠΙΔΑΥΡΙΟΣ ΑΝΕΘΕΚΕ ΑΠΟΛΛΩΝΙ ΜΑΛΕΑΤΑΙ ΚΛΙ
ΑΣΚΛΑΠΙΩΙ)

V. Вот еще какое деяние своей благости показал ты, Асклапий, в те времена, когда Филипп вел войско на Спарту⁴, желая отнять царскую честь. К ним же Асклапий пришел на помощь из Эпидавра, почитая потомство Геракла, которое щадил и Зевс. Он тогда пришел, когда *этот* юноша пришел больной из Буспора (*Βούσπορος*)⁵. Ты встретил его приходящего, сия золотым оружием, Асклапий. Юноша, увидев тебя, молил, простирая руку, обращаясь навстречу к тебе с просительным словом: «Я пришел сюда за твоими дарами⁶, Асклапий Пеан, но сжался надо мной». Ты мне ясно сказал так: «Уповай: во-время для тебя я приду (но ты *оставайся* здесь), отвратив от лакедемонян тяжкую гибель за то, что они достойным образом сохраняют оракулы Феба, которые испросил и предписал *этому* городу Ликург». Так он отбыл в Спарту. Меня же мысль побудила пойти и возвестить лакедемонянам это чудо, все по точному порядку. Когда я возгласил об этом⁷, они выслушали спасительное предзнаменование, Асклапий, и *ты* их спас. Они, конечно, объявили во все-слушание, чтобы все тебя радушно принимали, называя *тебя* спасителем обширного Лакедемона. Это тебе, о самый лучший из богов, посвятил Исилл, чествуя твою благость, о правитель, так, как только подобает.

СХОЛИИ К АПОЛЛОННЬЕВУ «ПОХОДУ АРГОНАВТОВ»

(АРГОНАУТИКА)

(См. ВДИ, 1948, № 3, стр. 287 сл.)

[Текст: *Apolloni Argonautica emendavit, appar. crit. et prolegomena adiecit H. Mergel. Scholia vetera e codice Laurentiano edidit H. Keil, Lips., Teubn., 1854.*]

¹ [Именно в том факте, что Исилл, живя в Эпидавре, подчеркивает свою принадлежность к этой общине, видит Б. Н. Граков доказательство чужеземного происхождения, см. ВДИ, 1939, № 3, стр. 285].

² [Аполлон назван так по имени основателя его культа в Эпидавре, героя Мала].

³ [Исилл в своем пеане наравне с ионической и общегреческой формой ²Ασκληπιός употребляет дорическую форму ³Ασκλαπίος].

⁴ [Это место, являющееся опорой для датировки пеана, послужило предметом спора, до сих по не решенному окончательно. Изложение противоречивых точек зрения см. у Б. Н. Гракова, ВДИ, 1939, № 3, стр. 284 сл., склоняющегося к тому, что упомянутый в пеане Филипп — македонский царь Филипп II, совершивший поход против Спарты в 338 г. до н. э., в связи с чем пеан датируется первыми десятилетиями III в. до н. э.].

⁵ [Такая же точно форма написания этого имени (*Βούσπορος*) встречается в списке дельфийских проксенов (R. Flacelière, *Notes de chronologie Delphique*, ВСН, 1928, janv.—juin, стр. 189)].

⁶ [Из этих слов явствует, что Исилл прибыл в Эпидавр для исцеления от болезни в храме Асклепия].

⁷ [Сообщение о подобном публичном выступлении Исилла перед спартанцами свидетельствует, несомненно, о его недюжинном ораторском таланте и соответствующей риторической подготовке, полученной им, вероятно, еще на родине. Ср. Б. Н. Граков, ВДИ, 1939, № 3, стр. 286].

II, 964 (из Аполлонида)... Начиная с Арминии, благодаря ее сухому климату Ирис¹ быстр и многоводен и несет большие массы ила, чтобы отложить их на землю².

IV, 86. Аполлоний говорит, что Медея бежала на корабле ночью, когда Ээт созвал собрание колхов относительно того, как погубить геев. Сочинивший же «Навпактские сказания»³ говорит, что Ээт был усыплен Афродитой, возжелав сочетаться со своей женой, когда у него отпировали колхи и покоились, поскольку он хотел сжечь корабль: «страсть вот напала тогда на Эета от Афродиты любовью с женой своей Эврилитой сочетаться; была она⁴ про себя полна заботы, чтобы Иесон⁵ с добычей вернулся домой со смелыми в битвах товарищами». Идмон же понял произошедшее и велел как можно скорее «бежать из Мегара через черную ночь». Медея же, услыхав шум шагов, поднявшись, устремилась-де вместе с ними. Рассказывает же это и Геродор⁶.

IV, 223. Аполлоний говорит, что Ээт вернулся, ничего не сделав, с кослесницей, управляемой Апсиртом, Дионисий же Милетский⁷ говорит, что Ээт, захватив корабль, когда против него выстроились лучшие, убил Ифиса аргосца, брата Эврисфея, и сам потерял многих. Ферекид же в седьмой книге говорит, что Медея взяла с постели маленького Апсирта, так как Язон сказал ей, чтобы она принесла его к аргонавтам; если же их будут преследовать, чтобы она его убила и, разрезав его на части, бросила в реку⁸. В «Скифах» же Софокл⁹ говорит, что Апсирт был от другой матери, чем Медея.

IV, 228. Ферекид же в седьмой книге говорит, что преследуемые Ээтом посадили на корабль Апсирта и, разрезав его на куски, бросили в реку. Софокл же в «Колхидянках»¹⁰ говорит, что отрок был зарезан в доме Эета.

МНАСЕЙ

(См. ВДИ, 1947, № 3, стр. 298)

[Текст: Müller, FHG, III, 149—158].

ПЕРИПЛ

(ΠΕΡΙΠΛΟΥΣ)

V, фр. (Phot., cod. CLXVI (110a); Sud., s. v. Ζάρολξες; Et. Magn.,

¹ См. ВДИ, 1948, № 1, стр. 282, прим. 2.

² Автор объясняет причину заболачивания устья Ириса.

³ [Науп., fr. 8 Ki.].

⁴ [Т. е. Афродита].

⁵ [Ионическая и, следовательно, эпическая форма имени Язона].

⁶ [Рассказ Геродора об аргонавтах, восходящий, как показывает птированная сколия, к «Навпактским сказаниям», эпическому произведению понийского происхождения (см. выше, ВДИ, 1947, № 1, стр. 297), представляя собой, насколько об этом позволяют судить также и другие сколии к «Аргонавтике» Аполлония Родосского (например, IV, 259), рационалистическую версию, базирующуюся на реальных географических данных и оправданных психологических мотивах. Так и в данном случае, в отличие от версии, которой следовал Аполлоний Родосский и которая предполагала колдовство и козни Медеи в качестве средств, способствующих бегству и спасению аргонавтов от Эета, Геродор придерживается эпической версии, сводящей дело ко вмешательству сил Афродиты].

⁷ [Jacob, FHG, I, 32, фр. 12. Дионисий Милетский идентичен Дионисию Митиленскому, или Скитопрахсиону, см. ВДИ, 1947, № 3, стр. 309; ср. Jacob, FHG, I, 510].

⁸ [Сколий дает версию легенды, старающейся представить в более выгодном свете Медею. По версии Ферекида, план убийства Апсирта принадлежит Язону, а не Медее. Как явствует из следующего фрагмента (32c), самый факт убийства приписывается Ферекидом опять-таки не Медес, а грекам].

⁹ [Sophr., Scythaes, фр. 503].

¹⁰ [Sophr., Colch., фр. 319].

407, 45). Замолксис... Мнасей говорит, что у гетов почитается Кронос (Κρόνος)¹ и зовется Замолксисом.

КРАТЕС МАЛЛОССКИЙ

(См. ВДИ, 1947, № 3, стр. 304)

ГОМЕРОВСКИЕ ВОПРОСЫ

(ОМНРИКА)

[Текст: Γε μινοῦ εἰσαγωγὴ εἰς τὰ φαινόμενα. Geminus Elementa, astronomiae ad codicem fidem recensuit Germanica interpretatione et commentariis instruxit Carolus M a n i t i u s, Lipsiae, in aedibus B. G. Teubneri, 1898].

Фр. (Гем., El. astr., V, 10) Кратес же грамматик говорит, что и Гомер упомянул об этих местах в *тех стихах*, в которых Одиссей говорит «Телепил Лестригонию и т. д.»². Ибо поскольку в этих местах очень длинный день, *равный* 23 равноденственным часам (ώραν κγ' ἰσημερινῶν)³, ночь остается очень короткой, она равна одному часу, так что закат приближается к восходу и т. д.⁴

АРИСТАРХ САМОТРАКСКИЙ

[Известныйalexандрийский грамматик середины II в. до н. э., ученик Аристофана Бизантийского, издатель Гомеровых поэм, рецензия которого явилась основанием для всей последующей филологической критики].

Фр., см. схол. к Ном., Od., XI, 14.

ДИОНИСИЙ МИТИЛЕНСКИЙ

(См. ВДИ, 1947, № 3, стр. 309)

Фр. 7, см. Diod., III, 55, 10 (см. ниже).

АРГОНАВТЫ

(АРГОНАУТАИ)

Фр. 12, см. схол. к Aroll. Rhod., IV, 223 (см. выше).

ГЕМИН

[Астроном и стоический философ, родом с острова Родоса. Время его жизни в точности неизвестно, но по расчетам, произведенным новейшими исследователями, основанным на астрономических фактах, упомянутых в его сочинении (Гем., Astr.,

¹ χρόνον, Et. M.

² [Ном., Od., X, 82 сл.].

³ [ώραι ἰσημεριναί противопоставляются в данном случае как мертвые часы, равные 1/24 части суток, ώραι καιρικαί, часам, длина которых варьирует в зависимости от времени года].

⁴ [Текст «Одиссеи» в цитированном Кратесом месте содержит лишь не совсем ясное рассуждение о близости путей дня и ночи в лестригоновом Телепиле, иллюстрированное словами о встрече ночного и дневного пастырей. Место это толкуется по-разному (см. Неппиг, Die Geographie des homerischen Epos, 1934, стр. 79), однако, с точки зрения правомерности северо-черноморской локализации лестригонов опирающейся, в частности, на упоминание источника Артакия (Ном., Od., XX, 107), засвидетельствованного близ города Кизика, небезынтересно то, что уже в древности представление о лестригонах ассоциировалось с представлением о длинном дне северного лета, о котором во II в. до н. э., после путешествия Питея из Массалии, греки могли иметь достаточно ясное представление].

VII, 20 сл.), оно не выходит за рамки I в. до н. э. Из его многочисленных астрономических и математических сочинений сохранилось до наших дней лишь одно — *Εἰσαγωγὴ εἰς τὰ φαινόμενα* («Введение в небесные явления»), представляющее собой краткое введение в астрономию. Под названием *Elementa astronomiae* оно было опубликовано Э. Гильдериком в 1590 г. Приводимый ниже отрывок из этого сочинения, являющийся частью описания астрономических явлений, свойственных северным широтам, содержит древнейшую попытку истолкования передаваемых Гомером легенд о лестригоновом Телепиле и о киммерийцах с точки зрения представлений о шарообразности земли. См. *W. Lass, De Gemino et Poscidonio, Kiel, 1883; C. Tittel, De Gemini Stoici studiis mathematicis, 1895.*

Текст: *Γερμινοῦ εἰσαγωγὴ εἰς τὰ φαινόμενα. Geminus Elementa astronomiae ad codicū fidem recensuit Germanica interpretatione et commentariis instauruit Carolus Manitius, Lipsiae, in aedibus B. G. Teubneri, 1898.*

ВВЕДЕНИЕ В НЕБЕСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ

(ΕΙΣΑΓΩΓΗ ΕΙΣ ΤΑ ΦΑΙΝΟΜΕΝΑ)

VI, 7. Не во всякой земле и не во всяком городе величины дней одинаковы; но у тех людей, которые живут к северу, дни длиннее, у тех же, которые к югу — короче. (8) На острове Родосе наибольший день имеет $14 \frac{1}{2}$ равноденственных часов, вокруг же Рима наибольший день имеет 15 равноденственных часов; у тех же, которые живут еще севернее Пропонтиды, наибольший день равен 16 равноденственным часам¹, а у тех, кто еще севернее, наибольший день равен 17 и 18 часам².

9. Этих же мест, видимо, достиг Питет Массалиот³. Он говорит в составленном им сочинении об океане, что «показали нам варвары, где скрывается на покой солнце. Ибо оказалось в этих местах, что ночь бывает некоторое время совсем короткой, в одних местах она равна двум, в других же трем часам, так что после захода через небольшой промежуток времени солнце появляется вновь». (10) Кратес же грамматик⁴ говорит, что и Гомер упомянул об этих местах в *тех стихах*, в которых Одиссей говорит:

«Телепила Лестригонии⁵, где пастыря пастырь зовет, загоняя скот, а тот отвечает, уже выгоняя. Там бесконный человек получил бы двойную плату — одну за пастьбу волов, другую же, пася серебристых овец, ибо близки там пути ночи и дня»⁶...

(11) Ибо поскольку в этих местах очень длинный день, равный 23 равноденственным часам, ночь остается очень короткой, она равна одному часу, так что закат приближается к восходу, ибо лишь самая малая часть летнего тропика остается под горизонтом. (12) Если, стало быть, кто-либо, — полагает он, — мог бы проводить столь длинные дни без сна, то *такой человек* получал бы двойную плату, «одну за пастьбу волов, другую же, пася серебристых овец». Затем он приводит причину, относящуюся к области математики и согласную с учением о шарообразности земли: «ибо близки там пути ночи и дня», т. е. что место захода лежит совсем близко от места восхода.

(13) Когда же мы направимся еще более к северу, то весь круг летнего

¹ [По Ptole., Geogr., VIII, 10, 3, день, равный 16 равноденственным часам, наблюдался на широте Ольвии].

² [По Ptole., Geogr., VIII, 18, 5, 18-часовый день наблюдается на широте Тааписа].

³ [О Пите из Массалии см. прим. к Strab., VII, 3, 1; современные комментаторы этого места полагают, что Питет достиг широты Исландии или по крайней мере северных берегов Шотландии, см. Müllendorff, Deutsche Altertumskunde, I, 1870, стр. 234 сл.].

⁴ [На объяснения Кратеса из Мадла, грамматика II в. до н. э., ссылается также Евстафий к Ном., Od., X, 86].

⁵ [См. прим. к Ном., Od., X, 77—99; ВДИ, 1947, № 1, стр. 281].

⁶ [Ном., Od., X, 82 сл.].

тропика окажется над землей, так что в момент летнего солнцеворота день у них будет равен 24 равноденственным часам. (14) Для тех, которые живут еще *далее* к северу, некоторая часть круга зодиака находится постоянно над землей; и у *тех*, у кого *часть круга, равная* величине одного знака зодиака, останется над горизонтом, день становится у них равным *одному* месяцу; у кого же два знака зодиака оказываются над землей, самый длинный день бывает обычно двухмесячным. (15) Наконец же, есть некоторая крайняя земля, лежащая на севере, в которой полюс¹ оказывается в зените, из зодиакального же круга шесть знаков зодиака остаются над горизонтом, шесть же остаются под горизонтом; самый же длинный день у них равен шести месяцам, также и ночь. (16) И об этих местах, видимо, упоминает Гомер, как говорит Кратес грамматик, когда-де он рассказывает о местожительстве киммерийцев.

«Там же область и город мужей киммерийских, окутанные мглой и тучами; и никогда сияющее солнце не заглядывает к ним *своими* лучами — ни *тогда*, когда восходит на звездное небо, ни *тогда*, когда с неба склоняется назад к земле, но непроглядная ночь распростерта над жалкими смертными»².

(17) Ибо если полюс находится в зените, ночь и день должны быть шестимесячными. Ибо три месяца продолжается то время, в которое солнце от равноденственного круга, который занимает также положение горизонта, достигает летнего тропика, другие же три месяца то, в которое *оно* от летнего тропика склоняется *назад*, к горизонту; и все это время оно будет описывать над землей параллельные круги. (18) А так как это местожительство должно находиться в середине холодной и необитаемой зоны, необходимо, чтобы *это* место было постоянно затянуто облаками, чтобы облака были значительной плотности и лучи солнца не в состоянии были через них пробиться. (19) Поэтому *будет* справедливо сказать, что у них постоянная ночь и мрак. Ибо, когда солнце находится над землей, мрак *господствует* у них вследствие толщины облаков; когда же солнце находится под горизонтом, ночь *господствует* у них вследствие физической необходимости, благодаря чему их местожительство является всегда наиболее лишенным света³. (20) Это именно, говорит он, сказано поэтом: «и никогда сияющее солнце не заглядывает к ним *своими* лучами». Действительно ли это разумеет Гомер, пусть будет сказано об этом в другом месте. (21) То же, что на земле, поскольку она имеет шарообразную форму, имеются некоторые местности, имеющие указанную выше долготу дня, ясно ввиду самой ее шарообразности. Эти вот местности должны быть необитаемы вследствие чрезмерности холода, ибо они лежат посреди холодной зоны.

КРИНАГОР

[Митиленский поэт, автор 50 эпиграмм, жил во времена Цезаря и Августа, упоминается в местной эпиграфике (IG, XII, 2, 35). Родился между 70 и 65 гг. до н. э. Участовал в 45 г. до н. э. в посольстве к Цезарию и в 26 г. — к Августу. Наиболее поздняя из поддающихся датировке эпиграмм относится к 15—28 гг. н. э. См. о нем: R u b e n s o h n, Crinagorae Mytilenaei epigrammata, 1888.

Текст: The Greek Anthology, V, 1939, стр. 192, № 61.

¹ [Имеется в виду полюс на сфере, т. е. приблизительно Полярная звезда].

² [Но m., Od., XI, 14 сл.].

³ [Помещая киммерийцев у северного полюса, Гемин тем самым совершиенно игнорирует историческую традицию, представленную в первую очередь Геродотом (IV, 12) и рассматривающую киммерийцев как обитателей северных берегов Понта Эвксинского].

ЭПИГРАММА

(ЕПИГРАММА)

Восток и Запад суть границы мира; через оба его предела пошла слава подвигов Нерона¹. Когда солнце восходило, оно видело покоренную его рукой Армению² и Германию, когда оно заходило. Да прославится его двойная победа. Ее знают Аракс и Рен, из которых пьют обращенные в рабство народы.

АПОЛЛОНИД

(См. ВДИ, 1947, № 4, стр. 173 сл.)

Фр. 3, см. Рлин., NH, VII, 17 (ВДИ, 1949, № 2, стр. 309).

Фр. 4, см. Соl., I, 101 (ВДИ, 1949, № 3, стр. 240).

Фр. 5, см. схол. к Apoll. Rhod., II, 964 (см. выше).

СТРАБОН

(См. ВДИ, 1947, № 4, стр. 177 сл.)

Текст: Strabo, Geography, ed. by Jones, L., 1911—1927. Русский перевод: Страбон, География (перевод Ф. Ф. Мищенка), 1882.

ГЕОГРАФИЯ

(ГЕОГРАФИКА)

I, 2, 35. Но ведь Гесиода не может кто-либо упрекнуть в незнании, когда он говорит о гемикинах³, макрокефалах⁴ и пигмеях...

VII, 3, 6. Так Гесиод говорит о гемикинах, мегалокефалах, пигмеях...

ДИОДОР СИЦИЛИЙСКИЙ

(См. ВДИ, 1947, № 4, стр. 248 сл.)

Текст: Διοδώρου βιβλιοθήκη ἱστορική. Diодори Bibliotheca historica. Editionem primam curavit Imm. Bekker, alteram Ludovicus Dindorf, recognoverunt Fridericus Vogel et F. Fischer, I—V, Lipsiae, in aedibus B. G. Teubneri, 1888—1906. Русский перевод: Диодора Сицилийского Историческая библиотека. Пер. с греч. И. Алексеева, I—VI, 1774—1775.

БИБЛИОТЕКА

(БІБЛІОФНКИ)

III, 55, 10. В эти же времена фракиец Мопс⁵, бежав от фракийского

¹ [Будущего императора Тиберия (14—37 гг. н. э.)].

² [Имеется в виду поход Тиберия в Армению в 20 г. до н. э., когда он по распоряжению Августа возвел на армянский трон Тиграна, сына Артавасда и внука Тиграна Великого, жившего до того изгнаником в Риме].

³ [Об этом мифическом скипском народе, связанным с легендарной традицией, возникшей в связи с культом Аполлона Гиперборейского, см. Simm. R h o d ., Ar., 2 (ВДИ, 1947, № 3, стр. 257); на основании поэмы Симмии Родосского Стефа и Византийский (с. v. Ήμίχωνες) локализует это племя недалеко от массагетов и гипербореев, т. е. на северо-востоке Скифии. Однако упоминание Симмии реки Кампа (сопоставляемой с Акампсисом позднейших авторов) заставляет связывать гемикинов с кавказской номенклатурой, что подтверждается и непосредственным со-составом их с макрокефалами в тексте Гесиода].

⁴ [Отождествляются с кавказскими макронами. Ср. прим. к Нес., фр. 191].

⁵ [Ближе неизвестный фракийский герой, ср. K r u s e , Mopso s, 4, RE, XVI, 1, 1933, стб. 243].

царя Ликурга¹, попал в страну амазонок вместе с изгнанным с ним войском; в союзе с Мопсом был с войском и Сипил — скиф², равным образом бежавший из соседней с Фракией Скифии.

V, 42, 5. Имеет же Панхея сама по себе многое достойное исторической записи. Населяют же ее автохтоны, так называемые панхеи, из пришельцев же океаниты, инды, скифы³ и критяне.

ПЛУТАРХ

(См. ВДИ, 1947, № 4, стр. 278]

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ЖИЗНЕОПИСАНИЯ (ΒΙΟΙ ΠΑΡΑΛΛΗΛΟΙ)

[Текст: *Plutarchi vitae parallelae. Iterum recognovit Carolus Sintenis. Vol. I. Editio stereotypa, 1908, Lipsiae, in aedibus B. G. Teubneri.* Новое издание: *Plutarchus, Lives, with engl. transl. by Siegfert, Bläss etc., Loeb. ed., 11 томов, 1914—1926.* Русский перевод: Плутарх, Сравнительные жизнеописания. С греческого перевел В. Алексеев, I—IX, 1890—1894].

ТЕЗЕЙ

(ΘΕΣΕΥΣ)

27. Что действительно, как повествует Гелланик, они [т. е. амазонки] перешли по льду Киммерийский Боспор, поверить трудно; то же, что они стояли лагерем в самом городе, свидетельствуется и наименованиями мест и могилами убитых⁴.

НРАВСТВЕННЫЕ РАССУЖДЕНИЯ (ΗΘΙΚΑ)

[Текст: *Plutarchus, Moralia, ed. G. Bernardakis, Lpz., I—VII, 1891 сл.; Plutarchi Moralia recensuerunt et emendaverunt C. Hubert, W. Nachstädt, W. R. Paton, M. Pohlenz, W. Sieveking,*

¹ [Фракийское божество (сын Ареса или Дария) дionисийского круга. В древнейшей греческой трагедии выступает в качестве царя фракийских эдопов; ср. V. Haupt, De Aesch. Lycurgo, 1896, стр. 137 сл.]

² [Ближе известный скифский вождь, имя которого, однако, не может быть оторвано от наименования малоазийской горы Сипила. Возможно, что наименование скифского вождя по горе Сипилу должно служить указанием на проникновение скифов (и киммерийцев) в эту область Малой Азии в VII в. до н. э. Ср. Вürgscher, Sipylos, 3, RE, IIIA, 1, 1928, стб. 278].

³ [Скифы на острове Панхее возможны в связи с известной идеализирующей тенденцией, особенно развившейся в период эллинизма, но прослеживающейся уже у Гомера, в силу которой скифскому общественному строю и быту приписывались те черты социальной справедливости и моральной чистоты, которыми характеризовалось идеальное государство Эвгемера].

⁴ [Из этих слов Плутарха, а также из схолиев Цеца следует заключить, что к Гелланику восходит та версия о походе амазонок в Аттику, которая заставляет их переправляться через Босфор и проделывать путь, несомненно, воспроизводящий в легендарной форме путь персидского войска в походе Ксеркса на Грецию. О том, что легенда об амазонках, сражавшихся за свою царицу в Аттике, была навеяна событиями греко-персидских войн, свидетельствует сообщаемая в той же главе Плутархом подробность: победа над амазонками праздновалась в Афинах в том же месяце боздромионе, что и победа над персами при Марафоне. Из пунктов, связанных в Афинах с легендой об амазонках, прежде всего следует назвать Амазоний (Ριτ., Thes., 27; ср. схол. к Aрист. h. Lys., 191) у Ареопага, связанный, несомненно, с культом Ареса, как местного бога плодородия, и с культом Афины, почитавшейся, по свидетельству Диодора (III, 70), матерью и богиней амазонок,— обстоятельство, проливающее свет на возникновение культа и легенды об амазонках в Аттике].

I. W e g e h a u p t . Vol. I recensuerunt et emendaverunt W. R. P a t o n et I. W e -
g e h a u p t , praeferationem scr. M. P o h l e n z . Lipsiae, in aedibus B. G. Teubneri,
1925].

КАК КТО-ЛИБО МОЖЕТ ОЩУЩАТЬ СЕБЯ ПРЕУСПЕВАЮЩИМ В ДОБРОДЕТЕЛИ

(ΠΩΣ ΑΝ ΤΙΣ ΑΙΣΤΟΙΣΤΟ ΕΑΥΤΟΥ ΠΡΟΚΟΠΤΟΝΟΣ ΕΙΓ' ΑΡΕΤΗΙ)

7 (стр. 78 f; I, 157 Н)... некоторые же не заботятся в своих речах о пользе и истории, и, подобно тому, как Анахарсис говорил, что он видит, что эллины пользуются монетой только для того, чтобы считать ее, так и они, подсчитывая и вымеривая слова в *своих* речах, не получают от них никакой другой пользы.

ПРЕДПИСАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ЗДОРОВЬЯ (ΥΓΙΕΝΑ ΠΑΡΑΓΓΕΛΜΑΤΑ)

20 (133 а; I, 274 Н). Разве скинф, когда пьет, не прикасается часто к луку и не пощипывает тетиву, призывая этим пропадающее от опьянения сознание? муж же эллин, устрашится ли он насмехающихся над ним за то, что подавляет и рассеивает образование и книгами неразумное и грубое желание?

22 (134 с —d; I, 277 Н). Действительно, подобно тому, как если какой-нибудь эллин, тяготясь живущей с ним в городе чернью, наполнил бы город чужестранными арабами и скинфами, так некоторые совершенно ошибаются, вводя извне в свое тело какой-нибудь книдский шафран, скамонию и другие сильные средства, скорее нуждающиеся в очищении, чем способные очистить природу.

ПИР СЕМИ МУДРЕЦОВ (ΤΩΝ ΕΠΤΑ ΣΟΦΩΝ ΣΥΜΠΟΣΙΟΝ)

3 (148 с — е; I, 304—305 Н). Анахарсис же находился в стое, и перед ним стояла девушка, разглаживавшая ему руками волосы. Фалес обнял ее весьма свободно, когда она подбежала к нему, и сказал, смеясь: «Продолжай украшать гостя, чтобы, будучи прекрасным, он не был бы для нас страшным на вид и диким». Когда же я [т. е. Нилоксен] спросил относительно девушки, кто она такая, «как», сказал он, «ты не знаешь мудрой и славной Эвметиды? Ибо так называет ее сам отец, большинство же зовет ее по отцу Клеобулиной»... «Но отчего же она так нежно заботится об Анахарсисе?» «Потому», ответил Фалес, «что он муж мудрый и многоученый и передал ей доброжелательно и со всей готовностью диэту и способ очищения, которыми скифы пользуются при *уходе за больными*».

21 (163 f; I, 336 Н). [Слова Анахарсиса]... Но более вероятно, что, подчиняясь силе бога, они [живые существа] *ему* повинуются и сочувствуют движениям бога, подобно тому как луки сочувствуют скифам, лиры же и флейты — эллинам.

О СУДЬБЕ ИЛИ ДОБЛЕСТИ АЛЕКСАНДРА (ΠΕΡΙ ΤΗΣ ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ ΤΥΧΗΣ Η ΑΡΕΤΗ)

РЕЧЬ I

3 (327 d; II, 471 В). Он [т. е. Александр] разбил иллирийцев и угрожал племенам соседних скифов, задумывавших восстание¹.

¹ [Имеется в виду поход 335 г. до н. э. против трибаллов, иллирийцев и тавлантиев].

5 (328 с; II, 413 В). Если же посмотришь на воспитательное искусство Александра, то гирканов он приучил вступать в брак¹ и арахосиев научил обрабатывать землю и согдианов заставил заботиться об отцах, а не убивать их² и персов — почитать матерей, а не вступать с ними в брак³. О, удивительная философия, благодаря которой инды поклоняются греческим богам, скифы хоронят умерших, а не поедают⁴ их... Благодаря Александру перед эллинскими богами склонились Бактрия и Кавказ⁵.

8 (330 д; II, 418 В). Ибо Александр, проходя по Азии не как разбойник, не держал на уме радостей грабежа и добычи, подобно тому, как позже пришел в Италию Ганнибал, раньше же треры — в Ионию⁶ и скифы в Мидию⁷.

РЕЧЬ II

1 (334 б; 427 В). Царь же скифов Атей, взяв в плен флейтиста Исмения⁸, приказал ему играть во время пира. Когда же все восхищались [игрой на флейте] и аплодировали, он клялся, что ему приятнее внимать ржанию коня⁹.

2 (335 е; II, 431 В). Слушая эти слова, Александр, изумленный гением и смелостью мастера (Стасикрата — скульптора, хотевшего высечь на горе Афоне статую Александра) и весьма восхвалив его, сказал: «Оставь Афон на своем месте, достаточно и того, что он служит памятником надменности одного из царей. На меня же указывают и Кавказ¹⁰, и Эмод, и Танаис¹¹, и Каспийское море. Они — отображение моих подвигов».

11 (342 с; II, 447 В). Прежде всего против него пришли в возмущение соседние варварские племена иллирийцев и трибаллов, замышлявшие войну¹². Отогнав их за Истр, после всех совершенных великих дел и преодоленных опасностей, он вновь устремился к задуманному им прежде походу¹³.

НЕГОДНОСТЬ ДЕЛАЕТ ЛИ САМА ПО СЕБЕ НЕСЧАСТНЫМ (ΕΙ ΑΥΤΑΡΚΗΣ Η ΚΑΚΙΑ ΠΡΟΣ ΚΑΚΟΔΑΙΜΟΝΙΑΝ)

3 (499 д; III, 294 В). И какое дело Теодору¹⁴, сгниет ли он под землей

¹ [Говоря о гирканах, Плутарх имеет в виду прикаспийские скифские племена и, прежде всего, массагетов, о свободных обычаях которых в отношении брака сообщают Геродот (I, 216) и Страбон (XI, 8, 6)].

² [Cр. Рогр h., De abst., IV, 24].

³ [Страбон отмечает подобный обычай для персидских магов (XV, 3, 20)].

⁴ [Намек на обычай массагетов и исседонов (Негр., I, 216; IV, 26)].

⁵ [Весьма возможно, что Плутарх имеет в виду Индийский Кавказ, так как написование это у него сочетается с Бактрианой, хотя биографы Александра Македонского охотно распространяли его подвиги также и на Кавказ настоящий, где он, как известно, никогда не был].

⁶ [Имеется в виду появление треров в числе «киммерийских» племен в Малой Азии в VII в. до н. э. См. Страбон, I, 3, 21].

⁷ [О вторжении скифов вслед за киммерийцами в Азию и о захвате ими Мидии в царствование мидийского царя Киаксара (625—595 гг. до н. э.) см. Негр., I, 103 сл.].

⁸ [Исмений, сын фиванца Исмения, знаменитый флейтист, о котором упоминает также Диодор (XV, 71). Плиний (NH, XXXVII, 6) сообщает о нем, кроме того, как о страстном собирателе драгоценных камней].

⁹ [Ср. этот же анекдот Plut., Non posse suav. vivi sec. Ep., 13, 1905f; VI, 338 В (см. ниже), а также Plut., Reg. et imp. apophth., Ateas (ВДИ, 1947, № 4, стр. 286)].

¹⁰ [Ср., в отношении Кавказа, Plut., de Al. Magni fort., I, 5 (см. выше) и прим.].

¹¹ [Имеется в виду река Яксарт (Сыр-Дарья), которую македоняне приняли за Танаис или восприняли это название от именовавших так эту реку иранцев].

¹² [Ср. Plut., de Al. Magni fort., I, 3, 327d; II, 411 B].

¹³ [Имеется в виду поход Александра Македонского в Азию в 334 г. до н. э.].

¹⁴ [Философ киренской школы, живший в IV в. до н. э. и прозванный безбожником (ἢ ἀθεος)].

или над землей? Скифы гордятся своими могилами¹, а у гирканов собаки, у жителей Бактрии — птицы поедают тела мертвых², согласно их законам, во обеспечение блаженного конца.

О БОЛТЛИВОСТИ

(ΠΕΡΙ ΑΔΟΛΕΣΧΙΑΣ)

17 (505 а; III, 309 В) — упоминается Анахарсис.

17 (511 с, III, 325 В). Скилур, оставивший восемьдесят сыновей скифский царь, чувствуя приближение смерти, попросил дать ему пучок прутьев и приказал принесшим его сломать их связанными и соединенными вместе. Когда они не могли этого сделать, он, беря прутья по одному, переломал их с легкостью; он показал этим, что единение и согласие делает сильным и несокрушимым, тогда как несогласие приводит к немощи и непостоянству³.

О ПОЗДНО НАКАЗАННЫХ БОЖЕСТВОМ

(ΠΕΡΙ ΤΩΝ ΥΠΟ ΤΟΥ ΘΕΙΟΥ ΒΡΑДЕΩΣ ΤΙΜΩΡΟΥΜΕΝΩΝ)

10 (555 в; III, 434 В). Так, говорят, некогда Аполлодор видел во сне, что скифы содрали с него кожу⁴, а его самого поджарили, сердце же его, заключенное в кувшин, издавало голос и говорило: «я для тебя причина всего этого».

СЛЕДУЕТ ЛИ УПРАВЛЯТЬ ГОСУДАРСТВОМ СТАРЦУ

(ΕΙ ΠΡΕΣΒΥΤΕΡΩΙ ΠΟΛΙΤΕΥΤΕΟΝ)

16 (792 с; V, 45 В). Дарий, отец Ксеркса, говорил, что в несчастии он становится разумнее, а скиф Атей — будто он думает, что когда он ничего не делает, то ничем не отличается от простого пастуха⁵.

О ДЕСЯТИ ОРАТОРАХ

(ΠΕΡΙ ΤΩΝ ΔΕΚΑ ΡΗΤΟΡΩΝ)

8. ДЕМОСФЕН

(847 f; V, 189 В). Диоген в насмешку говорил, что он [т. е. Демосфен] в своих речах скиф, а в сражениях — [греческий] горожанин.

О ЗЛОКОЗНЕННОСТИ ГЕРОДОТА

(ΠΕΡΙ ΤΗΣ ΗΡΟΔΟΤΟΥ ΚΑΚΟΝΕΙΑΣ)

40 (871 d; V 255 В). Он [т. е. Геродот] не вкладывает своих слов ни египтянам, ни скифам, ни персам, как Эсоп воронам и обезьянам, но, пользуясь устами Пифийского Аполлона, унижает бывшие первыми при Саламине Афины.

¹ [См. о скифских погребальных обрядах и о культе предков у скифов Нег., IV, 71 сл.].

² [Ср. Рогр., De abst., IV, 21, а также и различных более древних авторов].

³ [См. этот же анекдот в несколько ином изложении у Рицт., Reg. et imp. aporph., Scil. (ВДИ, 1947, № 4, стр. 286)].

⁴ [О скифском обычая сдирания кожи с убитого врага см. Нег., IV, 64].

⁵ [В этих словах, быть может, заключается намек на то, что власть скифских царей имела по преимуществу военный и сакральный характер, в прочих же отношениях вожди не отличались от своих подданных, как это известно и относительно древних кельтов и германцев].

О ПЕВОНАЧАЛЬНОМ ХОЛОДЕ (ΠΕΡΙ ΤΟΥ ΠΡΩΤΩΣ ΨΥΧΡΟΥ)

16 (951 f; V, 489 В). Посидоний, рассуждая о причинах холода и указывая их в перемене и влажности воздуха, не опровергает этого мнения, а делает его убедительнее. Воздух самый свежий не был бы и наиболее холодным, если бы холод не происходил из влажности¹.

О ТОМ, ЧТО НЕЛЬЗЯ ЖИТЬ ПРИЯТНО СОГЛАСНО ЭПИКУРУ

(ΟΤΙ ΟΥΔ' ΗΔΕΩΣ ΖΗΝ ΕΣΤΙ ΚΑΤ' ΕΠΙΚΟΥΡΟΝ)

20 (1100 f; VI, 402 В). Когда учение [эпикурейцев] достигает своей цели и успеха, оно освобождает от страха перед богами и от суеверия, удовольствия же и радости, исходящих от богов, дать не может. Если оно освобождает своих сторонников от волнения, оно не дает им и благополучия, оставляя их перед богами подобно тому, как мы пребываем по отношению к гирканам и скифам, не ожидая от них ни хорошего ни плохого.

ПЛУТАРХ

Текст: Plutarchi Chaeronensis Moralia recognovit Gregorius N. Bergnardakis. Vol. VII; Plutarchi fragmenta vera et spuria multis accessionibus locupletata continens. Lipsiae, in aedibus B. G. Teubneri, 1896; Plutarchi libellus de fluviis. Recensuit et notis instruxit Rud. Hergcher, Lips., Teubn., 1851.

ЗА БЛАГОРОДСТВО (ΥΠΕΡ ΕΥΓΕΝΕΙΑΣ)

12 (VII, 234 В). Анахарсис же всякий раз, когда он говорил, что афиняне среди скифов *такие же* варвары, как и скифы среди афинян, не осуждает благородства, но показывает, что *каждый* в *своей* родной стране является благородным.

О НАЗВАНИЯХ РЕК И ГОР И ОБ ИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ (ΠΕΡΙ ΠΟΤΑΜΩΝ ΚΑΙ ΟΡΩΝ ΕΠΩΝΥΜΙΑΣ ΚΑΙ ΤΩΝ ΕΝ ΑΥΤΟΙΣ ΕΥΡΙΣΚΟΜΕΝΩΝ)

(См. ВДИ, 1948, № 1, стр. 223)

XV. ТЕРМОДОНТ

Термодонт — река в Скифии², получившая наименование по *следующей* причине: называлась же прежде Кристаллом, ибо она замерзала и ледом, выводя свое название из местоположения. Переименовалась же она по *следующей* причине... (*далее следует в кодексе лакуна в 32 строки*].

¹ [На изобилие влажности в северных странах, в частности, в Скифии, и на ее влияние на климат и на животный мир указывали до Посидония Π σε ν δο - Γι π - πο κρατ (de aer., 22, 26) и Α ρι σ το τ ε λ (Met., I, 10, 6, а также de an. gen.. V, 3)].

² [Локализация реки Термодонта в Скифии связана с перенесением на Кавказ и в Причерноморье мифа об амазонках, наиболее древним свидетельством чего является рассказ Геродота о происхождении сарматов (IV, 110 сл.). Вместе с Термодонтом в Северное Причерноморье перекочевала и другая «амазонская» топонимика из Малой Азии — Темискира (схол. к A e s c h., Prom. vinct., 724) и Фанагория (Фанария)].

[ШКОЛЬНОЕ УПРАЖНЕНИЕ]

Остракон 140 г. н. э., куплен в Луксоре в 1903 г.

Текст: P. Jouguet, G. Lefebvre, Deux ostraca de Thèbes, BCH, XXVIII (1904), стр. 201 сл.; O. Crusius, Aus antiken Schulbüchern, «Philologus», LXIV (1905), стр. 142.

(1) Некий отец однажды сына, живущего в достатке (2) и совершенно ничего ему не дающего, повел (3) к скифу Анахарсису на суд. (4) Сын же стал кричать ($\varepsilon\beta\alpha\delta\delta\circ\iota\circ\sigma$)¹, что он не хочет его кормить: (5) «ни до-ма, ни имущества не оставил он мне², ни золота, (6) итак, какой тиран или какая судья (7), или древний законодатель согласно с законом скажет³...

В 4 год императора Кесаря Тита Элия Адриана Антонина⁴.

НЕИЗВЕСТНЫЙ АВТОР

МЕДЕЯ

(ΜΗΔΕΙΑ)

Весьма фрагментированный отрывок из трагедии «Медея» неизвестного автора, относимый ко II в. н. э. Текст сохранился на папирусе.

Текст: Wilhelm Schubart, Griechische literarische Papyri, BVSAW, phil.-hist. Klasse, XCVII, 5, 1950, стр. 40.

№ 18, стк. 5... когда Скифской земли...

ДИОНИСИЙ ПЕРИЕГЕТ

(См. ВДИ, 1948, № 1, стр. 236)

ОПИСАНИЕ НАСЕЛЕННОЙ ЗЕМЛИ

(ΟΙΚΟΥΜΕΝΗΣ ΠΕΡΙΗΓΗΣΙΣ)

Текст: GGM, II, 1882, стр. 141.

580—590. Далее ты последуешь далекой дорогой Океана и достигнешь благоденственного острова Туле; там солнце, приблизившееся к медвежьему полюсу⁵, и днем и ночью расточает постоянно сияющее пламя: оно обращается тогда по наклонной окружности⁶, сияя косыми лучами, пока не повернет опять на южный путь к темнокожим ($χακέοις$) людям. Ты же направишь тогда свой корабль по глубокому руслу Скифского океана⁷,

¹ [Правильно: $\delta\delta\circ\iota\circ\sigma$ ($\varepsilon\beta\alpha\delta\delta\circ\iota\circ\sigma$ по исправлению Crusius'a); такие же нарушения размера в строках 2 и 7].

² [Недостает глагола, что, по мнению французских издателей, не является ошибкой].

³ [Этот отрывок, подтверждающий, с одной стороны, что рассказы о скифском мудреце Анахарисе не только были предметом философской и морализирующей литературы, но и имели широкое хождение среди обычной публики, прибавляет еще одну черту к облику Анахариса, известному из Афинея, Диогена Лаэртия и Лукиана (Ath., X, 428, d—e; 437 f слл.; 445f; XIV, 623 d; Diog. Laert., I, 8; Luc., Scytha, 1 сл.), а именно, представляет его в качестве судьи, обладающего догадливостью и остроумием Соломона; возможно, что этот рассказ возник не без восточного влияния. Французские издатели (BCH, XXVIII, 1904, стр. 201) предполагают также, что в несохранившейся части текста Анахарис призван был противопоставить эгоизму сына, жадного до добра, великодушный «коммунизм» скифов].

⁴ [Это является основанием для датировки, приурочивающей остракон к 140—141 г. н. э., четвертому году правления Антонина Пия].

⁵ [Т. е. к северному полюсу, к оси созвездия Малой Медведицы. Ср. подобные же обороты для обозначения северных широт у латинских поэтов: O v., Trist., III, 47 сл.].

⁶ [Т. е. по эклиптике, образующей острый угол с земным экватором].

⁷ [Вдоль северных берегов Европы. Ср. о реальности такого маршрута у Plin., NH, II, 167].

далее повернешь к Восточному морю¹, путь твой ведет тебя к Золотому острову², где увидишь и самый восход чистого солнца³.

СХОЛИИ

К «ЗЕМЛЕОПИСАНИЮ» ДИОНИСИЯ

(См. ВДИ, 1948, № 1, стр. 256 и сл.)

Текст: GGM, II, 1882, стр. 457.

... Каспийские ворота⁴ — это две скалы наподобие ворот или две горы...

АРРИАН

ИСТОРИЯ ВИФИНИИ

(ΒΙΘΥΝΙΑΚΑ)

(См. ВДИ, 1948, № 1, стр. 281)

Текст: GGM, II, 1882, стр. 274.

Фр. 37 (Eust. к Dion. Рег., 332)... Существуют не только европейские фракийцы, но и азиатские, согласно повествованию Арриана. Точно так же, как фригийцы и мисийцы, так и фракийцы переправились в Азию из Европы, когда киммерийцы вторглись в Азию⁵.

Фр. 54 (Eust. к Dion. Рег., 783, 42—44)... Течет же Ирис⁶, говорит он, через Амасию, принимая в себя Скилак и другие реки, и текущий из Армении Лик.

КЛАВДИЙ ЭЛИАН

(См. ВДИ, 1948, № 2, стр. 223)

Текст: Aelian i de natura animalium varia historia, epistolae et fragmenta... recogn. Rud. Hirscheg, Paris, Firmin Didot, 1858.

О ЖИВОТНЫХ

(ΠΕΡΙ ΖΩΙΩΝ)

VI, 60. Массагеты, как говорит Геродот⁷, повесив колчан перед своим жилищем, затем открыто мужчина с женщиной сообщаются, хотя бы и смотрели все на них, они вовсе не обращают внимания⁸. Верблюдов же

¹ [Иначе Эйскому океану; Strab. VII, 16, 2; Plin., NH, VI, 53].

² [Остров, называвшийся в древности также Тапробаной, отождествляемый с островом Цейлоном. Ср. Mela, II, 70; Plin., NH, VI, 80].

³ [Представление о солнце, восходящем из Восточного океана (или озера), является достоянием древнейших космографических мифов. Ср. Minn., фр. 11; Aesch., Prom. Iyom., фр. 192].

⁴ См. ВДИ, 1947, № 4, прим. 2.

⁵ См. ВДИ, 1947, № 2, стр. 250 и прим. 7.

⁶ См. ВДИ, 1948, № 1, стр. 282, прим. 2.

⁷ [Нег., I, 216].

⁸ [Это приписываемое Элианом Геродоту сообщение о нравах массагетов в действительности является контаминацией сообщения Геродота об обычаях массагетов вешать колчан у входа в юрту избираемых ими для брачных сношений женщин с сообщениями некоторых авторов, восходящими в конечном счете к Ксенону (Anab., V, 4, 34), об обычаях моссиков на южном берегу Понта открывать совершать половые сношения с гетерами. Причина смещения этих двух известий или, точнее, перенесение на массагетов представлений, связанных с моссиками, объясняется, может быть, некоторым сходством наименований обоих племен. Что касается ссылки на Демокрита, а то в данном случае неясно, писал ли он только о верблюдах или также ссылался на обычай каких-либо «варварских» племен].

сообщение никогда не происходит открыто и при каких бы то ни было свидетелях, назовем ли мы это стыдом или несказанным даром природы. Но оставим это выяснить Демокриту и всем остальным и тем, кто способен думать, что он говорит нам правильно о причинах относительно незасвидетельствованного и несравнимого.

АФИНЕЙ

(См. ВДИ, № 2, стр. 288)

Текст: *Athenaei Naucratis tae Deipnosophistarum libri XV. Rec. Georgius Kaibel*, 3 тома, Lips., Teubn., 1887—1890. Новое издание: *Athenaei deinosophistae ex rec. S. P. Peppink*, I, Lugd., 1936; II, 1—2, 1937—1939.

ОБЕД СОФИСТОВ

(ΔΕΙΠΝΟΣΟΦΙΣΤΑΙ)

II, 70 а... кинара¹; ее Софокл в «Колхидах» называет... в «Фениксе» же «шипы кинары всю землю заплели».

VII, 410 в — с... Ручником же называется кусок сурового полотна, которым вытирали руки... Софокл в «Эномае» говорит: «по-скифски» волосы содрав у них на утиральник».

XII, 533 а. Прежде он ходил в керберийском башлыке, с деревянными подвесками в ушах и с косматой шкурой вокруг ребер.

[ОТРЫВОК ИЗ РОМАНА ИЛИ ИНОГО ПРОЗАИЧЕСКОГО СОЧИНЕНИЯ]

Текст весьма фрагментированного папируса повествует о некоей женщине, по имени Феано, сын которой был пленен и увезен из Скифии. Феано, по указанию богини, отправилась в Ороп искать сына. Издатели текста относят его к первым десятилетиям III в.

Текст: *The Oxyrhynchus papyri. Part III. Ed. B. P. Grenfell and A. S. Hunt*, L., 1903, № 417.

(Стб. 2)

21... и была эта самая Феано матерью мальчика Истуон [...], от скифов Гиппас его взятого в плен увез.

ДЕКСИПП

(См. ВДИ, 1948, № 2, стр. 308)

СКИФСКАЯ ИСТОРИЯ

(ΣΚΥΘΙΚΑ)

Текст: *Historici Graeci minores*, ed. L. Dindorf, I, 1870, стр. 165 сл. Русский перевод: Византийские историки. Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец в пер. С. Ю. Дестуниса, СПб., 1860.

Фр. 20 Dind., 21 Дест². (SHA Claud., 12). Когда Клавдий³ переселился к богам и звездам, то Квинтилл, брат его, принял на себя

¹ [Шиповник. Наименование этого растения должно быть сопоставлено с кавказским наименованием платана — «чинара», словом иранского происхождения].

² [Номера фрагментов в издании Dindorf'a и в переводе С. Ю. Дестуниса].

³ [Император Марк Аврелий Клавдий (268—270 гг. н. э.)].

верховную власть¹. При нем остатки варваров² опустошили Анхиал³ и стремились захватить Никополь⁴, но были отражены мужеством местных жителей.

— Фр. 22 D i n d., 23 Д е с т. (Exc. de leg. gent.). Когда Аврелиан разбил на-голову скотов-ютуングов⁵ и истребил многих из них во время их бегства, при переправе через реку Истр⁶, то остальные отправили к нему посольство с предложением о мире. Однако же и после такого урона они делали мирные предложения спокойно и без страха. Поступая таким образом, они надеялись и впредь получать деньги, прежде посылаемые им римлянами, как будто бы и римляне со своей стороны не совсем были лишены страха. По прибытии посланников Аврелиан дал им знать, что он на следующий день займется делом, ради которого они приехали. Затем он выстроил войско в боевой порядок, желая этим произвести сильное впечатление на ютуунгов. Будучи доволен строением войска, он, облеченный в порфирию, взошел на высокий помост и поставил его вокруг себя полумесяцем. Здесь присутствовали, верхом на конях, все, кто занимал при императоре какие-либо командные должности. Сзади него были помещены знамена собранного войска. Это были золотые орлы, императорские изображения и списки полков, начертанные золотыми буквами. Все эти знаки были высоко подняты на высеребренных древках копий. После этих приготовлений император велел позвать ютуунгов. Они были поражены зрелищем и долго пребывали в молчании. Когда царь позволил им говорить, то они через переводчика сказали следующее: «Мы желаем мира не потому, чтобы постигшая нас теперь превратность судьбы слишком поразила нас, и не потому, чтобы у нас было мало силы и были бы мы в военном деле неискусны; мы желаем мира не из одной нашей выгоды и как бы прикрывая свою слабость благовидным предлогом. Для продолжения войны у нас еще остается такой избыток войск, и по числу и по силе, что с меньшей частью их мы напали на лежащие при Истре города и едва не заняли всей Италии. Мы выставили в поле сорок тысяч конницы — это не разноплеменный и бессильный сброд, но чистые ютуунги, слава которых в конном бою всем известна. Пехоты у нас вдвое против конницы; мы не хотим смешением с чужими помрачить храбрость нашего войска при таких возможностях к продолжению войны, мы не хотим, однако, оспаривать у вас того, что случилось. Мы предпочитаем мир войне не потому, что побеждены, но потому, что будущее неизвестно. Мы полагаем, что в благоприятном случае и вы согласитесь на прекращение прежней распри с ютуунгами, тем более, что оба народа, по взаимному доверию, имеют издавна предрасположение к покою. Это доверие должно теперь прекратить временно и необдуманно воз-

¹ [Он удержал ее всего лишь несколько дней, после чего, ввиду провозглашения императором Аврелиана и вследствие потери всех своих сторонников, лишил себя жизни. См. SHA, Claud., 10 сл.; Eutr., XI, 12; Zos., I, 47].

² [Т. е. племен, объединяемых под именем готов, наводнивших балканские провинции и проникших в Малую Азию при императоре Галлиене].

³ [Город во Фракии, у границ Нижней Мезии, на берегу Черного моря, современный Акиали].

⁴ [Город в Нижней Мезии, к югу от Дуная, выстроенный императором Траяном на месте современного селения Niküp].

⁵ [Скифы (готы)-ютуунги жили в III в. н. э. на левом берегу Дуная и впоследствии слились с аламаннами. На этом основании им приписывается германское происхождение (см. Schöpfel, Iuthungi, RE, X, 2, 1919, стб. 1347), чему, однако, может быть, противоречит то обстоятельство, что Дексипп упорно именует их скифами. Ютуунги, подобно многим другим готским племенам, могли быть выходцами из Сарматии. Имя их необходимо сопоставить с другим готским именем: «грутунги» (также «грейтунги»), упомянутым в SHA, Claud., 6, 2; Аммиан Марцеллин связывает их с аланиями (XXXI, 3, 1)].

⁶ [В марте или апреле 270 г. н. э.].

никшую ссору и обратить обе стороны к прежнему, самому выгодному для нас, расположению. Во время войны мы не производили частых грабительских набегов, мы хотели только собрать необходимые припасы. Мы сохранили спокойствие до самого дня битвы и вместе с вашей военной силой стражали тех, кто производил на вас нападения. Мы готовы и теперь делать то же самое. Вы будете благодаря этому вне всякой опасности, и если вновь соединится многочисленная рать обоих народов, то никакие другие военные силы не в состоянии будут с нами сражаться. Но если кто, возгордясь успехом в войне, не склонен к примирению, то пусть знает, что его самонадеянность не является прочной, что крайне опасно предаваться видимому благоденствию, увлекаться временным благоприятным оборотом счастья, полагаться на одни только благие надежды, забывая в безрассудстве о превратностях судьбы, отказываться от предлагаемого выгодного союза. Нередко самое многочисленное войско, полагающееся на собственные свои силы, исполненное презрения к неприятелю, неосмотрительно устремляясь в бой, поступает неосторожно и большей частью терпит поражение. И, наоборот, войско, действующее при неожиданных и внезапных обстоятельствах с рассудком и твердостью, неодолимо для неприятеля. Обманутые надеждой, и мы, разделив сперва свою силу на двое, потерпели на реке поражение. Но это больше дело счастливого случая, чем вашей храбрости. А теперь, при нашей предусмотрительности в отношении будущего, мы надеемся, что вы не выдержите нашего напора. Итак, вам лучше всего, заключив мир, воспользоваться плодами согласия, действовать в военных предприятиях вместе с нами и, укрепясь нашим союзом, одерживать верх над неприятелем. Если вы почтете за благо сделать так, то по справедливости нам следует получать с вас для подтверждения дружбы столько золота и серебра в монетах или в слитках, сколько вы давали нам прежде. Если вы откажете нам в этом, то мы будем воевать против вас и мстить вам, как врагам, сколько хватит силы». На эти слова царь римский отвечал ютунгам: «Если бы вы ясно изложили предложения, с которыми вы сюда прибыли, то и нам было бы нетрудно, выслушав вас, дать достойный ответ. Но сказанное вами с виду хорошо, а на деле худо. Вы то упоминаете о мире, то грозите нам войной; вы смешили одно с другим, отчего и мы приведены в затруднение — на что прежде отвечать так, чтобы не ошибиться. Однако же нам остается рассудить о подлежащих обстоятельствах; должно разделить вашу речь на две части и вразбить на ту и на другую. Если вы искренно предлагаете мир, то к чему упоминать о выдаче вам денег? Ибо в этом случае победившие не могут дать быстро ответ о согласии своем или отказе. Если же вы думаете еще, что примирение должно клониться к вашей пользе и к ожидаемым от войны выгодам; если вы после того, как были побеждены, пришли с тем, чтобы требовать от нас как бы дани, полагая, что мы жаждем только наслаждений и удобств, даруемых миром; если вы держитесь ваших прежних намерений и не считаете благодеянием для себя прекращение военных действий, но требуете как бы награду за оказываемое вам прощение и хотите, чтобы ваш призыв к дружбе был покупной, а не добровольный,— то знайте, что множеством военных сил, которым вы кичитесь, нас не изумите, как людей, в военном деле неопытных, и что, обремененные богатой италийской добычей, вы не уйдете домой спокойно и безопасно. Известна нам ваша пехотная рать; известна и конная, и мы, сколько хватит силы, будем им противостоять. Мы отваживаемся на бой с уверенностью; мы отступаем с предусмотрительностью, потому что во всем нами руководит рассудок, от которого всякая сила получает особенную твердость. Мы отличаемся опытностью в ратном деле. А вы? Вы нападаете с поспешностью и по недальновидности терпите неудачи. Вы раскаиваетесь лишь

тогда, когда в действительности несете ущерб от своей опрометчивости; ибо люди, стремящиеся совершать дела в пылу страсти, непременно терпят крупные неудачи. Ваши действия поспешны; но вскоре за ними следует раскаяние, и это совершенно неудивительно, ибо вы имеете в нас противников, отличных от вас и свойствами характера и поступками. Вы действуете с невежественной дерзостью, а мы с рассудком, благодаря которому малое количество одерживает верх над большим; ибо мы более полагаемся на благоразумные действия, чем на силу. Что большие силы, совершающие военные действия безрассудно, не способны оборонить себя, это станет вам яснее из опыта, чем из пышных описаний. Взглядите на бедствия скифов¹. Мы будем говорить с точным знанием дела, которое может быть подтверждено свидетелями. Скифы, в числе трехсот тысяч расселившиеся по обоим материкам², были нами разбиты на голову. Победителям остались блистательные памятники их доблести. Слава этих подвигов принадлежит нам и ныне и в будущем и будет сопутствовать нам всегда. Посмотрите на бедствия аламаннов³. За скорым предпрятием последовало еще более быстрое раскаяние. Что касается до обид, которые вы нам причинили, то мы думаем, что понесенное вами наказание еще недостаточно и что мы должны переправиться через Истр и дать удовлетворение нашему гневу в самих ваших владениях за то, что вы первые оскорбили нас; ибо вы посреди мира начали против нас военные действия, не объявив нам войны и не имея никакого повода в прошлом жаловаться на нас, движимые одними пустыми прихотями и надеждами, воспламеняющими бесмысленные толпы. Поэтому мы не теряем надежды на то, что и божество окажет нам свою помощь, потому что мы не нарушили условий договора. А ютунги, наоборот, напали на нас несправедливо, не уважая уверений и клятв о мире. Судя по предшествующим успехам о будущих, мы надеемся, что вторые не уступят первым. Надежда при благоприятных обстоятельствах придает смелости, при превратных же — усиливает страх. Руководствуясь в действиях наших рассудком, мы не пускаемся без разбора в догадки о будущем, а в предстоящих делах мы, как воины, совершившие отличные подвиги, не страшимся военных трудностей, от которых ожидаем немалые выгоды, превышающие затраченные усилия. В толпах ваших нет ни телесной, ни духовной силы. Они, находясь теперь между Эриданом (^{Грідаю})⁴ и нашими границами, страдают от недостатка в припасах; эти бедствия терпят они теперь, другие же им еще предстоят. Истомленные постоянными трудами, они будут действовать робко. Отвыкнув от долговременного сопротивления, они позволят нам делать с собой, что нам вздумается. Итак, вы находитесь в очевидной опасности, и ваше предложение о мире является лишь прикрытием вашего страха, вашей робости. Зачем нам заключать мир, когда от нас зависит поступить с вами так, как нам угодно — милостиво или враждебно, когда для вас отрезаны со всех сторон пути для возвращения домой и вы как бы заперты в огражденном пространстве?» Эти слова царя поразили ютунгских посланников. Не добившись ожидаемого успеха, отчаявшись в возможности заключить мир, они возвратились к своим.

¹ [Имеется в виду, вероятнее всего, победа, одержанная предшественником Аврелиана, императором Клавдием II, над готами в 269 г. н. э. близ Наисса в Дардании, за которую Клавдий принял титул *Gothicus*].

² [Т. е. по Европе и Азии, ибо готы проникли также в Малую Азию. См. S.H.A., *Claud.*, 8 сл.].

³ [Аламанны, вторгшиеся в римские владения в 268 г., потерпели поражение от императора Клавдия в Северной Италии тотчас по его вступлении на престол].

⁴ [По конъектуре Валезия, читающего ^{Грідаю} вместо находящегося в тексте ^{Родану}, т. е. вместо реки Рона предполагающего реку По].

Вандилы¹, совершенно побежденные римлянами при Аврелиане, отправили посольство к римлянам с предложением о прекращении войны и о заключении мира. Много происходило переговоров между императором и посланниками. На следующий день, по окончании совета, собрано было все римское войско, царь спросил воинов, что они находят полезным при настоящих обстоятельствах? Они были того мнения, что надлежало остаться в настоящем счастливом положении и заботиться о своей безопасности. Они объявили свое мнение криками. Все хотели прекращения войны. Между тем явились цари и начальники вандилов, как им было заказано, и представили заложников из людей, первенствующих по званию и состоянию; оба царя и вместе с ними другие, мало уступающие им в достоинстве, выдали своих детей, не проявив никакого сомнения. После этого приступлено было к заключению договора. С того времени две тысячи вандильской конницы служили в римском войске. Одни были избраны из всего народа и причислены к союзникам, другие добровольно поступали на римскую службу. Остальная же толпа вандилов возвратилась в свою землю. Римский правитель доставлял им съестные припасы до самого Истра. Большая часть их дошла до своей земли невредимо. Но все те, которые, нарушив договор, разбрелись повсюду в поисках добычи, были истреблены предводителем чужеземного войска; их было не менее пятисот человек. Так как они шли по земле дружественной и гордились заключенным с римлянами миром, то, оставляя главное ополчение и совершая неожиданные наезды с согласия своего начальника, они наносили стране не мало вреда. Начальник их, позволивший им совершить эти беспорядки, был царем их расстрелян. Остальные вандилы разошлись и возвратились домой. Царь римский отправил большую часть пехоты и конницы в Италию. По прошествии немногих дней он и сам туда отправился вследствие вторичного вторжения ютуングов². За ним следовал служивший при нем отряд союзников, телохранители, вандилы-союзники и дети, выданные ему в заложники.

СИВИЛЛИНЫ ОРАКУЛЫ

(ΟΙ ΣΙΒΥΛΛΙΑΚΟΙ ΧΡΗΣΜΟΙ)

«Сивиллины оракулы», как и литература, приписываемая Орфею, относятся ко времени около начала н. э. и позже. Принадлежат они различным авторам, главным образом представителям Александрийской иудейской диаспоры. Установить точно хронологию каждого отрывка не представляется возможным. Составитель этого сборника жил после Лактания, может быть, даже при Юстиниане.

Лучшее издание: Die Oracula Sibyllina, bearb. v. J. G. F. C. K. E. Berol., 1902 (Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte, VIII).

III, 337—340. Знамения же будут вновь среди людей великие: ибо и Меотийское озеро Танаис глубокопучинный воспримет в себя и будет поток глубокий, где были плодоносные нивы, течение же огромное пройдет через перешеек³.

V, 115—118. Течение реки Евфрата произведет катаклизм и погубит

¹ [То же, что и вандалы, германское племя, одновременно с готами проникшее из южной Германии в пределы империи. Войско вандилов было разбито Аврелианом в 270 г. н. э.].

² [Это событие должно было иметь место все в том же 270 г.].

³ [Понять это следует, видимо, так, что Танаис потечет вслать и затопит свои берега. Под перешеек следует разуметь «перешеек» между Азией и Европой, точнее между Азовским и Каспийским морем (ср. А. П. Р. а. в., II, 3), т. е. Кавказ, откуда, в соответствии с древнейшими (дававшими себя чувствовать и в позднее время) представлениями, вытекала река Танаис].

персов, иберов, вавилонян и массагетов, любящих войну и надеяющихся на *свои* луки. Азия вся, запылав, будет сиять до *самых* островов¹.

V, 132. Понт погубит род тавров² и варваров народ.

V, 319—320. Будешь иметь многослезное место, которое ты пожелала иметь, зарытая в землю у потока Термодонта.

V, 504—506. Но когда, покинув бесстыдные племена трибаллов, эфиопы вознамерятся свой Египет (*Αἴθιοτες μέλλωστοι Αἴγυπτον ἔργον*)³ обращаться, они начнут со зла, чтобы после все произошло *сначала*⁴.

XI, 61; 64 — упоминаются *Μηδεία γαῖη* и *Μήδειον ἔθνος* в значении страны Медии.

XII, 42—44. И городу Египту будет дурное, и ассирийцам, колхам, генохам и германцам, живущим у потоков Рена на песчаных берегах.

XII, 68—71. Дважды же десять лет числом опять будет властвовать другой владыка, и тогда придут войны и тяжкие беды на савроматов, фракийцев и копьеносных трибаллов; и всех римский Арес подчинит своей власти.

XII, 147—151... Другой царь... будет царствовать и фракийцев землю, являющуюся многоцветной, разрушит и германцев, живущих на варварской стороне Рена, и стреломечущих иберов.

XIII, 139—141. О, ликийцы (*Λύκιοι*), ликийцы, волк (*λύκος*) идет, чтобы лизать кровь, санны когда с Аресом градорушителем пойдут и карпы [?] приближаются, чтобы с авсонийцами сражаться⁵.

XIV, 65—68. И равно погибнут увлеченные страшным движением стрелометные парфы с глубоководного Евфрата, и грязные мидяне, и густо-волосые воинственные массагеты, и персы, колчаноносные люди.

XIV, 137—148. Будет же властвовать другой муж..., который родом будет из эллинов... И тогда произойдет переворот в Скифии, питающей коней. И страшная война у впадения вод Меотийского озера будет, около крайнего устья потока Фасиса⁶, богатого водой, на лугу, покрытом асфоделем⁷; многие же падут от могучих воителей... И тогда вот царь, ограбив скифское племя, умрет, как назначено было ему судьбой, окончив жизнь.

XIV, 149—154. Другой же опять будет властвовать... страшный муж, которого будут в войнах бояться все армении, которые пьют замерзший кристалл могучего в своем течении Аракса, а также высокомерные между

¹ [Т. е. до Кикладских островов в Эгейском море, которые относились к римской провинции Азии].

² [Другое чтение: «кентавров»].

³ [Вместо *μέλλωστι* другое чтение *μείωστι*. Эфиопы с трибаллами несовместимы, даже если вспомнить, что наименование *Αἴθιότη* прилагалось к острову Лесбосу (P 1 i n., NH, V, 139). Кроме того, некоторые издатели (см. G e f f s c k e n., Or. Sib., стр. 128) исправляют *Αἴγυπτον ἔργον* на *Αἴγυπτον γαῖαν* — т. е. «египетскую землю»].

⁴ [Т. е. чтобы начался новый век человеческой жизни — согласно древневосточным представлениям, вошедшими позднее в круг стоической и гностической мудрости].

⁵ [Если текст не искажен, то санны — часто упоминаемое древними авторами западнокавказское племя, отождествляемое уже Гекатеем (фр. 191) с макронами. Карпы — одно из гетских племен на нижнем Дунае (карпо-даки), фигурирующее у поздних авторов в связи с готско-гуинскими передвижениями на Дунае (SHА, Aug., 30; A p o l., Pan. Const. Caes., 10; Z o s., IV, 34) и, вероятно, соответствующие карпидам у P s. - S c y m p., 841, и каллипидам у Н е г., IV, 17; под авсонийцами (авсониями) следует понимать римлян].

⁶ [Упоминание о Фасисе у Меотийского озера заставляет вспомнить о древнейшей традиции, получившей свое отображение у Эсхила (Prom. lyom., фр. 190), на основании которой можно предполагать, что Дон, прежде чем греки узнали (вероятно, от персов) имя «Танаис», именовался Фасисом].

⁷ [Т. е. лилейником].

многосильными колхами и... пеласгами¹ будут страшные войны и мужеубийства.

XIV, 163—168. Спустя числом пятьдесят лет вновь станет властвовать другой, явившийся из Азии, страшный ужас, бьющийся в рукопашную; и начнет войну и против славных стен Рима, с колхами, и с генохами, и с мlekопийцами-агафирсами, с понтом Эвксинским, с песчаным заливом Фракии². И тогда вот царь не избегнет рук войска...

XIV, 172—178. И вновь тогда воцарится из великого Египта страшный и ужасный [муж] и погубит надменных парфян, мидян, германцев, боспоридов, агафирсов³, британцев, перманийцев⁴, колчаноносных иберов, кривых массагетов и гордых персов. И тогда над всей Элладой будет наблюдать славный муж, враждебный Скифии и обвеваемому ветрами Кавказу.

XIV, 236. Вновь задрожали высокие вершины Фригийской земли, дрожали подошвы Скифских гор⁵, дрожали города, дрожала же вместе с ними вся почва земли Эллады.

ГИМЕРИЙ

(См. ВДИ, 1948, № 3, стр. 248)

Текст: *Himēri i sophistae declamationum quae supersunt... optimo et XXII orationum unico codice accurate excusso emend.* Fr. Dübner, Paris, Didot, 1878.

РЕЧЬ XIV ПРОТИВ ГЕРМОГЕНА, ПРОКОНСУЛА ЭЛЛАДЫ

10 (стр. 738). Я хочу рассказать вам также одно из сочинений Алкея, которое он написал в лирических стихах в своем пеане к Аполлону. А я его перескажу не лесбийским стихом, ибо я не имею поэтического вдохновения, но изменив размер лирического стиха на прозу. Когда родился Аполлон, Зевс украсил его золотой диадемой и лирой, а также дал ему колесницу, влекомую лебедями, с тем, чтобы он отправился в Дельфы

¹ [Возможно, что пеласги названы здесь совершенно некстати и по недоразумению, но все же это наименование могло быть условно приложимо к тем восточночерноморским племенам, которых греки считали потомками древних ахейцев и аргонавтов (см. *S t r a b o*, XI, 2, 12, 42), и, стало быть, относили к числу народов древнеэллинского (пеласгического) происхождения или к армянам, которых греки считали выходцами из Фессалии].

² [Под «песчанным заливом Фракии» надо понимать, повидимому, в первую очередь берега Фракийского Херсонеса, т. е. современного Галлиполийского полуострова и залива Ксероса].

³ [Это племя, по локализации Геродота, жило к северо-западу от скифов, между Марашем и Дунаем (в нынешней Трансильвании), там же, где позднейшие авторы помещают отождествляемых с ними акациров (*T o g d.*, *Get.*, 5; *P r i s c . R a n.*, 30)].

⁴ [G e f f c k e n (*Or. Sib.*, стр. 218) полагает, что здесь вторично было написано «германцев», как и в предшествующей строке, в порядке описки. Слово, долженствовавшее здесь стоять, угадать невозможно].

⁵ [Т. е., очевидно, Кавказа, отождествлявшегося в глубокой древности с Рипейскими горами и помещавшегося в Скифии еще Эсхилом. Что представление о Рипейских горах связывалось первоначально скорее всего именно с Кавказом, явствует из того, что истоки реки Танаиса, помещаемые обычно в Рипейских горах, смешивались в глубокой древности с истоками Аракса (или Фасиса) и указывались на Кавказе (см. *D i o p . R e g .*, 663). О том, что под Кавказом в этом случае надо понимать именно Рипейские горы, доходящие до Кропийского (т. е. Северного) океана, сообщает в схолии к этому месту Дионисий Евстафий. Смещение представлений о Кавказских и Рипейских горах дает себя чувствовать также и у некоторых поздних авторов (*A m m . M a g s .*, XII, 8, 25; *R g o c .*, BG, IV, 3, 1 сл.)].

и к Кастальскому источнику пророчествовать истину и справедливость эллинам. Поднявшись на колесницу, он приказал лебедям лететь к гипербореям. Когда дельфийцы услыхали об этом, они стали исполнять пеан и учредили танцы и песни юношей у треножника, призывая бога прийти из гипербореев. Однако Аполлон целый год чинил суд среди тех людей; когда же он порешил, что настало время для того, чтобы зазвучал дельфийский треножник, он приказал лебедям лететь назад из гипербореев. Теперь лето; и среди самого лета Алкей приводит Аполлона из гипербореев¹.

ЭВНАПИЙ

(См. ВДИ, 1948, № 3, стр. 272)

Текст: Historici Graeci minores ed. L. Dindorf, I, 1870, стр. 205 сл.
Русский перевод: Византийские историки. Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец, в пер. С. Ю. Дестуниса, СПб., 1860.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИИ ДЕКСИППА

(ΙΣΤΟΡΙΑ Η ΜΕΤΑ ΔΕΞΙΠΠΟΝ)

Фр. 23 Dind., 24 Дест.² (Exc. de sent.). (1) Война Юлиана с персами была во всей силе³. Юлиан силой разума или внушением богов уже предвидел еще скрытое тогда движение скифов, и поэтому он писал в одном письме: «Скифы теперь спокойны, но, может быть, не всегда будут спокойны». Так далеко простиралась его предусмотрительность в отношении будущего. Он уже предвидел, что скифы только во время его царствования останутся в покое⁴.

Фр. 41 Dind., 42 Дест. (Exc. de sent.). Со мной не бывает того, что с людьми, проводившими детство в малом и бедном доме, а впоследствии, по благоприятности судьбы, приобретшими большие и богатые палаты; они, по привычке, любят свой старый домик и всячески о нем заботятся. Представив в моем сочинении первоначальные сведения о гуннах, я не решился лишить себя тех, которые получил о них впоследствии. Я хочу более походить на тех, которые во время своей болезни употребили какое-нибудь лекарство в надежде получить от него исцеление, но впоследствии, узнав из опыта другое, лучшее, они к нему обращаются и его употребляют не для того, чтобы действием второго уничтожить действие первого, но для того, чтобы вместо понятия ошибочного ввести правильное. Я пересиливаю солнечными лучами свет моей лампады: прибавляю к прежнему описанию то, что согласнее с истиной, оставляю в моем сочинении прежние сведения как историческое мнение и присовокупляю к нему последние для установления истины⁵.

Фр. 55 Dind., 56 Дест. (Exc. de sent.). Сначала перешли многочисленные толпы неприятелей, а так как никто не препятствовал, то за

¹ [См. Aic., Carm., I, 1, а также прим.].

² [Номера фрагментов в издании Dindorfa и в переводе С. Ю. Дестуниса].

³ [В 363 г. н. э.].

⁴ [Эвнапий предполагает, что Юлиан перед своей кончиной предвидел те вторжения в империю со стороны скифов (голов), которые имели место при Валенте (364—378 гг. н. э.)].

⁵ [Из этой риторической тирады следует заключить, что в сочинении Эвнапия содержались противоречивые сведения о происхождении племени гуннов, имя которых упоминается также во фр. 37, 42, 60, к сожалению, без необходимых подробностей].

ними шли и другие в еще большем количестве¹. Среди таких бедствий римляне считали для себя выгодным то, что они допускали неприятелей подкупать себя подарками. Каждый род вывез с собой с родины отечественную святыню и служащих ей жрецов и жриц (*χαῖ ἱερέας τοῦτον χαῖ ἱερέας*)², но молчание их об этих предметах и сохранение тайны было самое полное и нерушимое. Наружный вид и притворство их служили для обольщения их неприятелей. Облекши некоторых из них в почтенную одежду епископов³, они скрыли их под ней, придали им лисью повадку и пустили их вперед. Посредством клятв, ими презираемых и в точности хранимых царями, они пробирались далее по незащищенным местам. Было у них и нечто вроде монашеского чина⁴, установленного наподобие того, какой был учрежден у римлян. В этом подражании нет ничего трудного; стоило им только надеть черные верхние и нижние одежды, влачащиеся по земле, и хитростью сискать к себе веру. Варвары скоро узнали, как высоко уважается римлянами этот чин, и использовали его для их обольщения. Между тем они хранили твердо и неизменно тайны отечественной веры в глубокой непроницаемости. При таком положении дел безрассудство римлян дошло до того, что и люди с умом были твердо уверены, что эти варвары — христиане и исполняют все обряды христианского богослужения⁵.

Фр. 58 Dind., 59 Дест. (Exc. de sent.). При Феодосии возмутился Максим⁶ и на римскую державу напали варвары⁷. Между ними распространился слух, что римляне собирают многочисленное войско. Боясь очутиться в опасном положении, варвары прибегли к своей обычной хитрости — они спрятались в македонских болотах.

Фр. 60 Dind., 61 Дест., extr. (Exc. de sent.). Царь угощал их [готов] великолепно. В этом случае оправдалась поговорка: «в вине есть правда Диониса». Этого бога по справедливости называют Лиэем⁸, не только потому, что он рассеивает печали, но и потому, что обнаруживает и разоблачает тайны. За попойкой он обнаружил замысел готов, и пир в беспорядке был прерван.

¹ [Под неприятелями, судя по сопоставлению содержания предшествующих и последующих отрывков, следует понимать скифов (готов).]

² [О том, что готовы перевозили с собой портативные святыни (церкви в палатах), сообщает в одном из писем Иероним (Ерр., 107). С. Ю. Дестунис в примечании к этому месту (см. «Византийские историки», 1861, стр. 142) предполагает, что под жрицами (*ἱερέας*) следует понимать диаконисс, существование которых у готов свидетельствуется, по его мнению, упоминанием в готовском календаре под 14 августа о 40 священных девах].

³ [Первым готовским епископом и распространителем христианства среди готов был Ульфила (Philostorg., II, 5)].

⁴ [О монашестве у готов свидетельствует одно из писем Иеронима (Ерр., 60, 4)].

⁵ [Эвнапий хочет сказать этим, что готовы были христианами только формально, сохранив, подобно и многим другим принявшим христианство народам, значительные языческие пережитки. Христианский же обряд использовался готовами, славившимися вероломством, для их политических целей. Ср. прим. С. Ю. Дестуниса, ук. соч., стр. 143].

⁶ [Узурпатор 383—388 гг., провозглашенный императором в Британии и распространивший свою власть также на Галлию и Испанию].

⁷ [Имеется в виду скорее всего нападение скифов-ютунгов или гротингов на Ретию и Паннонию, имевшее место в 384 г. н. э. (Амб., Ерр., 24, 8). О войнах этих лет со скифами (готами), в которых участвовали союзные гунны, упоминает также Зосим, IV, 45, 48].

⁸ [От греческого глагола λύω — рассеиваю, разрешаю, открываю].

ОЛИМПИОДОР

(См. ВДИ, 1948, № 3, стр. 301)

Текст: Historici Graeci minores, ed. L. Dindorf, I, 1870, стр. 450 сл.
Русский перевод: Византийские историки. Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннوس и Феофан Византиец, в пер. С. Ю. Дестуница, СПб., 1860].

ИСТОРИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ

(ΙΣΤΟΡΙΚΟΙ ΛΟΓΟΙ)

Фр. 18 (Pho t.). Историк пишет о Донате¹ и о гуннах и о высоком искусстве их военачальников в стрельбе из лука. Олимпиодор был у них и у Доната с посольством². Он описывает в трагических выражениях свое странствие по морю и пережитые им опасности. Он говорит, что Донат, обманутый данной ему клятвой, был злодейски умерщвлен. Харатон³, первый из начальников, разгорелся гневом из-за этого убийства, но был смягчен царскими подарками и успокоился. Вот содержание первого десятисловия его истории.

СТЕФАН ВИЗАНТИЙСКИЙ

(См. ВДИ, 1948, № 3, стр. 312)

Текст: Stephanus Byzantius Ethnicon quae supersunt. Ex recensione Augusti Meinekii, I, Berol., 1849.

ОПИСАНИЕ ПЛЕМЕН

(ΕΘΝΙΚΑ)

Тирии (Τείρια): город левкосиров. Гекатей в описании Азии.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ЛАТИНСКИЕ ПИСАТЕЛИ

ГАЙ САЛЛЮСТИЙ КРИСП

[Известный римский историк Гай Саллюстий Крисп, родившийся в 86 г. до н. э. в Амите, автор «Заговора Катилины» и «Югуртинской войны», является также автором «Историй» в пяти книгах, не дошедшего до нас полностью сочинения, которое обнимало события с 78 по 67 г. до н. э. Сочинение это было задумано как продолжение исторического труда Сиссены, доведенного до смерти Суллы. Предметом «Историй» была война с Серторием, война с рабами и морскими пиратами, а также война с Митридатом Эвпатором. Описание последней не было доведено Саллюстием до конца, обстоятельство, которое заставляет предполагать, что названный труд его остался незавершенным. Отрывки из «Историй», помимо цитат у различных латинских и греческих авторов, дошли через посредство одного древнего списка этого сочинения, использованного позднее в качестве палимпсеста для схолиев Иеронима к пророку Исаие. В связи с описанием Митридатовых войн в III книгу «Историй» был вставлен специальный экскурс о положении Понта, фрагменты которого представляют суще-

¹ [Гуннский царек, упомянутый лишь в данном отрывке из Олимпиодора].

² [Посольство имело место в 413 г. н. э. и, по мнению O. Seeska (Donatus, 5, RE, V, 1905, стб. 1545), было осуществлено не самим Олимпиодором, а автором сочинения, послужившего ему источником].

³ [Верховный царь гуннов около 410—415 гг. н. э., упоминаемый лишь в данном отрывке из Олимпиодора (ср. Müller, FHG, IV, стр. 61)].

ственний интерес для современного исследователя древней истории Причерноморья. Источниками осведомленности Саллюстия в области черноморской географии были сочинения, восходящие к древнеионийской географической литературе, о чем отчетливо свидетельствует его замечание о лукообразной форме Черного моря (фр. 63). Кроме того, он пользовался, вероятно, Полибием или другими авторами, основывавшимися на Тимее, о чем следует заключить из отрывка, сообщающего об относительной пресности черноморской воды. Его сообщение об ахеях и таврах, совпадающее с тем, что сообщает об этих племенах Страбон, основывавшийся в описании кавказских племен на дневниках спутников Помпея, в частности, на сочинении Теофана Митиленского, позволяет, видимо, утверждать, что и Саллюстий был знаком с этой литературой. См. М. М. Покровский, История римской литературы, 1942, стр. 158 сл.; А. Новоселов, К. Саллюстий Крисп. Критическое исследование, ЖМНП, CXV (1862), № 8—9, отд. II, стр. 96 сл.; В. Рудаков, Введение (Гай Саллюстий Крисп, Полное собрание сочинений. Перевел и объяснил В. Рудаков, СПб., 1894, стр. 177 сл.).

Текст: C. Salusti Crispi historiarum reliquiae edidit Bertoldus Maurenbrecher, II, Lps., 1893. Русские переводы: Гай Саллюстий Крисп, Полное собрание сочинений (перевод В. Рудакова), 1894; Гай Саллюстий Крисп, Фрагменты «Историй» (перевод В. С. Сергеева), ВДИ, 1950, № 1, стр. 271—316].

ИСТОРИИ

(HISTORIAE)

КНИГА III

63 (49)¹. Понт имеет вид скифского лука².

64 (52). Сильными волнами, когда дует северный ветер³.

65 (51). Само Понтийское море преснее, чем другие⁴.

66 (53). Этой бурей выбрасывает из Понта множество рыбы⁵.

67 ... Узнали, что море называется Негостеприимным (*inhospitali*)⁶.

68 (IV, 22). Язон первый, открыв новый морской путь, оскорбил дом гостеприимного Этата⁷.

73 (46). Затем следуют темискирские поля, населенные амазонками, неизвестно по какой причине переселившимися от Танаиса⁸.

74 (48). Наиболее дикими до сего времени считаются ахеи и тавры, потому что они, насколько я знаю, из-за бедности земли принуждены жить грабежом⁹.

75. Которые [занимают] все пространство за болотом (*stagnum*) до реки¹⁰.

76 (47). Владеют скифы-кочевники, живущие в кибитках¹¹.

¹ [Цифры в скобках соответствуют нумерации Рудакова].

² [Представление, восходящее к Гекатею Милетскому (фр. 163); ср. об этом подробно у Амм. Магс., XXII, 8, 10 сл.].

³ [Речь идет о Понте Эвксинском, см. прим. Maurenbrecher'a, стр. 133; ср. прим. В. Рудакова, стр. 250].

⁴ [Cр. Polub., IV, 42, 4].

⁵ [Речь идет о так называемой пеламиде — род тунца; ср. об этом у Strabo, VII, 2, 2].

⁶ [Речь идет, вероятно, об аргонавтах, плавание которых обратило Негостеприимное море (*Άξενος*) в Гостеприимное (*Εὔξενος*); ср. Strabo, VII, 3, 6].

⁷ [Cр. Ov., Her., XVII, 229 сл.].

⁸ [Cр. Iust., II, 4, 1 сл., где причина появления амазонок на Термодонте объясняется переселением части скифов в Малую Азию].

⁹ [См. об этом подробнее у Strabo, XI, 2, 12].

¹⁰ [Речь идет, по мнению Maurenbrecher'a, стр. 141, о племенах, живших за Меотидой, названной Саллюстием болотом — *stagnum* (ср. Amm. Magс., XXII, 8, 31); что касается реки, то, вероятнее всего, имеется в виду Танаис].

¹¹ [Отрывок относится, вероятно, к описанию Скифии, и под скифами-кочевниками Саллюстий, видимо, понимает то же, что и в соответствующем месте (IV, 19) Геродот, помещающий скифское племя под этим наименованием в Приднепровье, между реками Панткапом и Герром].

77 (45). Ближним древние называли не только находящееся рядом и прилежащее, но также и весьма отдаленное, если только между двумя раздельными предметами нет ничего посредине... так и Саллюстий в положении Понта полагает относительно пафлагонских мысов и того, который называет Криуметопон¹.

78. Так как он, выдаваясь вперед, страдает меньше от северных ветров, чем другие места².

79 (55). И имеет название Данувия, который вытекает из германских земель³.

80 (56). Изо всех рек, впадающих в моря в пределах Римской империи, величайшей считается Нил. Наиболее приближается к нему по величине Истр, пишет Саллюстий⁴.

ПОМПОНИЙ МЕЛА

(См. ВДИ, 1949, № 1, стр. 270 сл.)

ЗЕМЛЕОПИСАНИЕ

(DE CHOROGRAPHIA)

Текст: P o m p o n i i M e l a e d e c h o r o g r a p h i a l i b r i t r e s . R e c o g n . C . F r i c k , Lips., Teubn., 1880.

II, 97... Немного островов имеется в Меотиде, откуда нам удобнее всего представляется начать описание. Они не все обитаемы, ибо на них плохие пастища⁵. Поэтому обитатели их сушат на солнце мясо больших рыб, размалывают его в муку и употребляют вместо хлеба (*pro farre*).

98. Немного островов и в Понте: Левка, расположенный в устье Борисфена⁶, очень мал и прозван Ахилловым, так как на нем погребен Ахилл⁷. Недалеко от Колхиды находится остров Ария, посвященный Марсю⁸; как сообщается в легенде, на нем жили некогда птицы, причинявшие приближившимся к нему много вреда метанием своих перьев, вредоносных как стрелы⁹. Шесть островов расположено в устье Истра. Из них

¹ [Из Нония (XII, стр. 524). О таврическом мысе Криуметопон (Бараний Лоб), отождествляемом с современным мысом Ай-Тодор между Ялтой и Алупкой, и о противолежащем ему мысе Карамбисе на пафлагонском берегу Малой Азии, см. Strabo, VII, 4, 3].

² [По мнению Maugrēscher'a, стр. 141 сл., имеется в виду Крымский полуостров, выдающийся к югу, так что горы заграждают его южный берег от северных ветров].

³ [Cр. Plin., NH, IV, 79].

⁴ [Фрагмент взят из Гелл., NA, X, 7, 1; о сравнении Истра с Нилом см. Нег., II, 33].

⁵ [Имеются в виду острова Песчаные близ Ейска, Бирючий, Обиточная коса, Федотова коса и другие, более мелкие; все они низменны и песчаны. В древности наиболее известен был остров Аlopекия в устье реки Дона, упоминаемый у Plin., NH, IV, 87 (Alopece) и у Ptol., Geogr., III, 5, 16].

⁶ [Это наименование, связываемое обычно с островом Белым (Змеиным) при устье Дуная, Мела придает, вероятнее всего, вследствие ошибки острову Березани при устье Днепра (остров Борисфенида Птолемея, Geogr., III, 10, 8, и других древних авторов)].

⁷ [Соответственно распространенной в древности легенде, остров Левка служил местом погребения, а местом загробного пребывания Ахилла, и подробно описывающий этот остров Ариан (PPE, 32 сл.) показывает на нем не могилу, а лишь святилище этого героя].

⁸ [Аретиада других авторов (см. Ps.-Syl., 86; ср. Plin., NH, VI, 32. отождествляется с современным островом Киресунда близ анатолийского побережья].

⁹ [Легенду об этом острове, как о месте пребывания стимфалийских птиц с желтопышными перьями, см. в подробностях у Poll., Rhod., II, 1069 сл.].

наиболее известный и наибольший по размерам — Певка. *Остров Тиниада*, находящийся вблизи области мариандионов, имеет на себе город, который называется Вифинидой (*Bithynida*), потому что его населяют вифины. Против Боспора Фракийского находятся два маленьких острова на небольшом расстоянии друг от друга, относительно которых некогда считалось и рассказывалось, что они сближаются друг с другом; они называются Кианеями и Симплегадами¹.

ГАЙ ВАЛЕРИЙ ФЛАКК СЕТИН БАЛЬБ

(См. ВДИ, 1949, № 2, стр. 340)

АРГОНАВТИКИ ВОСЕМЬ КНИГ

(ARGONAUTICON LIBRI OCTO)

VI, 529—541. Неподалеку оттуда [от сражающегося Ароном²] Рамбел³ и резвый Отакс⁴ отбросили назад колхов. С ними был еще третий, бесславный Аремс, подлый похититель стад⁵; он вооружил свой лоб рогами (*cum cornibus*) наподобие ликейского бога⁶, напуская ужас на врагов своим страшным видом. Когда Арон разгадал его хитрость, он закричал ему: «не думаешь ли ты, что перед тобой робкие пастухи и глупый скот? Ты не на пастище здесь и не в стойле. Прибереги свои обманные доспехи для ночного воровства и не изображай передо мной бога, а если бы ты им был, я бы сразился и с богом». Сказав это, он бросил свое копье, и под сброшенной звериной шкурой обнаружилась глубокая рана...

556—574. Калаис⁷ повергает Барисанта⁸, он убивает Рипея (*Riphea*)⁹, наемника, бывшего всегда на жаловании у кого-нибудь из соседей; он нанялся за сто быков и за столько же коней¹⁰ и, обманутый в своих надеждах, обратил теперь к небу свой последний взгляд, упиваясь его светом, который дороже сокровищ. Падает также Певкон¹¹ со светлыми курчавыми волосами и с материнской лозой на лбу¹². Меотида, его мать, из глубины своих влажных пещер наполняет рыданиями море; она призывает сына, который не будет больше носиться по ее берегам и пучинам, не будет поражать ланей на ее замерзшей поверхности.

¹ [Названные Ном., Od., XII, 60, Планктами («Блуждающими»). Отождествляются с современными скалами Урек-Яки при выходе из Босфора].

² [Союзник колхов, см. о нем еще V, 590].

³ [Скиф, имя сопоставлениям не поддается].

⁴ [Скиф, имя может быть сопоставлено с именем колхидского царя Олтака, Апр., Mithr., 117].

⁵ [Речь идет, несомненно, о некоем культово-мифологическом персонаже, известном Валерию Флакку из недопущенного до нас источника. Имя сопоставлению не поддается].

⁶ [Ср. эпитет Аполлона *κερέατας*, засвидетельствованный в Аркадии (Paus., VIII, 34, 5). Об Аполлоне Ликейском как о хранителе стад см. Wernicke, Apollo, RE, II 1896, стб. 59].

⁷ [Аргонавт, см. о нем III, 692; IV, 465].

⁸ [Скиф, имя сопоставлением не поддается].

⁹ [Скиф, имя его должно быть сопоставлено с наименованием Рипейских гор и с *Riphea inventus* выше, V, 558].

¹⁰ [Намек на натуральную оплату, которую, по всей вероятности, требовали себе скифские и кавказские наемники в древности].

¹¹ [Скиф, имя его должно быть сопоставлено с наименованием племени певкинов (бастарнов), живших на острове Певке в устье реки Дуная. См. Strabo, VII, 3, 15].

¹² [Намек на некую, из других источников неизвестную, обрядность: имеется в виду божество, вроде Диониса, с головой, увитой виноградными листьями].

Эврит¹ обращает в бегство эксоматов². Гелик³ во цвете молодости падает от копья Нестора⁴, не воздав своему отцу за его заботы и оборвав свою краткую жизнь. Дарап⁵ преследует Латага (*Latagum*)⁶ и Зета⁷; он поражает одного, пока другой убегает, унося в груди своей железо и оставляя за собой потоки крови.

609—656. [Язон] ощущает поддержку критской богини⁸. Это приумножает его силы, и он видит себя возвышающимся над рядами своего войска⁹, подобно тому как Кавказ подымает к ледяным Медведицам свои покрытые снегом вершины. Как прорвавшийся в стойло лев, упивающийся убийством и утоляющий свой голод, бросающий и снова хватающий свою добычу, так Язон, обращая то туда, то сюда без выбора или предпочтения свой опустошительный гнев, поражает и копьем и мечом всех попадающихся ему на пути врагов, число которых уменьшается под его ударами. Он убил страшного Гебра¹⁰ и гетского Приона¹¹; он отрубил голову и руки у Авха¹² и швырнул их катиться по широким пескам.

Колак, сын Юпитера¹³, приближается к исполнению своей судьбы. Отец богов подернул лицо небес печалью и в бессильном гневе так выражал свои жалобы: «Увы, я не могу воспользоваться моей властью для того, чтобы смягчить судьбу сына. Брат мой оплакивает еще Амика¹⁴. Все прочие боги также оплакивают или еще будут оплакивать своих погибших детей. Пусть же судьба будет равной для всех и всем будет равно отказано в том, в чем я отказываю себе». И дабы украсить последние минуты своего сына, он внушает ему необычайную храбрость. Тот летает по полю сражения, наносит поражения и раны целым отрядам (*per cuneos*). Так ураган, исшедший с зимнего неба, влечет за собой скалы, леса и здания, пока не налетит на горные вершины, не разобьется о них и не стечет оттуда медленно новой рекой. Таким явился перед смертью сын Юпитера. Он убивает храброго Гипетаона¹⁵, Гесситоя¹⁶, Арина (*Arinen*)¹⁷ и Ольба¹⁸. Раненый сам и лишенный коня, он пеший проинзает копьем Аира

¹ [Аргонавт, см. III, 99, 471].

² [Скиро-сарматское племя, сходное с Гекатеевыми иксиватами (фр. 166) или язamatami у Ртол., Geogr., V, 9, 16. См. о них выше, VI, 144 и прим.].

³ [Скиф, имя сопоставлению не поддается].

⁴ [Аргонавт, см. I, 380].

⁵ [Скиф, см. выше VI, 66; имя его может быть сопоставлено с наименованием пункта Дарапсы в Бактриане (*S t g a b o*, XI, 11, 2) на северном склоне Паропамиса. Перенесение среднеазиатских и индийских имен в Европейскую Скифию не является у Валерия Флакка единственным фактом; см. выше, VI, 66 сл.].

⁶ [Колх, см. о нем еще V, 584. Имя его должно быть сопоставлено с наименованием пункта *Lataγūt* в Индии, в области прасиев (Аел., VH, XVI, 10)].

⁷ [Аргонавт, см. I, 469; IV, 465].

⁸ [Т. е. Геры].

⁹ [Ср. у Раус., III, 19, 11, легенду о том, как Аянт, сын Оиляя, сражался на стороне эпизефирских локров против кротониатов].

¹⁰ [Скиф, имя его должно быть сопоставлено с наименованием реки Гебра во Фракии].

¹¹ [Имя это, может быть, следует сопоставить с наименованием реки Приона и горы Прионота в Счастливой Аравии (Ртол., Geogr., VI, 7, 10)].

¹² [Киммериец, см. о нем выше, VI, 60 и прим.].

¹³ [Скиф, см. о нем выше, VI, 48 и прим. В отношении его родства с Юпитером (Зевсом) ср. легенду о происхождении скифов от Зевса и дочери реки Борисфена у Нег., IV, 5].

¹⁴ [Мифического царя бебриков на вифинском берегу Малой Азии, сына Посейдона, см. о нем выше, IV, 101 сл.].

¹⁵ [Колх, имя это, быть может, следует сопоставить с наименованием реки Гипаниса].

¹⁶ [Колх, имя сопоставлению не поддается].

¹⁷ [Колх, имя это сопоставляется с наименованием реки Arine в Дакии, Geogr. Ra v., IV, 14].

¹⁸ [Колх, имя сопоставляется с многочисленными наименованиями Ольба, Ольвия (*Oλβία*), засвидетельствованными для Малой Азии и северочерноморского побережья].

(Aprem)¹ и Тидра Фасианского², который был рожден у вод Фасиса Кавказом, пасшим там по отцовскому обычаю свои стада³; он был назван так родителями в честь реки, которой он был посвящен и для которой растил напрасно свои нестриженные волосы⁴. Вот он уже бросается на других, но враждебная богиня обрывает его нить, и победителем является Язон. Колак кричит ему страшным голосом: «Не затем ли вы пришли сюда, несчастные, чтобы утолить голод скифских псов и скифских воронов?» И, схватив с земли обломок скалы, оружие, достойное его грубого века и его крепких рук, он бросает его в Язона. Но царственная Юнона отводит удар и обращает его на неизвестного и не стоящего слез Монеса⁵. И вот он сам падает навзничь. Юпитер не отвратил удар от сына. И страшное копье Эсонида пронзает ему щит и грудь. Язон кидается к нему и добивает падающего, а от него он бросается на аланов⁶ которым уже известна его сила.

747—751. Легкий ветер поднимает его [Перса, по воле богини Афины] над толпой товарищей и уносит по воздуху за последние ряды сражающихся, туда, где явившийся слишком поздно Ибер⁷ и исседонские⁸ фаланги, не участвуя в сражении, поддерживали его только своими криками.

АММИАН МАРЦЕЛЛИН

(См. ВДИ, 1949, № 3, стр. 283 сл.)

ИСТОРИЯ

(RES GESTAE)

[Текст: Ammianus Marcellinus rerum gestarum libri qui supersunt. Rec. V. Gardthausen, vol. I—II, Lips., 1874—1875. Новейшие издания: Ammianus Marcellini rerum gestarum libri qui supersunt, rec. C. U. Clark, I, 1910; II, 1, 1915; II, 2; Ammianus Marcellinus with english translation by I. C. Rolfe, 3 тома, 1935—1939. Русский перевод: Аммиан Марцеллин, История, перевод Ю. Кулаковского и А. Сонни, I—III, 1906—1908.]

КНИГА XVII

12.1. Пока Август⁹ мирно проводил зиму в Сирмии¹⁰, один за другим являлись к нему вестники с сообщением о том, что сарматы и квады¹¹,

¹ Скиф, имя его сопоставляется с наименованием пункта ²Апрюи во Фракии (Ptole., Geogr., III, 11, 7).

² [Колх, имя сопоставлению не поддается].

³ [Речь идет о некоем местном божестве — паstryре или охранителе стад. Ср. отголоски этой легенды у Ptole., De fluv., V, 3, где речь также идет о пастухе под именем Кавказ, от которого получили наименование Кавказские горы].

⁴ [Река Фасис фигурирует в данном случае как женское божество, быть может, идентичное той фасианской богине, которую Ариан (Ptole., 11) отождествляет с Кибелой; для нее, как символ плодородия, предназначенный в жертву божеству, и растил свои волосы Тидр; в этом герое следует видеть одного из паредров местного женского божества плодородия].

⁵ [Колх, он упоминается еще VI, 189, где убийцей его, однако, назван Касий].

⁶ [Племя это упоминается Валерием Флакком также еще выше, VI, 42].

⁷ [Персонификация племени кавказских иберов; упоминается выше V, 166; 559 и ниже VII, 235].

⁸ [О полумифическом племени исседонов в Азиатской Скифии см. Негр., IV, 25 сл.].

⁹ [Констанций II, римский император в 337—361 гг. н. э.].

¹⁰ [Зиму 357—358 гг.].

¹¹ [В IV в. н. э.—восточнонемецкое племя, часть племени свевов, занимавшее вместе с сарматами области между Карпатами и средним Дунаем (в нынешней Вен-

соседние племена, близкие между собой по обычаям и вооружению, соединившись, совершают набеги отдельными отрядами на обе Паннонии и вторую Мезию¹. (2) У этих племен больше сноровки для разбоя, чем для открытой войны; они вооружены длинными пиками, носят панцыри из нарезанных и выглаженных кусочков рога, нашитых наподобие перьев на льяные одеяния²; лошади у них, по большей части, выложены (*castrati*), чтобы не бросались при виде кобыл и, когда приходится засесть в засаду, не бесились, выдавая ездока усиленным ржанием. (3) Они проезжают огромные пространства, когда преследуют неприятеля или когда бегут сами, сидя на быстрых и послушных конях, и каждый ведет еще на поводу запасную лошадь, одну, а иногда и две, чтобы, пересаживаясь с одной на другую, сохранить силы коней и, давая отдых, восстанавливать их бодрость. (4) И вот после военного равноденствия император собрал значительные военные силы и с добрыми намерениями отправился в поход. Дойдя до удобного пункта, он приказал навести мост на судах на реке Истре, которая разлилась вследствие весеннего таяния снегов. Совершив переправу, император начал разорять земли варваров. Быстро наступления застала их врасплох: они не предполагали, чтобы в эту пору года могла собраться армия, а между тем исполненный воинского духа неприятель наступил уже им на горло. Не смя ни дохнуть, ни выступить против, они рассыпались, чтобы избежать неожданной гибели, и бросились в бегство. (5) Большинство, однако, было перебито, так как страх сковывал их движения; а те, кого спасла от смерти быстрота, попрятались в уединенных горных долинах и видели оттуда, как гибла от меча их родина: они бы сумели защитить ее, если бы оказывали сопротивление с тем же рвением, с каким бежали. (6) Это произошло в той части Сарматии, которая обращена ко Второй Паннонии³. С таким же ожесточением военная гроза разорила достояние варваров в местностях, сопредельных с провинцией Валерией⁴, предавая все попавшееся на пути расхищению и огню. (7) Это страшное разорение заставило сарматов оставить свой план скрываться. Они разделились на три отряда и, делая вид, что желают просить мира, задумали напасть на наших, если бы те держали себя беспечно, так чтобы не дать им возможности ни взяться за оружие, ни прикрыться от ударов, ни прибегнуть к последнему средству в крайней опасности — обратиться в бегство. (8) Тут сейчас явились к сарматам их союзники в опасностях — квады (*Quadi*)⁵, которые часто бывали их неразлучными товарищами в набегах. Но не помогла им их отвага, толкнувшая их в открытую опасность. (9) Большинство было перебито; часть, которой удалось уцелеть, ускользнула по знакомым тропинкам. Этот успех поднял силы и настроение наших, отдельные отряды стянулись ближе, и войско направилось в царство квадов. Опасаясь, на основании прошлой беды, ужасов в будущем, они решились униженно просить мира, и, будучи уверены

треи). Квады должны быть отнесены к числу носителей лужицкой культуры, сравнительно поздно подвергшихся германизации и включавших в себя большое число прото-славянских элементов. В более раннее время (I—II вв. н. э.) их восточными соседями было сарматское племя языгов-метанастов (Plin., NH, IV, 81; Tac., Ann., XII, 29), в которых и следует видеть предков сарматов, описываемых Аммианом в качестве соседей квадов].

¹ [Т. е. на Нижнюю Мезию].

² [Более подробное описание сарматского панцыря см. у Paus., I, 21, 5, а изображение — у Cichorius, Die Reliefs der Trajanssäule, I, 1896, табл. LXVI, № 167].

³ [Т. е. Нижней Паннонии].

⁴ [Часть Нижней Паннонии, между реками Аррабом, Дунаем и Савой, выделенная в особую провинцию при императоре Галерии и названная так в честь его жены; ср. об этом ниже, XIX, 11, 4].

⁵ [Конъектура Gelenius'a; кодекс F дает *qua*].

в помиловании, явились, чтобы предстать перед императором, который в подобных случаях проявлял большую снисходительность. В день, назначенный для установления условий мира, Зизаис¹, тогда еще царевич, молодой человек огромного роста, выстроил сарматов в боевом порядке для предъявления просьбы. Увидев императора, он бросил оружие и пал всем телом, как мертвый, на землю. От страха он потерял голос в тот самый момент, когда должен был изложить свою просьбу. Несколько раз он пытался заговорить, но рыдания мешали ему, и он не был в состоянии объяснить, чего он хочет. Это обстоятельство вызвало к нему особое сострадание. (10) Наконец, он оправился, голос вернулся, и, получив приказание встать, он на коленях взывал к милосердию и молил о прощении проступков. Сопровождавшая его толпа, допущенная для той же цели, стояла в немом страхе, пока судьба их начальника была в неизвестности. Когда же ему было приказано подняться с земли, он подал своим людям давно ожидаемый знак просить о пощаде. Тогда все бросили на землю щиты и копья, протянули с мольбой руки вперед и старались смиренностью мольбы превзойти царевича². (11) Этот последний привел с прочими сарматами Румона, Зинафра и Фрагиледа³, зависимых царьков (*subregulos*) и много знатных людей, чтобы изложить такие же просьбы с надеждой на успех. В радости о том, что им дарована жизнь, они давали себе обещание возместить допущенные ими враждебные действия принятием на себя тяжких условий мира и готовы были представить во власть римлян себя самих со своим достоянием, детьми, женами и всем пространством своих земель. Но возобладала милость в сочетании со справедливостью: им предоставлено было невозбранно сохранить за собой свои обиталища, с обязательством выдачи всех наших пленных. Они представили также и заложников, которых от них потребовали, и дали ручательство на последующее время неукоснительно повиноваться приказаниям. (12) Приобретенные этим примером мягкости с нашей стороны, поспешили явиться царевичи Арагарий и Узафер⁴ со всеми своими людьми. Они принадлежали к самой выдающейся знати и были предводителями своих земляков; один из них начальствовал над частью трансигитанов⁵ и квадов, другой — над частью сарматов, — эти народы сближало между собой соседство по месту жительства и дикость нравов. Опасаясь, чтобы собравшаяся толпа под видом заключения договора не подняла высказано оружия, император приказал ей разделиться и тем, кто просил за сарматов, отойти в сторону на то время, пока будет рассмотрено дело Арагария и квадов. (13) Последние представили, стоя, наклонившись, как обвиняемые (*geogum*)⁶, и, не будучи в состоянии оправдаться в тяжких поступках, боялись тягчайшей кары. От них потребовали заложников, они их дали, хотя никогда в прежнее время не соглашались представлять такого обеспечения верности договору. (14) Когда состоялось столь снисходительное и милостивое решение, Узафер был допущен высказать свои просьбы, хотя этому упорно противился Арагарий, утверждая, что условия данного ему мира должны быть распространены и на Узафера, как на подчиненного ему союзника, привыкшего повиноваться его приказаниям. (15) По

¹ [Упоминается также ниже, XVII, 2, 20; 13, 30].

² [Это описание воспроизводит, видимо, некую типическую сцену «умоляющих о пощаде варваров». Ср. соответствующие изображения у Cichorius'a. Die Reliefs der Trajanssäule, I, табл. XXXI, XLIII и др.].

³ [Ближе неизвестные сарматские вожди].

⁴ [Ближе неизвестные вожди квадов и сарматов].

⁵ [Это территориально-племенное наименование, связываемое передко с жителями закарпатских, т. е. восточноокарпатских, областей, в действительности должно быть отнесено к юго-восточной части племени квадов. См. RE, VA, 2, 2157].

⁶ [Конъектура Lindenbrogin's'a; кодекс F содержит: *eorum*].

всестороннем рассмотрении вопроса было объявлено решение об изъятии сарматов из подчинения чужой власти. Их признали исконными клиентами римлян и обязали дать заложников, как ручательство сохранения мира. Сарматы приняли это решение громкими выражениями благодарности. (16) Когда стало известно, что Арагарий не подвергся каре, стали тесниться целыми толпами стекавшиеся отовсюду племена и цари, молившие снять занесенный над их шеей меч. Им также дарован был мир, о котором они просили. Скорее, чем можно было ожидать, представили они в заложники сыновей знатнейших семейств из самых далеких царств, а также, согласно требованию, наших пленных, которых они лишились не с меньшим горем, чем своих единоплеменников. (17) Когда принятые были эти меры, обращено было внимание на сарматов, которые заслуживали скорее сострадания, нежели гнева, и это принесло им великое благополучие, так что на них подтвердилась справедливость мнения, что власть государя или побеждает злой рок, или сама является таковым. (18) Могущественны и славны были некогда туземцы этого царства, но рабы составили тайный заговор и устроили восстание. И так как у варваров право на стороне сильного, то они победили своих господ, будучи столь же храбры, как и те, но имея численный перевес. (19) Не зная в страхе, что предпринять, сарматы бежали к далеко живущим викторгалам¹, предпочтая в беде лучше служить своим защитникам, нежели быть в рабстве у своих рабов. Когда они получили прощение и были приняты в римское подданство, то стали жаловаться на прошлую обиду и просить защиты своей свободе. Император был тронут их несчастьем и, созвав их, в присутствии всей армии обратился к ним с милостивыми словами и повелел им подчиняться только ему самому и римским командирам. (20) Желая с большим достоинством обставить восстановление свободы, он дал им в царя Зизаиса², человека вполне подходившего, как выяснилось на деле, для этого высокого сана и сохранявшего верность императору. Впрочем, и после этих славных деяний никому не было позволено удалиться раньше, чем, согласно требованию, не воротятся наши пленные. (21) Таковы были действия на варварской земле. Затем император двинул армию в Брегетион³, чтобы и тут слезами и кровью залить пламя войны, еще не угасшее у живших в этой местности квадов. Когда их царевич Витродор, сын царя Видуария, зависимый от него царек Агилимунд⁴ и другие знатные люди и судьи, стоявшие во главе различных племен, увидали войско в недрах царства на своей родной земле, то падали ниц перед солдатами и, получив прощение, подчинялись всем приказаниям. Они выдали своих детей заложниками в ручательство того, что исполнят наложенные на них условия, и, извлекши мечи, которые они чтут как богов, клялись на них сохранить верность.

13.1. После благополучного исхода описанных событий интересы государства потребовали скорейшего похода против лимигантов, сарматов-рабов⁵: безнаказанность их за многие преступные деяния являлась прямым позором. Когда совершили вторжение сарматы-свободные, то они, словно забыв о прежнем, воспользовались весьма удобным моментом и прорва-

¹ [Часть племени квадов (свевов), жившая близ Карпатского хребта, ср. Palaszek, *Transiugitani*, RE, VIA, 2, 1937, стб. 2158].

² [См. выше, XVII, 12, 9].

³ [Крупный военный лагерь в Нижней Паннонии и место стоянки римских легионов (*Ptole., Geogr.*, II, 14, 7), на правом берегу Дуная, на месте современного селения Озони].

⁴ [Все названные вожди племени квадов ближе неизвестны].

⁵ [Восстание сарматов-лимигантов против своих господ, называемых также сарматами-ардарагантами, относится к 337 г. н. э., когда император Константин переселил последних в Паннонию. Ср. также *Nieg., Chron., a. Abr.*, 2350].

лись через римскую границу, проявляя согласие со своими господами и врагами только в этом преступном предприятии. (2) Однако и в отношении к ним решено было ограничиться более мягкими мерами, чем того требовала тяжесть злодеяний: отмщение предполагалось ограничить тем, чтобы переселить их в отдаленные местности и отнять тем самым возможность тревожить наши пределы. Но сами они, сознавая за собой давнишние провинности, опасались серьезной кары. (3) Подозревая поэтому, что огромные военные приготовления будут обращены на них, они готовились пустить в дело коварство, оружие, просьбы. Но вид нашего войска поразил их, как удар грома, и, видя перед собой конечную гибель, они стали просить даровать им жизнь, давая со своей стороны обещание платить ежегодную подать, поставлять свою сильную молодежь в войска и оказывать полное повинование; но в случае приказания выселиться в другое место они приготовились отказаться, как показывали то жестами и выражением лиц, считая безопасными для себя те местности, где они спокойно водворились после изгнания своих владык. (4) В этих землях протекает извилистым течением Партиск¹ и впадает в Истр. Там, где Партиск течет свободно один, он проходит по широким степям, которые суживаются только к устью. От нападения римлян защищает население русло Дунайбия, а от вторжений варваров закрывает своим течением Партиск. Местности здесь по большей части болотистые, и вследствие разлива рек много топей, заросших лозой, так что пробраться может только очень хорошо знакомый с местностью человек. Кроме того, при впадении Партиска главная река² делает изгиб и охватывает остров, совершенно отрезанный от остальной территории³. (5) По вызову императора они явились со своим им высокомерием на наш берег реки, не затем, как показал исход дела, чтобы исполнить приказание, но чтобы не казалось, будто они испугались присутствия солдат. С вызывающим видом стояли они, показывая, что явились для того только, чтобы отвергнуть требования. (6) Предвидя возможность такого случая, император незаметно разделил армию на множество отрядов и окружил быстро передвигавшихся варваров строем своих войск. Стоя на высоком валу с небольшой свитой, под прикрытием отряда телохранителей, он дружественно убеждал их смириться. (7) Но по неустойчивости настроения они склонялись к различным решениям и, зараз прибегая к хитрости и впадая в дикую ярость, в одно и то же время готовы были просить пощады и начать войну. Собираясь произвести нападение на наших на близком расстоянии, они нарочно бросили подальше от себя щиты, чтобы, приближаясь затем постепенно, подобрать их и незаметно подвинуться вперед, не выдавая своего коварного умысла. (8) Когда день уже склонялся к вечеру и уходящий свет побуждал положить конец замедлению, наши солдаты, подняв боевые значки, в воодушевленном стремлении понеслись на врага. Варвары, скучившиеся и еще более уплотнив свой строй, направили свое нападение на самого императора, который, как было сказано, стоял на более высоком месте, и бросились на него с осторожными взорами и дикими криками. (9) Этой безумной дерзости не моглостерпеть наше войско, пришедшее в большую ярость: построившись заостряющимся фронтом, что в воинском просторечии называется «свиная голова», они разнесли мощным натиском угрожавшего императору врага, и справа пехотинцы рубили толпы пеших, слева всадники врезались в легкие отряды конных. (10) Императорская гвардия, осторожно закрывая со всех сторон Августа, рубила в грудь напа-

¹ [Отождествляется с современной Тиссой — Тисией других древних авторов].
² [Т. е. Дувай].

² [Т. е. Дунай].

³ [Имеется в виду пространство между впадающей выше Белграда Тиссой и текущим ей параллельно, резко поворачивающим от Будапешта к югу Дунаем].

давших, а потом в спины отступавших. Варвары проявили страшное упорство, и те, кто падал в борьбе, ужасным ревом показывали, что не столько причиняет им страдания собственная смерть, как успех наших. Кроме убитых, на земле лежало много врагов с разрубленными поджилками, которые поэтому лишиены были возможности бежать, другие с отрубленными правыми руками, иные, хотя и не раненые, но опрокинутые тяжестью завалившихся на них, и все они в глубоком молчании выносили страдания. (11) И никто из них среди различных ужасов не молил о пощаде, не бросил оружия, не просил скорейшей смерти; но все упорно удерживали в руках оружие, даже и поверженные наземь, считая меньшим позором быть побежденным силой другого, чем признаться в этом. Иной раз слышались их возгласы, что происшедшее случилось по капризу судьбы, а не по вине с их стороны. Так в течение получаса разыгралась эта битва; в этот короткий срок пало столько варваров, что лишь сама победа свидетельствовала о том, что произошло сражение. (12) Как только было смято вражеское войско, так сейчас же погнали целым стадом родственников убитых, вытаскивая их из жалких хижин, людей разного возраста, того и другого пола. Исчезла теперь прежняя спесь их поведения, и они попали в низкое положение рабов. Итак, по прошествии самого незначительного промежутка времени представились взору груды убитых и толпы пленных. (13) К бранному задору прибавилось желание поживиться от победы, и воины принялись за тех, кто бежал с поля битвы или скрывался в хижинах. Жадные до варварской крови воины, придя в те места, стали раскидывать легкие сооружения и избивать (*obtruncabant*)¹ всех; даже жилища, сооруженные из самых крепких бревен, никого не спасли от смерти. (14) Наконец, стали все предавать огню, и никто не мог более укрываться, так как уничтожено было все, что могло служить убежищем. Кто упорно скрывался, тот погибал в огне; если же, спасаясь от смерти в огне, выходил, то, избежав одного рода смерти, падал под ударом неприятельского меча. (15) Иные, однако, уцелев от меча и всеобщего пожара, бросались в волны близкой реки в надежде, как искусные пловцы, достигнуть другого берега. Но большинство их утонуло; другие погибли, пронзенные стрелами, так что кровь обильно окрасила волны огромной реки. Так гнев и доблость победителей губили сарматов и в одной и в другой стихии. (16) После такой расправы принято было решение лишить всех уцелевших еще представителей этого народа всякой надежды и радости жизни. Когда жилища были преданы огню и семейства взяты в плен, приказано было собрать лодки для розыска тех, кого укрыл другой берег от нашего нападения. (17) Чтобы не дать остыть побуждению солдат, тотчас же были посажены на лодки наши легковооруженные; пройдя по укрытым местам, они заняли потайные убежища сарматов (*Sarmatarum*)², которых обмануло внезапное появление туземных лодок со знакомым способом гребли. (18) Когда же они издали по блеску оружия поняли, что приближается опасность, которой они боялись, то бросились искать убежища в болотистых местах. Но наши воины настойчиво последовали за ними и, перебив очень многих, стяжали победу там, где, как до сих пор предполагали, нельзя было ни стать твердой стопой, ни совершить нападение. (19) После того как амиценсы³ были почти совсем истреблены или рассеяны, тотчас же обратились против пиценсов, названных так по имени соседних местностей. Бедствия единоплеменников, о чём дошли до них немедленно слухи, сделали их более осторожными. Ввиду полного незнания дорог

¹ [Чтение кодекса V. F. E y s s e n h a r d t и другие; *obtruncabat*].

² [Кодекс V: *sarmatarum*].

³ [Часть племени сарматов-лимигантов, подобно упомянутым ниже пиценсам: и те и другие — на нижней Тиссе; у других авторов не упоминаются].

трудно было преследовать их, когда они рассеялись по разным местам, и для того, чтобы раздавить их, прибегли к помощи таифалов¹, а также свободных сарматов. Так как природа места делала необходимым разделение сил, то наши войска избрали для себя местности, прилегающие к Мезии; таифалы направились в области, близкие к их территории, а свободные сарматы заняли местности, противолежащие их местожительству. (21) Лимиганты, устрашенные примером покоренных и побитых земляков, долго не могли прийти к определенному решению, следуя ли им оказать сопротивление или же просить милости: для того и другого были достаточно веские основания. Однако, наконец, победило, по наставлению старшин, решение сдаться. Таким образом, к различным победным лаврам присоединилось изъявление покорности со стороны народа, который оружием отвоевал себе свободу, презрел своих господ, победив их и считая невоинственными; теперь же остатки его склонили свои выши перед теми, которые оказались сильнее их. (22) Получив помилование, большая часть лимигантов покинула укрывавшие их горные высоты и, рассыпавшись по широким степям, поспешила к римскому лагерю с родителями, детьми и женами, а также и с жалким своим домашним скарбом, какой они могли наспех захватить с собой. (23) И те, о которых думали, что они скорее расстанутся с жизнью, чем будут принуждены переселиться, так как в свободе они видели отсутствие всяких стеснений, соглашались теперь повиноваться распоряжениям и перейти в другие места обитания, спокойные и безопасные, где не могла их тревожить война и не грозили внутренние раздоры. Переселившись туда, как казалось, по собственному желанию, они некоторое время оставались спокойны. Но позднее они ринулись по своей природной дикости на гибельное злодейство, как о том будет рассказано в соответственном месте². (24) Благоприятным исходом этих предприятий была упрочена необходимая охрана Иллирика в десяком отношении, и как ни велика была принятая на себя императором двойная задача, он справился с ней благополучно³. Он вернул изгнанное племя и водворил его на месте жительства предков, и, хотя оно отличалось беспокойным нравом (*mobilitate supparcs*)⁴, можно было надеяться, что оно станет вести себя более мирно. В завершение своей милости он поставил им царя, и это был не какой-нибудь простой человек, а избранный ими самими и выдававшийся внешними и внутренними достоинствами царевич⁵. (25) Этот ряд удачных дел освобождал Констанция от всяких тревог, и при полном единодушии своего войска он принял во второй раз титул «сарматского»⁶, от имени покоренного народа. Собираясь уже удалиться оттуда, он созвал все когорты, центурии и манипулы, взошел на трибуну и, окруженный знаменами и орлами, а также собравшимися высшими чинами, держал такую речь, встретившую, по обыкновению, всеобщее сочувствие: (26) «Верные защитники Римской державы! Воспоминание о славных делах, которое для храбрых выше всяких радостей, побуждает меня с полным смирением обозреть, что мы с божьей помощью победили, совершили до битв и во время самого пыла сражений. Что прекраснее и что по всей справедливости более достойно памяти в потомстве, как не радостное сознание солдата в проявленной им храбости,

¹ [Сарматское племя (Σκυθικὸν γένος, Zos., II, 31, 3), жившее на среднем Дунае. См. Eut., VIII, 2; Iord., Get., XVI, 91].

² [См. ниже, XIX, 11, 1—16].

³ [Пропуск в тексте].

⁴ [Конъектура Напт'я; sup. res V].

⁵ [Зизаис, см. выше, XVII, 12, 9; 20; а также ниже, XVII, 12, 30].

⁶ [Титул *Sarmaticus* Констанций II принял впервые в 339 г. См. O. Seeck, Constantius, RE, IV, 1901, стб. 1054].

а военачальника в том, что он сумел предусмотрительно распорядиться? (27) Дерзкий враг хитрил в Иллирике, нагло пользуясь нашим отсутствием, пока мы заняты были охраной Италии и Галлии. Он опустошал пограничные области, предпринимая набеги различными способами, то переезжая на выдолбленных ствалах деревьев, а иной раз вброд переходя через реки. Не дерзал он сразиться, не полагался на оружие и свои силы, но производил привычные ему тайные грабежи, наводя страх на наших предков с самого своего поселения в этих местах своей хитростью и изобретательностью в воровских уловках. Находясь на далеком расстоянии, мы сносили это, насколько было возможно, питая надежду, что энергия наших военачальников сможет оградить нас от этих не очень важных потерь. (28) Когда же зло, возрастаю вследствие безнаказанности, дошло до тяжких, постоянно повторяющихся бедствий, постигающих целые провинции, мы, укрепив проходы в Ретию, упрочив бдительными предприятиями безопасность Галлии и не оставив в тылу никакой опасности, пришли в Паннонию, чтобы, согласно велению вечного бога, поддержать то, чему грозила гибель. Приняв все подготовительные меры, как вы знаете, мы выступили в поход в начале весны и принялись за тяжкие труды. Прежде всего нам пришлось обеспечить себя от того, чтобы вражеские выстрелы не помешали нам навести мост. Совершив это дело без особого труда, мы увидели перед собой вражескую территорию и вступили на нее. Пытавшихся оказать отчаянное сопротивление сарматов мы разбили без потерь с нашей стороны. Сокрушили мы также и явившихся на помощь сарматам квадов, которые с такой же дерзостью ринулись на ряды наших славных легионеров. Испытав после тяжких потерь во время своих нападений и грозных попыток сопротивления силу нашей доблести, они побросали оружие и дали связать за спиной руки, готовые к бою; признав, что единственная надежда для них — в просьбе о пощаде, припали к стопам милосердного Августа, военное счастье которого не раз изведали. (29) Справившись с ними, мы с равной доблестью победили лимигантов, перебили большую их часть, других заставили искать спасения от опасности в болотах. (30) Когда мы благополучно покончили с этими делами, настал момент проявить снисхождение. Лимигантов мы заставили переселиться в отдаленные места, чтобы в дальнейшем они не могли уже пускаться в какие-либо предприятия во вред нам. Мы дали пощаду большей части свободных сарматов и поставили царем Зизаиса, который будет нам предан и верен. Мы придаём больше значения тому, чтобы избрать царя для варваров, чем устранить такового, и это наше деяние получило больший блеск оттого, что им был дан правитель, которого они сами раньше избрали и приняли. (31) Итак, одним походом достигли мы и государство успеха в четырех отношениях: наказали прежде всего преступных разбойников; затем в избытке будут у вас плениники из среды врагов, так как храбрые воины имеют право на то, что добыто их потом и их собственными руками. (32) На нашу долю достались большие средства и большие сокровища. Наши труды и наша храбрость должны сохранить невредимым достояние всех. Это — забота хорошего государя, это — результат благополучных предприятий. (33) Наконец, и лично я имею свою долю добычи: во второй раз титул «Сарматского», который вы, — я могу сказать это, не навлекая тем на себя упрека в высокомерии, — дали мне по заслугам».

По окончании этой речи войска пришли в необычайное воодушевление; возбужденные надеждами на лучшее и выгоды, солдаты подняли радостные крики во славу императора, клялись, как обычно, призывая в свидетели бога, что Констанций непобедим, и с ликованием разошлись по палаткам. Император проследовал в царскую палатку и после двухднев-

ного отдыха с триумфом вернулся в Сирмий, а войска разошлись по отведенным им местам расквартирования.

КНИГА XIX

11.1. Среди этих тревожных событий¹ Констанций все еще спокойно пребывал на зимних квартирах в Сирмии. Тут его поразила тяжкая и грозная весть о том, чего он тогда особенно боялся, а именно, что лимиганты-сарматы (*Limigantes Sarmatas*)², — те, что, как я раньше рассказывал³, выгнали своих господ из земли их отцов, — оставили мало-по малу местности, которые в прошлом году были им предоставлены, чтобы они по своей подвижности не могли начать враждебных против нас действий. Получились известия, что они заняли области, соседние с нашими пограничными землями, свободно кочуют по своему обычаю и могут скоро произвести страшные замешательства, если их не отогнать. (2) Полагая, что если замедлить с решительными действиями, то наглость их возрастет, император собрал отовсюду много испытанных в бою солдат и в самом начале весны⁴ выступил в поход. Ему придавало бодрости, во-первых, то соображение, что войско, обогатившись добычей в истекшее лето, будет одушевлено на удачные действия надеждой на подобную поживу, а во-вторых, то обстоятельство, что Анатолий⁵, управлявший тогда Иллириком в звании префекта, наперед заготовил все необходимое для похода, благодаря чему все имелось в изобилии безо всяких насильственных действий в отношении кого бы то ни было. (3) В самом деле, и до сего времени ни при каком другом префекте, как то всем известно, северные провинции не находились в таком цветущем состоянии во всех отношениях, как при Анатолии. Благожелательный и деловитый, он умел восстановить расстроенную жизнь края. Он облегчил тяжелое бремя почтовой повинности, от которой погибло много состояний, и дал населению твердую надежду на уменьшение прямых податей. Счастливо, не теряя обид и не производя беспорядков, могло бы жить население того края, не имея никаких поводов для жалоб, если бы впоследствии не были придуманы самые возмутительные налоги, возросшие благодаря взаимным раздорам между плательщиками и сборщиками, причем первые старались иметь на своей стороне представителей власти, а вторые считали себя обеспеченными не прежде, как разорив всех плательщиков, так что несчастные люди или подвергались изгнанию или решались на самоубийство. (4) И вот император, решившись наладить настоятельно необходимое дело, выступил, как я сказал, в поход, прекрасно его обставив, и прибыл в Валерию, которая, будучи некогда частью Паннонии, организована была в особую провинцию и названа так в честь дочери Диоклетиана Валерии. Разместив войска в зимних палатах по берегам реки Истра, он наблюдал за варварами, которые замышляли под прикрытием дружбы совершить с целью грабежа нашествие на Паннонию в самую суровую пору зимы, когда не растаявшие еще от весеннего тепла снега делают реку проходимой повсюду, а наши люди благодаря морозам нелегко переносят пребывание под открытым небом. (5) Итак, послав немедленно к лимигантам двух трибунов с двумя переводчиками, он запросил в мягкой форме, зачем они, оставив местожительство, отведенное им по их же просьбе после заключения мирного договора, бродят

¹ [Имеются в виду события Персидской войны в 359 г. н. э., а также волнения в Риме, произошедшие вследствие недостатка продовольствия, см. XIX, 9—10].

² [Конъектура E u s s e n h a r d t ' a; кодекс V: *limitantes*].

³ [См. выше, XVII, 12, 18 сл.]

⁴ [Весны 359 г.]

⁵ [По прозвищу Азутрион, из Берита, бывший до того префектом Востока. См. E u n ., *Vitae soph.*, 85; L i b ., *Epp.*, 342, 1242, 1280].

по разным местам и вопреки запрету беспокоят нашу границу. (6) Выставляя пустые и несостоительные объяснения,— страх заставлял их лгать — они просили императора о прощении, умоляя, чтобы он, отложив свой гнев, разрешил им перейти к нему через реку и объяснить, какие неудобства они терпят. При этом они заявляли о своей готовности занять в пределах римского мира отдаленные земли, если это будет им разрешено, чтобы, пользуясь благами долговременного мира и почитая покой, как божество, нести податные тяготы и принять имя данников. (7) Это известие, принесенное возвратившимися трибунами, император принял с радостью, так как дело, считавшееся неразрешенным, улаживалось без всяких затруднений. Он дал разрешение явиться всем. Псбуждало его к тому корыстолюбие, которое раздувала шайка льстецов, усиленно напевавших ему в уши, что он, успокоив внее волнение и водворив повсюду мир, приобретает много людей, готовых лично нести военную службу, и получит возможность набирать сильных рекрутов, провинциальное же население охотно будет откупаться от личной службы деньгами. Такого рода расчет не раз ввергал в тяжкие бедствия Римское государство. (8) Близ Ациминка¹ был сооружен окоп, в нем воздвигнуто возвышение наподобие трибуны, и несколько судов с легионерами на борту получили приказание держаться на реке близ нашего берега под командой некоего Иннокентия, землемера,— он и предложил этот план,— чтобы, как только они заметят, что варвары что-нибудь затеваются, внезапно напасть на них с тыла, пока их внимание сосредоточено на другом пункте. (9) Хотя лимиганты и знали об этих предупредительных мерах, однако они не сумели ничего придумать кроме притворной мольбы и стояли, покорно склонив головы; но совсем иное скрывали они в глубине души, чем то, о чем свидетельствовали их смиренный вид и слова. (10) Когда они увидели на высоком помосте императора, который уже собирался начать милостивую речь и имел в виду обратиться к ним, как к покорным на будущее время подданным, один из них вдруг в злобной ярости бросил сапогом в трибуну и воскликнул: «марга, марга» — это у них боевой сигнал. Вслед за тем дикая толпа, подняв кверху свое знамя, вдруг завыла диким воем и бросилась на самого императора. (11) Со своего возвышения император увидел, что пространство вокруг занято волниющейся толпой (*discurrentis turbae*)² вооруженных копьями людей и что заблиставшие мечи и выставленные вперед верруты³ грозят ему смертью; посреди смешавшейся толпы своих и чужих не узнали, кто он, солдат или полководец. Не время было тянуть или медлить: он сел на быстрого коня и умчался во весь опор. (12) Но несколько телохранителей, пытавшихся оказать сопротивление устремившимся с быстротой огненной стихии варварам, было ранено насмерть или раздавлено под ногами напирающих. Царское седалище с золотой подушкой было захвачено варварами без противодействия. (13) Как только стало известно, что император подвергся крайней опасности и стоит на краю гибели, солдаты сочли своим священным долгом выручить его,— они еще не знали, что он спасся от опасности. Воодушевившись до полного презрения к смерти, они, хотя и были не в полном боевом снаряжении вследствие внезапности этого дела, тем не менее, подняв громкий бранный клич, бросились на полчища варваров, твердо решившись умереть на месте. (14) И так как наши ринулись с тем, чтобы смыть позор своей храбростью и пылали гневом на веролом-

¹ [Акумник Птолемея (*Geogr.*, II, 15, 3), на правом берегу Дуная, близ современного Петровардсина, у селения Заланкемен, где найдено несколько латинских надписей. См. Томашек, *Acumincum*, RE, I, 1894, стб. 338].

² [Конъектура *Valesius' a; Codex Tolosanus: militibus*].

³ [Короткие дротики, несколько более метра (три с половиной пяди) длины. *Verg.*, *Ep. rei mil.*, II, 15].

жного врага, то без всякой пощады избивали все, что попадалось навстречу, топтали ногами живых, умирающих, убитых; раньше чем насытилась их ярость кровью варваров, нагромоздились целые груды мертвых тел. (15) Взбунтовавшиеся варвары были подавлены: одни пали в бою, другие в ужасе рассеялись; часть этих последних возымела тщетную надежду вымолить жизнь просьбами; но их избивали, нанося удар за ударом. Когда все были перебиты, затрубили отбой, тут оказались убиты из наших, хотя и немного; они были или смяты в страшном натиске, или же их настиг рок, когда они, оказывая сопротивление ярости врага, открывали свои не покрытые панцирем бока. (16) Особенно выделилась среди других смерть Пеллы, трибуна скутариев, который в самом начале схватки первый из всех бросился в самую середину толпы сарматов.

КНИГА XXXI

5.1. А тервинги¹, принятые раньше в пределы империи, все еще скитались близ берегов Дуная, так как их угнетало двойное затруднение благодаря подлому поведению командиров: они не получали провианта, и их намеренно задерживали ради позорного торга. (2) Когда они это поняли, то стали ворчать, что должны будут прибегнуть к предательству для отвращения ужасных бедствий, и Лупицин², опасаясь возможности бунта, придинулся к ним с военной силой и побуждал их скорее выступить. (3) Этим удобным моментом воспользовались гревтунги³, заметив, что солдаты заняты были в другом месте и что плававшие с одного берега на другой суда, препятствовавшие их переходу, находятся в бездействии, они сколотили кое-как лодки, переправились и разбили свой лагерь на далеком расстоянии от Фритигерна⁴. (4) Фритигерн с врожденной предусмотрительностью старался обеспечить себя на всякие возможные случаи в будущем, чтобы и императору выказать повиновение и с могущественными царями быть в союзе; он медленно подвигался вперед и небольшими переходами подошел, наконец, к Маркианополю⁵. Тут приключилось еще и другое страшное событие, воспламенившее факелы фурий, вспыхнувшие на гибель государства. (5) Лупицин пригласил на пир Алавива⁶ и Фритигерна; полчища варваров он держал в отдалении от стен города, выставив против них вооруженные караулы, хотя те настойчиво просили разрешения входить в город для покупки необходимых припасов, ссылаясь на то, что они теперь уже подчинены римской власти. Между горожанами и варварами, которых не пускали в город, произошла перебранка, и дело дошло до драки. Рассвирепевшие варвары, узнав об этих враждебных действиях, перебили отряд солдат и обобрали убитых. (6) Секретным образом об этом был оповещен Лупицин, когда он возлежал за роскошным столом, среди шума увеселений, полуписьянный и полусонный. Предугадывая исход дела, он перебил всех оруженосцев, которые, как почетная стража и ради охраны своих вождей, выстроилась перед преторием. (7) Окружавший стены народ с возмущением принял это известие, толпа стала увеличиваться и озлобленными криками грозила отомстить, как они думали, за захват их царей. Находчивый Фритигерн, опасаясь быть захваченным вместе с остальными в качестве заложников, закричал, что дело примет опасный оборот, если ему вместе с товарищами

¹ [См. выше, XXXI, 3, 4 и прим.]

² [Фракийский комет, см. о нем еще XXXI, 4, 9].

³ [См. выше XXVII, 5, 6; XXXI, 3, 1 и прим.].

⁴ [Готский вождь, о котором см. XXXI, 4, 8 и прим.].

⁵ [Значительный город в Нижней Мезии, основанный императором Траяном]

⁶ [Готский вождь, о котором см. XXXI, 4, 1].

не будет разрешено выйти, чтобы успокоить народ, который взбунтовался, предположив, что вожди их убиты под прикрытием гостеприимства. Получив разрешение, они вышли и встречены были с торжеством и криками радости. Вскочив на коней, они умчались затем, чтобы повсюду поднять военные действия. (8) Когда молва, зловредная питательница слухов, распространила эту весть, весь народ тервингов возгорелся жаждой боя. Среди предвестий и угроз величайших опасностей они подняли, по своему обычаю, знамена, раздались грозные трубные звуки, начали рыскать в поисках добычи отряды, предавая грабежу и огню селения и производя страшные опустошения, где только представлялась возможность. (9) Луцин с большой поспешностью собрал войска против них и выступил скорее наобум, чем по обдуманному плану. В девяти милях от города он остановился, готовый принять сражение. Увидев это, варвары бросились на бесконечные отряды наших и, прикрыв тела щитами, поражали копьями и мечами всякого, кто оказывался на их пути. Вожесточенном кровавом бою пала большая часть воинов, потеряны были знамена, пали трибуны, кроме злосчастного военачальника, который думал только о том, пока сражались другие, как бы ему спастись бегством, и во всю прыть поскакал в город. После этого враги облачились в римские доспехи и свирепствовали повсюду.

6.1. В ту пору, когда быстрые вести распространились повсюду об этих событиях, готские вожди (*optimates*) Сверид и Колий¹, которые были приняты со своими народами задолго до того и получили разрешение зимовать в Адрианополе², отнеслись ко всему происшедшему с полным равнодушием, ставя выше всего свою собственную безопасность. (2) Неожиданно им был передан императорский приказ, повелевавший перейти на Геллеспонт. Они беспрекословно попросили выдать им путевое про довольствие и разрешить двухдневную отсрочку. Городской магистрат, рассерженный на них за разграбление его пригородного имения, принял эти просьбы враждебно и вооружил против них всю чернь вместе с мастеровыми, которых там было много, и, приказав трубачам играть боевой сигнал, угрожал им всем смертью, если не уйдут немедленно, как им было приказано. (3) Пораженные этой неожиданной неудачей и устрашенные напором горожан, скорее стремительным, нежели обдуманным, готы продолжали оставаться на месте; на них сыпались поножения и брань, в них попадали стрелы, и, раздраженные этим до крайности, они отважились на открытое возмущение. Перебив множество тех, которые зарвались в дерзком задоре вперед, остальных они обратили в бегство и перекололи различным оружием. Затем они вооружились снятыми с убитых римскими доспехами и, когда по близости появился Фритигерн, соединились с ним, как его верные союзники, окружили город и стали грозить ему бедствиями осады. Долго они совершали это трудное дело, шли на приступ то тут, то там; иные, совершив весьма отважные подвиги, гибли неотомщенные, многих поражали на смерть стрелы и камни, метаемые из пращей. (4) Тогда Фритигерн, видя, что не умеющие вести осаду люди несут понапрасну такие потери, посоветовал уйти, не доведя дело до конца и оставив на месте достаточный отряд. Он говорил, что находится в мире со стенами, и давал совет приняться за опустошение лучших богатейших областей, не подвергаясь при этом никакой опасности, ибо они тогда еще лишены были всякой обороны. (5) Одобрав этот план царя, который, как они знали, будет деятельным союзником в задуманном деле,

¹ [Эти готские вожди, перешедшие на римскую территорию в 376 г. (ср. O. Seeck. Colias, RE, IV, 1901, стб. 363), ближе не известны].

² [Город во Фракии, основанный императором Адрианом, сохранивший и поньше свое древнее наименование, Eutr., IV, 6, 8].

они рассеялись по всему берегу Фракии, подвигаясь осторожно вперед; при этом перешедшие на сторону римлян их земляки (*dediticiis*) или пленники указывали им богатые селения, в особенности же такие, где можно было найти в изобилии провиант. Не говоря уже об их прирожденной смелости, для них большой поддержкой оказывалось то, что к ним изо дня в день присоединялось множество единоплеменников, те, кого продали в рабство купцы, или те, что в первые дни перехода на римскую землю, мучимые голодом, отдавались в рабство сами за глоток плохого вина или за кусок хлеба. (6) К ним присоединилось множество рабочих с золотых приисков (*aurivenarum periti*), которые не могли вынести тяжести оброков; они были приняты при единодушном согласии всех и сослужили хорошую службу блуждавшим по незнакомым местностям готам, указывая им скрытые хлебные запасы, убежища туземцев и тайники¹. Только самые недоступные или лежавшие далеко в стороне от дорог места остались нетронутыми при их передвижениях. Они не разбирали, убивая, ни пола, ни возраста, предавая все на своем пути страшным пожарам, отрывая от груди матерей младенцев и убивая их; захватывали в плен матерей, забирали вдов, зарезав на их глазах мужей, через трупы отцов тащили подростков и юношей, уводили, наконец, и многих стариков, кричавших, что они уже довольно пожили на свете. Лишив их имущества и красивых жен, скручивали им за спину руки и, не дав оплакать пепел родного дома, уводили на чужбину.

7.1. С глубокой скорбью принял эти известия император Валент, и различные тревоги терзали его сердце. Немедленно он отправил в Персию магистра конницы Виктора², чтобы тот ввиду этих затруднений урегурировал дела с Арменией; сам же он собирался немедленно выступить из Антиохии, чтобы отправиться в Константинополь, а вперед послал Профутура³ и Траяна⁴. Оба командира (*rectores*) были о себе высокого мнения, но не годились для войны. (2) Прибыв на место своего назначения, где им надлежало ослабить силы варваров в мелких стычках и засадах, они приняли негодный и опасный план: решили противопоставить расходившимся в их дикой храбости варварам приведенные из Армении легионы, которые хотя и были не раз с успехом испытаны в боевых трудах, не могли, однако, равняться силами с несчетными полчищами варваров, которые заняли хребты крутых гор и равнины. (3) Эти полки еще не испытали, что может совершить неукротимая ярость в сочетании с отчаянием. Вытеснив врага за обрывистые склоны Гема⁵, они заняли крутые горные проходы, чтобы, отрезав варварам всякий выход, взять их измором, а самим дождаться здесь полководца Фригерида⁶, который подходил с паннонскими и трансильвийскими вспомогательными силами: по

¹ [Это весьма любопытное сообщение важно в том отношении, что оно отчетливо показывает социальную сторону борьбы «варварских» племен с Римской империей, при живейшей поддержке низов римского общества, в частности, горнорабочих, положение которых вряд ли существенно отличалось от положения рабов и колонов].

² [Сармат по происхождению, дук и комит, принимал участие в персидской войне при Юлиане. См. XXIV, 4, 13. В качестве начальника конницы упоминается еще XXVII, 5, 1].

³ [Дук при императоре Валенте, упоминается еще XXXI, 8, 3].

⁴ [Дук Армении (XXIX, 1 2), впоследствии *magister armorum* (XXXI, 12, 1). О его успешных военных действиях против готов и о смерти его в сражении при Адрианополе, см. ниже XXXI, 7, 5, 13, 18].

⁵ [Горы, отделяющие Фракию от Мезии, отождествляемые с современными Балканами (так называемые Центральные и Малые Балканы), стали известны римлянам в результате похода Луккула в 32 г. до н. э. См. выше XXVII, 4, 11].

⁶ [Засвидетельствован эпиграфически (CIL, III, 1, 3761; suppl., 10676) как *vii perfectissimus u dux Valeriae*. Его выступление против готов по приказу императора Грациана относится к 377 г. См. о нем еще XXXI, 10, 21].

просьбе Валента ему приказал выступить в поход Грациан, чтобы оказать помощь находящимся в крайней опасности войскам Валента. (4) За ним поспешил во Фракию Рихомер¹, бывший в ту пору комитом доместиков, по приказу того же Грациана выступивший из Галлии. Он вел с собой несколько когорт, которые, однако, были ими только по названию, так как большая часть людей дезертировала по совету, как говорили некоторые, Меробавда², опасавшегося, чтобы лишенная охраны Галлия не подверглась опустощению с того берега Рейна. (5) Но так как подагра задержала Фригерида или, может быть, как измышляли его ненавистники, он воспользовался болезнью лишь как предлогом, для того чтобы не участвовать в жестоких сражениях, то Рихомер принял на себя с общего соглашения главное командование и присоединился к Профутуру и Траяну, стоявшим близ города Салиций³. На небольшом расстоянии оттуда бесчисленные полчища варваров, оградив себя в виде круга множеством телег, находились как бы под защитой стен и наслаждались в полном спокойствии своей богатой добычей.

(6) И вот, в надежде на поворот к лучшему, римские вожди, готовые, если представится случай, отважиться на славное дело, внимательно наблюдали за действиями готов. Их план был таков: если готы станут передвигаться в другое место, как то бывало весьма часто, напасть на них с тыла в уверенности, что им удастся перебить множество народа и отнять большую часть добычи. (7) Сообразив это или получив об этом сведения от перебежчиков, благодаря которым ничто не сохранилось втайне, варвары долго оставались на одном и том же месте. Они испытывали страх перед стоящей против них армией, которая, как они предполагали, была усиlena еще и другими войсками. Поэтому они призывали к себе подачей обычных у них знаков рассеянные повсюду грабительские шайки, которые, получив приказ старшин (*iussis optimatum acceptis*)⁴, тотчас же, словно горящие зажигательные стрелы, вернулись с быстротой птиц в табор — «карраго»⁵, как они его называют, и придали пыла своим землякам для более крупных дел. (8) Теперь уже обе стороны были в боевом напряжении, которое ослабевало лишь на время. Когда вернулись те, которые раньше покинули лагерь ввиду крайней нужды, вся масса, все еще теснившаяся в пределах тabora, страшно бушевала и в диком одушевлении порывалась испытать крайние опасности, против чего не возражали и бывшие налицо главари пллемени (*principibus gentis*). Но так как день уже склонялся к вечеру и приближавшаяся ночь заставляла их против

¹ [Флавий Рихомер, также Рикомед, или Ригомед (D e R o s s i, *Inscriptiones christianaes urbis Romae*, I, 1915, №№ 342, 345, 347). Консул 384 г. Посланный Грацианом к Валенту в помощь против готов, он был в числе полководцев, командовавших римскими войсками в битве при Салиции (см. ниже). После битвы при Адрианополе (см. XXXI, 12, 15 сл.; 13, 9) он остался на востоке империи и был произведен Феодосием в должность *magister militum* (S y m m., Epp., III, 58; T h e m., Ott., XVI, 201 в.). Он был дядей известного Арбогаста, сп. S e e c k, *Richomeres*, RE, IA, 1, 1920, стб. 796].

² [Франк, пользовавшийся большим влиянием при Грациане и носявший титул *mägister peditum praesentalis*. Дважды консул в 377 и 383 гг. См. о нем Z o s., IV, 17, 1. Ср. E n p s l i n, *Merobaudes*, RE, XV, 1, 1931, стб. 1038].

³ [Ad Salices in It. Ant., стр. 227. Пункт в Нижней Мезии (в той части, которая получила после реформы провинциального деления при Диоклетиане наименование Скифии, т. е. в Добрудже) на дороге Новиодун-Истр. Ср. K l u n c, *Salice*, RE, IA, 2, 1874].

⁴ [*iussis* опущено в рукописи V, добавлено Адрианом Валезием].

⁵ [Это наименование, в качестве такого для лагеря «скифов» (т. е. тех же готов), зафиксировано SHA, Gall., 13, 9. Л e в Т a к t i к (11) так характеризует это сооружение: «*καρράγος* называется круг из повозок и других торчащих вперед искусственных сооружений для безопасности войска». Ср. D o m a s z e w s k i, Carrago, RE, III, 1899, стб. 1611].

воли и к огорчению оставаться в покое, то они на досуге подкреплялись пищей, но провели ночь без сна. (9) Римляне, узнав об этом, сами не отходили ко сну: враг и его бешеные предводители наводили на них страх, как дикие звери. Исход дела представлялся сомнительным, так как римляне были гораздо малочисленнее; но ввиду сознания справедливости своего дела они бесстрашно и с надеждой ждали событий. (10) Едва забрезжил следующий день, как с той и с другой стороны раздались трубные сигналы к началу боя, и варвары, произнеся по своему обычая клятву, попытались занять холмистые места, чтобы оттуда по склонам налетать, как катящееся колесо, с большим натиском на противника. Увидев это, наши солдаты поспешили каждый к своему манипулу, становились в строй, никто не оставался в стороне и не выдвигался вперед, покидая свое место в строю. (11) И вот, когда боевые линии той и другой стороны, осторожно подвигавшиеся вперед, остановились неподвижно на месте, бойцы оглядывали друг друга, бросая злобные и ожесточенные взгляды. Римляне подняли по всей линии боевой клич, который становился все громче и громче — по-варварски он именуется «баррит»¹, возбуждая этим свое мужество, а варвары грубыми голосами возглашали славу предков, и среди этого шума разноязычных голосов завязывались легкие схватки. (12) И уже поражая друг друга издали вертурами² и другим метательным оружием, грозно двинулись враги для рукопашного боя и, сдвинув щиты в форме «черепахи»³, сошлись нога к ноге с противником. Варвары, легкие и подвижные в строю, метали в наших огромные обожженные палицы, поражали в грудь кинжалами сопротивлявшихся более упорно и прорвали левое крыло. Сильный отряд из резерва, стоявшего неподалеку, храбро двинувшийся на помощь, оказал поддержку тогда, когда смерть уже висела над спинами людей. (13) Битва становилась все кровопролитнее. Люди похрабрее бросались на скучившихся, их встречали мечи и летевшие отовсюду градом стрелы; там и сям преследовали бегущих, поражая мощными ударами затылки и спины, подобно тому как в других местах рассекали поджилки упавшим, которых сковывал страх. (14) Все поле битвы было покрыто телами убитых, среди них лежали полуживые, тщетно цеплявшиеся за надежду сохранить жизнь, одни пронзенные свинцом из пращи, другие — стрелой с железным наконечником; у иных были рассечены головы пополам и половины свешивались на оба плеча, являя ужасное зрелище. (15) Не истомившись еще в упорном бою, обе стороны напирали друг на друга с равными шансами; крепость тела не сдавалась, пока возбуждение поддерживало силу духа. Склонившийся к вечеру день рознял смертоубийственную брань: не соблюдав никакого порядка, все расходились, кто куда мог, и уцелевшие в унынии возвратились в свои палатки. (16) Некоторые из павших люди высших рангов (*honoratis*) были преданы погребению, насколько это позволяли условия места и времени; хищные птицы, привычные в ту пору кормиться трупами, пожрали тела остальных, как об этом свидетельствуют ч до сих пор белеющие костями поля. Известно, впрочем, что римляне, значительно уступавшие числом несметным полчищам варваров, с кото-

¹ [Этот клич, который Аммиан Марцеллин в другом месте относит к аламанам (XVI, 12, 43), Тацитом зафиксирован под именем *barditus* (Germ., 3) для древних германцев вообще. Следует думать, что, будучи распространены среди «варварских» вспомогательных войск, этот боевой клич в позднеримские времена был воспринят всем римским войском. Ср. I. h. m., *Barditus*, RE, III, 1899, стб. 10].

² [Род дротика, ср. Cae. s., BG, V, 44, 7].

³ [*Testudo* — весьма распространенный в римском войске способ прикрытия из щитов, применявшийся главным образом при штурмовых операциях (Гае., Ann., 39; Hist., III, 27). Римскую «черепаху» можно видеть на рельефах колонны Траяна в Риме. См. A. de Rosch. *Orrugnatio*, DS, IV, 1, 1904, стб. 211, рис. 5418].

рыми они сражались, понесли тяжелый урон, но причинили также жестокие потери варварам.

8,1. После столь печального исхода сражения наши отошли в недалеко находившийся Маркианополь. Готы безо всякого внешнего принуждения засели в своем таборе и в течение семи дней не смели ни выйти, ни показаться оттуда. Наши войска, воспользовавшись этим удобным случаем, заперли в теснинах Гемилонта¹ огромные шайки других варваров, возведя высокие валы. Рассчитывали, конечно, на то, что огромные полчища этих вредоносных врагов, будучи заперты между Истром и пустынями и не находя никаких выходов, погибнут от голода, так как все жизненные припасы были свезены в укрепленные города, из которых они не попытались до сих пор ни одного осадить, при своем полном неведении в такого рода предприятиях. (2) После этого Рихмер направился в Галлию, чтобы привести оттуда вспомогательные силы, ввиду ожидаемых (*qui sperabatur*)² еще более грозных военных событий. Все это случилось в год консульства Грациана в четвертый раз и Меробавда, когда время шло уже к осени³. Между тем Валент, узнав о печальном исходе битвы и о грабежах, послал Сатурнина⁴, бывшего в ту пору магистром конницы, на помощь Профутуру и Траяну. (4) В те же самые дни в местностях Скифии и Мезии, когда истреблено было все, что только имелось съедобного, варвары, стервенея от собственной ярости и голодовки, напрягали все усилия, чтобы прорваться. После неоднократных попыток, которые были отражены резким сопротивлением наших, засевших на высоких местах, они оказались в крайне затруднительном положении и призвали к себе гуннов и алан, соблазнив их надеждой на огромную добычу. (5) Когда об этом узнал Сатурнин,— он тогда уже прибыл и установил линию постов и пикетов (*praetenturas stationesque dispunctat agrarias*), он стал понемногу стягивать своих и готовился отступить; это был разумный план, так как можно было опасаться, что варвары, как прорвавшая плотину река, сметут без большого затруднения всех, заботливо охранявших подозрительные места. Когда теснины были открыты и наши войска своевременно отошли, варвары повсюду, где можно было, не встречая никакого сопротивления, обратились к новым неистовствам. Безнаказанно рассыпались они для грабежа по всей равнине Фракии, начиная от местностей, омыемых Истром, до Родопы⁵ и пролива между двумя огромными морями⁶. Повсюду совершали они убийства, кровопролития, пожары, производили всяческие насилия над свободными людьми. (7) Тут можно было видеть жалостные сцены, которые страшно было наблюдать и о которых равно ужасно повествовать: гнали бичами пораженных ужасом женщин, иных между ними беременных, которые, прежде чем разрешиться от бремени, претерпевали всяческие насилия; малые дети хватались за своих матерей, слышались стоны подростков и девиц благородного происхождения, уводимых в плen с закрученными за спиной руками. (6) За ними гнали взрослых девушек и замужних женщин сискаженными от

¹ [Собственно Гема. Аммиан Марцеллин переносит в данном случае наименование провинции, образованной при Диоклетиане и названной по горному хребту Гему (см. выше XXVII, 4, 11), восточную часть которого она обнимала, на самые горы].

² [*Sperabatur* конъектура Аккурсия; в рукописи V: *spectabatur*, в других *exspectabatur*].

³ [В 377 г. см. Seec k, Gratianus, RE, VII, 2, 1912, стб. 1831].

⁴ [См. о нем выше, XXII, 3, 7, где он фигурирует в должности дворецкого].

⁵ [Горы на границе Фракии и Македонии, отождествляемые с современным хребтом Деспото-Планина. Со временем Диоклетиана примыкающая к этим горам часть фракийского диоцеза была организована в провинцию под этим же именем. См. выше XXII, 8, 4].

⁶ [Т. е. Геллеспонта].

плача чертами лица, которые готовы были предупредить свое бесчестие смертью, даже самой жестокой, тут же гнали, как дикого зверя, благородного человека, который незадолго перед тем был богат и свободен, а теперь изливал свои жалобы на тебя, Фортуна, за твою жестокость и слепоту: в один миг он лишился своего имущества, милой семьи и дома, упавшего на его глазах в пепле и развалинах, а его самого ты отдала дикому победителю на растерзание или на рабство в побоях и мучениях. (9) Как дикие звери, разбившие свои клетки, варвары рассеялись на огромном пространстве и подступили к городу Дибалту¹, где они наткнулись на Барзимера², трибуна скутариев со своим отрядом, карнутами (*Carnutis*)³ и другими пешими полками, когда он разбивал свой лагерь. Это был испытанный и бывалый в боях командир. (10) Немедленно, как того требовала крайняя опасность, он приказал трубить боевой сигнал, укрепил фланги и двинулся в бой со своими храбрыми войсками. Мужественно отбивался он от неприятеля, и битва могла бы оказаться для него удачной, если бы конница, прибывшая во все большем количестве, не одолела его, когда он уже в конец изнемог. Итак, он пал, перебив не мало варваров, потери которых, впрочем, делало незаметным их несметное множество.

[Последующие главы (11—16), содержащие рассказ о походе императора Валента к Адрианополю и о его гибели в сражении с готами под командованием Фритигерна (ср. *S o c g.*, *HE*, IV, 38), а также о попытке готов захватить Константионополь, не приводятся].

¹ [Также Debeltum, Plin., NH, IV, 45, город на Фракийском побережье Чёрного моря, к югу от Анхиала, у Бургасского залива. См. Pol., Geogr., III, 11, 1].

² [См. о нем еще выше, XXX, 1, 11].

³ [Cornitis в рукописи V и у Аккурсия].